

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ»**

КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
СТРАН ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ
УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО**

**УНИВЕРСИТЕТА
СОВЕТ**

2012

Рекомендовано научно-методическим советом университета

ББК 66.4
К 65

Константинова Н.П.

К 65 Международные отношения и внешняя политика стран зарубежной Европы: учебное пособие / Н.П. Константинова, М.В. Кротова, И.В. Синова. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 163 с.

ISBN 978-5-7310-2831-8

В учебном пособии отражены вопросы теории и истории международных отношений во второй половине XX – начале XXI веков. Показаны основные процессы и проблемы межгосударственного взаимодействия. Пособие снабжено вопросами для самоконтроля, которые следует использовать в ходе изучения дисциплины и подготовки к экзамену.

Предназначено студентам, обучающимся по направлениям «Зарубежное регионоведение» и «Связи с общественностью».

ББК 66.4

Авторский коллектив:

Константинова Н.П., кандидат философских наук, доцент (глава XIII)

Кротова М.В., кандидат исторических наук, доцент (главы I-IV)

Синова И. В., кандидат исторических наук, доцент (главы V-XII)

Рецензенты: доктор географических наук,

профессор **В.М. Разумовский**

кандидат философских наук, доцент **С.И. Тягунов**

ISBN 978-5-7310-2831-8

© СПбГУЭФ, 2012

Глава I. Основы теории международных отношений

Мировая политика и теория международных отношений

Дисциплина *международные отношения (МО) (international relations)* возникла в начале XX века вскоре после окончания Первой мировой войны. Первая кафедра по истории и теории международных отношений была образована в Великобритании в Уэльском университете в Эйберсвите. Тогда же были разработаны учебные программы и началось преподавание этой дисциплины в университетах Великобритании и США. Новая дисциплина возникла на стыке истории, экономики и права. Главными проблемами ее были причины войны и условия мира, а основной структурной единицей являлось государство. Окончательно теория международных отношений сложилась как наука к 1940-м гг. и развивалась в общем русле политической науки.

В 1970-1980-х гг. сформировалось новое научное направление – *мировая политика (world politics)*. Одним из основоположников новой дисциплины стал директор Института транснациональных исследований Университета Южной Каролины Джеймс Розенау, написавший в соавторстве с К. Томпсоном и Г. Бойдом учебник «Мировая политика» в 1976 г. По сути, новая дисциплина – мировая политика – отпочковалась от теории международных отношений. Подчеркивая различия между этими дисциплинами, в первом случае принято акцентировать внимание на глобальных проблемах и вопросах развития мировой политической системы в целом, а во втором – на межгосударственных отношениях.

В научной литературе распространен и относительно нейтральный термин – *международные исследования (international studies)*, который охватывает проблематику как мировой политики, так и международных отношений. В стремлении подчеркнуть значение глобальных проблем современного мира используется термин *глобальная политика (global politics)*.

Тем не менее термин «международные отношения» (*international relations*) остается центральным, общеупотребительным для всех вышеназванных направлений. Он был введен в оборот английским философом Дж. Бентамом (1748-1832) на рубеже XVIII-XIX веков, когда на смену отношениям между царствующими монархами и правящими династиями пришли отношения между государственно организованными народами-нациями. Под международными отношениями Бентам понимал общение между государствами. Эти отношения охватывают самые разные сферы жизни – политику, экономику, культуру, право, спорт и т.п. Центральное место среди них принадлежит международным политическим отношениям, которые можно рассматривать как международную политику. Субъектами международной политики изначально вы-

ступали государства. В центре международной политики находится борьба государств за власть, т.е. способность в максимальной степени влиять на поведение других международных субъектов в соответствии с собственными интересами. Из этого вытекает основная дилемма международных политических отношений – межгосударственный конфликт или межгосударственное сотрудничество, другими словами – проблемы войны или мира.

Предметом исследования теории международных отношений является изучение закономерностей международных отношений как целостной системы; анализ международной политики и внешней политики отдельных государств; анализ тенденций развития мирового политического процесса.

Существуют различные *классификации* международных отношений. По сферам общественной жизни они подразделяются на политические, экономические, военно-стратегические, идеологические, культурные и т.д. Они могут рассматриваться на различных уровнях: глобальном, региональном или субрегиональном. Также они могут различаться в зависимости от степени напряженности: состояния стабильности и нестабильности, сотрудничества и конфликта, войны и мира.

Участники международных отношений называются акторами (actor). Основным международным актором является *государство*. Основными функциями государства являются поддержание порядка и безопасности в рамках отведенной границами территории, создание условий для социального и экономического развития общества, для распределения благ и услуг, удовлетворения основных потребностей населения. Фактически государства сложились к началу XVII века, когда после окончания Тридцатилетней войны в Европе определилась система межгосударственных отношений, основанных на признании независимости (суверенитета) каждого государства. Государство является основным субъектом международного права, внешняя политика государств во многом определяет характер международных отношений.

Одной из решающих для понимания сущности государства категорий является «национально-государственный суверенитет». Речь идет, с одной стороны, о свободе государства избирать свой путь экономического развития, политического режима, законодательства и т.п., а с другой стороны, о невмешательстве государств во внутренние дела друг друга, об их равенстве и независимости. Но формально юридическое равенство государств с точки зрения международного права не может отменить того обстоятельства, что государства различаются по своей территории, природным ресурсам, населению, экономическому потенциалу, вооружениям и т.п. Следствием такого неравенства являет-

ся международная стратификация. Так, по национально-государственной мощи различают сверхдержавы, великие державы, средние державы, малые государства, микросоударства.

Кроме государств, существуют *негосударственные акторы* международных отношений. Среди них можно выделить: *межправительственные организации* (МПО) – как, например, ООН, ЕЭС, Интерпол и т.п. (всего более 400); *международные неправительственные организации* (МНПО), имеющие частный характер учредительства, – различные религиозные, научные, правовые, гуманитарные, экономические, экологические, спортивные и иные организации (около 30 тысяч); *транснациональные корпорации* (ТНК) – бизнес-структуры, действующие в нескольких странах и охватывающие большую часть мировой торговли; а также различные *общественные движения* (например, национально-освободительные, сепаратистские движения, мафиозные группировки, террористические организации) и *отдельные выдающиеся личности*. Возрастание их роли и влияния на международной арене относительно новое явление в международных отношениях, характерное для послевоенного времени.

Методы изучения международных отношений

Для изучения международных отношений применяют большинство общенаучных методов и методик, которыми пользуются в исследованиях общественных явлений. В то же время для анализа международных отношений существуют и особые, специальные методологические подходы, обусловленные тем, что мировые политические процессы обладают своей спецификой, отличаются от политических процессов, разворачивающихся в рамках отдельных государств.

Общенаучные методы в изучении международных отношений.

На общенаучном уровне среди эмпирических методов выделяют наблюдение, описание, сравнение и эксперимент. К теоретическим методам этого уровня относятся анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, идеализация, индукция, дедукция, формализация и системный подход.

Значительное место в исследовании мировой политики и международных отношений принадлежит *методу наблюдения*. Прежде всего, мы видим, а затем оцениваем события, происходящие в сфере международной политики. В последнее время специалисты все чаще прибегают к *инструментальному наблюдению*, которое осуществляется с помощью технических средств. Например, наиболее важные явления международной жизни, такие как встречи лидеров государств, международ-

ные конференции, деятельность международных организаций, международные конфликты, переговоры по их урегулированию, мы можем наблюдать в записи (на видеопленке), в телевизионных передачах.

Интересный материал для анализа дает *включенное наблюдение*, т.е. наблюдение, которое ведут непосредственные участники событий или лица, находящиеся внутри изучаемых структур. Результатом такого наблюдения являются мемуары известных политиков и дипломатов, позволяющие получать информацию по проблемам международных отношений, анализировать ее, делать выводы теоретического и прикладного характера. Мемуары представляют собой важнейший источник для изучения истории международных отношений.

Более фундаментальны и информативны *аналитические исследования*, выполненные на основе собственного дипломатического и политического опыта. К их числу можно отнести, например, работы известного в прошлом американского политического деятеля Генри Киссинджера, занимавшего в 1970-е – 1980-е гг. ответственные посты в администрации США.

Важную информацию о внешней политике государств, о мотивах принятия внешнеполитических решений в той или иной международной ситуации можно получить, изучая соответствующие документы. *Метод изучения документов* играет наибольшую роль в исследовании истории международных отношений, но для изучения текущих, актуальных проблем международной политики его применение ограничено. Дело в том, что информация о внешней политике и международных отношениях часто относится к сфере государственной тайны и документы, содержащие подобную информацию, доступны ограниченному кругу лиц, особенно если речь идет о документах и материалах иностранного государства.

Прикладные методы в исследовании международных отношений.

Если доступные документы не дают возможности адекватно оценить намерения, цели, предсказать возможные решения и действия участников внешнеполитического процесса, специалисты могут применять *контент-анализ* (анализ содержания). Так называют метод анализа и оценки текстов. Этот метод был разработан американскими социологами и использован в 1939-1940 гг. для анализа речей руководителей нацистской Германии, опубликованных в печати и передаваемых по радио. С невероятной точностью американские специалисты предсказали время нападения на СССР, место и порядок проведения многих военных операций, выявили секретные идеологические установки германского фашизма. Метод контент-анализа использовался специальными

учреждениями США в целях разведки. Только в конце 1950-х гг. он стал применяться широко и приобрел статус методологии изучения общественных явлений.

При проведении контент-анализа в тексте документа, статьи, книги выделяются некоторые ключевые понятия или смысловые единицы с последующим подсчетом частоты употребления этих единиц в соотношении друг с другом, а также с общим объемом информации. В международном политическом процессе такой единицей выступает внешнеполитическая идея, значимая тема или ценность, политическое событие или лицо. В тексте она может быть выражена одним словом или устойчивым сочетанием слов. Контент-анализ позволяет делать вывод о возможных внешнеполитических решениях и действиях тех международных акторов, которые стали объектом исследования.

В изучении международных отношений применяется и *метод ивент-анализа* (анализа событий), в основе которого – отслеживание динамики событий на международной арене с целью определения главных тенденций развития политической ситуации в отдельных странах, регионах и в мире в целом. Американский исследователь Е. Азар применил ивент-анализ при изучении международных конфликтов. На основе собранного банка данных, который включал около полумиллиона событий, происшедших в течение 30 лет и в той или иной степени затрагивавших 135 государств, он сделал интересные выводы о механизмах развития конфликтных ситуаций и закономерностях политического поведения в условиях международного конфликта. Как показывают зарубежные исследования, при помощи ивент-анализа можно успешно изучать международные переговоры. В этом случае в центре внимания находится динамика поведения участников переговорного процесса, интенсивность выдвижения предложений, динамика взаимных уступок и т.д.

В 1950-х – 1960-х гг. XX века в рамках модернистского направления для изучения международных отношений стали широко применять методологические подходы, заимствованные из других социально-гуманитарных наук. В частности, *метод когнитивного картирования*, который был апробирован в рамках когнитивной психологии. Когнитивные психологи исследуют особенности формирования знаний и представлений человека об окружающем мире. На основе этого объясняется и прогнозируется поведение личности в различных ситуациях. Базовое понятие в методологии когнитивного картирования – когнитивная карта, являющаяся графическим изображением содержащейся в сознании человека стратегии получения, обработки и хранения информации и составляющая фундамент представлений человека о его прошлом, настоящем и возможном будущем.

В исследованиях международных отношений когнитивное картирование используется для того, чтобы определить, как тот или иной лидер видит политическую проблему и, следовательно, какие решения он может принять в той или иной международной ситуации. При составлении когнитивной карты сначала выявляют основные понятия, которыми оперирует политический лидер, затем находят причинно-следственные связи между ними, далее рассматривают и оценивают значение этих связей. Составленная когнитивная карта подвергается дополнительному анализу, после чего делаются выводы о том, является ли для данного лидера приоритетной внутренняя или внешняя политика, насколько значимы для него общечеловеческие моральные ценности, каково соотношение положительных и отрицательных эмоций в восприятии конкретных международных политических ситуаций.

Другим методом, разработанным сначала в рамках другой науки, а затем нашедшим свое применение в исследовании международных отношений, стал *метод системного моделирования*. Это метод изучения объекта на основе конструирования познавательного образа, обладающего формальным сходством с самим объектом и отражающего его качества. Метод системного моделирования требует от исследователя специальных математических знаний. Примером метода моделирования может быть модель перспектив мирового развития Форрестера, включающая 114 взаимосвязанных уравнений. Следует отметить, что увлечение математическими методами не всегда приносит положительный результат, т.к. весьма сложно выразить сущностные характеристики международных процессов и ситуаций математическим языком, т.е. качество измерять количеством. Тем не менее стремительное развитие информационных технологий расширяет возможности использования математических подходов и количественных методов в изучении мировой политики и международных отношений.

Для современных международных политических исследований как никогда важное место занимают прогностические методы, к которым могут быть отнесены *методы экспертных оценок, экстраполяции, построения сценариев и дельфийский метод*. Первый из них связан с привлечением большой группы специалистов для статистической обработки предполагаемых исходов события. Метод экстраполяции позволяет распространить существующие тенденции в развитии общественно-политических процессов на последующие периоды с использованием математического аппарата. При разработке сценариев важным аспектом является групповая работа с применением простых логических построений в отношении определенных явлений. Дельфийский метод несет в себе возможность многократного проигрывания группой экспертов оп-

ределенных, предложенных ими же сценариев развития ситуации для выявления общего знаменателя.

Таким образом, в международных исследованиях применяются различные методы и подходы, выбор которых зависит от объекта и предмета исследования, зачастую для получения более точных результатов необходимо прибегать к комбинированию методов.

Основные подходы в исследовании международных отношений

Одна из особенностей дисциплины «Теория международных отношений» состоит в том, что она не представляет собой метатеории. В ее рамках постоянно конкурируют и часто отрицают друг друга различные подходы, каждый из которых имеет свои философские исторические и социальные истоки. Это объясняется как относительной «молодостью» дисциплины, так и спецификой ее объекта. Подходы отличаются друг от друга по основным вопросам, касающимся трактовки международных отношений: какова природа или сущность международных отношений; каков характер процессов, доминирующих в международных отношениях; кого из участников следует считать главными действующими лицами (актерами); какие цели они преследуют и какими средствами располагают для их достижения. Каждый из подходов выдвигает свои ответы на данные вопросы, предлагает свои аргументы и вырабатывает свой набор категорий. В теории международных отношений наиболее заметное место занимают такие парадигмы, как реализм, либерализм и радикализм.

Политический реализм.

Традиции политического реализма имеют давнюю историю и связаны с именами таких мыслителей, как Фукидид (471-401 гг. до н.э.), Н. Макиавелли (1469-1527), Т. Гоббс (1588-1679), Г.Ф. Гегель (1770-1831), К. фон Клаузевиц (1780-1831) и др. В XX веке решающий вклад в развитие этих традиций внесли английский историк Э.Х. Карр и американский политолог Г. Моргентау. С точки зрения политического реализма сущность международных отношений определяется тем, что в них отсутствует общее регулирующее начало, они носят анархический характер, участники их могут рассчитывать только на себя, на свои собственные силы и ресурсы во взаимодействии с другими участниками.

Главными из участников международных отношений политический реализм считает государства, которые руководствуются в своем международном поведении национальными интересами, такими как выживание, благополучие и развитие. Государства не равны по своим возможностям: среди них есть крупные и могущественные великие

державы, существуют средние государства, малые государства и даже микространства. Поскольку каждое государство во взаимодействии с другим руководствуется собственными интересами, эти интересы неминуемо вступают в противоречие друг с другом, в результате чего доминирующими процессами на международной арене являются межгосударственные *конфликты и войны*.

Государство вынуждено непрерывно заботиться о собственной безопасности, мобилизуя основные средства защиты и продвижения своих национальных интересов – *дипломатию и стратегию*. Та и другая опираются на силу, достижение и укрепление которой являются основой и целью внешней политики государства. Заботясь об укреплении и расширении своей собственной силы и своих возможностей, государства ревностно следят за тем, чтобы сила других государств не превосходила их собственную настолько, чтобы угрожать их национальной безопасности. Другими словами, они заинтересованы в сохранении, укреплении или создании *баланса сил*. С этой целью они вступают друг с другом в союзы, направленные на уравнивание силы наиболее могущественного или опасно укрепляющегося на их глазах государства. Таким образом, в основе международных отношений лежат *национальные интересы* государств, а их регулятором выступают *сила и баланс сил* между великими державами. Право и мораль в конечном итоге либо служат интересам сильнейших, либо не играют заметной роли в международных отношениях. Сущность международных отношений неизменна, ибо в их основе лежит неизменная природа самого человека, хотя по мере развития научного и технического прогресса, эволюции общественных структур и т.п. они могут приобретать новые формы.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. парадигма политического реализма претерпела определенные изменения. Возникла его неклассическая версия – *неореализм*, основные положения которого были изложены К. Уолцем в книге «Теория международной политики». Главное из них состоит в рассмотрении государств как функционально однородных элементов международной системы. Любые изменения в анархической международной системе связаны с распределением власти, влияющим на существующий баланс сил. Поэтому решающее значение в поведении государств приобретает структура международной системы – совокупность внешних принуждений и ограничений, которые влияют на международное поведение государств.

В эпоху холодной войны популярность позиций неореализма в теории международных отношений подкреплялась биполярной структурой межгосударственной системы, определявшей поведение традиционных акторов на мировой арене. Однако с распадом СССР и окончани-

ем противоборства двух сверхдержав на всем мировом пространстве эти позиции во многом оказались подорванными. Произошло массовое вторжение нетрадиционных акторов в сферу мировой политики, возникло новое поколение конфликтов, международная безопасность перестала зависеть лишь от конфигурации международной системы. Благодаря распространению новейших средств связи, коммуникации и информации межгосударственные границы стали проницаемыми. Значительную роль в мировой политике стали играть цивилизационные, культурные, религиозные факторы, самоидентификация новых акторов. В теории международных отношений получает распространение постмодернистский подход. В этих условиях появляется новая – постклассическая – версия реализма. Одним из ее выразителей стал профессор Гарвардского университета С. Хантингтон, выступивший в 1993 г. с идеей столкновения цивилизаций. В соответствии с ней на смену государствам как главным акторам мировой политики приходят цивилизации – культурные сообщества, различающиеся языком, традициями, религией. В основе цивилизационных различий лежат ценности и убеждения, которые примирить гораздо сложнее, чем экономические и политические интересы. Защищая собственные ценности и убеждения, цивилизации стремятся к приобретению власти. Различия в обладании властью, по Хантингтону, а также борьба за военные, экономические и институциональные ресурсы, как и прежде, являются основной движущей силой мировой политики.

Либерально-идеалистический подход.

Идеалистическая традиция связана с именами Франциско де Витория (1480-1546), Гуго Гроция (1583-1645), Иммануила Канта (1724-1804), Дж. Бентама (1748-1832). В основе этого подхода лежат две идеи – идея о единстве человеческого рода, общечеловеческих ценностей и идеалов и идея о возможности и необходимости изменения характера международных отношений в духе гуманизма и прав человека.

Сторонники этого подхода не отрицают, что международные отношения по своей природе анархичны. Однако, по их мнению, анархичность носит временный характер и постоянно уменьшается. Международные отношения становятся все более управляемыми под влиянием общественного мнения и целенаправленной деятельности расширяющегося круга участников международных отношений.

Наряду с государствами, все более важное значение приобретает деятельность негосударственных и частных международных акторов – межправительственных и неправительственных организаций, транснациональных корпораций, фирм, предприятий и банков, а также

разного рода организованных групп и отдельных людей. Главными процессами, доминирующими в международных процессах, являются не конфликты и войны, не противоборство национальных интересов, а *сотрудничество и интеграция*, основу которых составляет возрастающая взаимозависимость мира, усиливающая осознание людьми общности их интересов. Это требует от участников международных отношений сплоченных действий по их регулированию. Основными регуляторами выступают *правовые и нравственные нормы*.

Внутри либерального подхода существует несколько вариантов. Выделяют *неклассический либерализм (неолиберализм)*, который основан на концепции экономической взаимозависимости. С точки зрения его сторонников (Р. Кохейн, Р. Купер, Дж. Най), политика государств в международных отношениях определяется внутренними экономическими интересами. С ростом взаимозависимости создаются общие экономические интересы всех государств, что стимулирует усиление их сотрудничества. Государства взаимодействуют друг с другом в целях увеличения собственных потенциальных экономических выгод и уменьшения потерь. Политика государств преследует рациональные интересы, которые лежат в ее основе. Усиление экономической взаимозависимости не только изменяет задачи и поведение государств на международной арене, но и приводит к уменьшению роли военной мощи и военной силы государств.

Другая версия – *постклассическая*, существующая внутри либерального подхода, основана на концепции радикального изменения сущности политической власти под влиянием *глобализации*. Один из важных результатов глобализации – эрозия национально-государственного суверенитета вследствие возрастающей «проницаемости» межгосударственных границ и ослабления традиционных функций государства, особенно в сфере безопасности и социальной защиты населения. Государство, как форма политической организации общества, постепенно сходит с исторической арены, уступая свое место широким международным объединениям, основанным на принципах единого свободного рынка, общих нравственных ценностей и универсальных правовых норм, базирующихся на защите и распространении естественных прав и свобод человека. Так формируется глобальное самоуправляющееся сообщество людей – мировое гражданское общество, функционирующее по единым правилам и регулируемое едиными законами.

Сторонники постклассической версии либерализма (Дж. Розенау, Э. Шемпел, Дж. Мэтьюз, Д. Месснер и др.) подчеркивают растущую роль таких институтов, как Международный валютный фонд, Мировой банк, Всемирная торговая организация, в создании

взаимодействия государственных и негосударственных, общественных и частных акторов, правительств, неправительственных организаций и предпринимательских структур. Значение сетевых структур внутри обществ и между ними растет, а национально-государственный суверенитет размывается. Происходит становление всемирного «правления без правительства» (Розенау и Шемпел), *global governance*, которое формируется «снизу» и поэтому носит заведомо демократический характер, так как выражает универсальные ценности.

В последние десятилетия широко распространились теории демократического мира, гуманитарной интервенции и человеческой безопасности, которые можно отнести к *неоклассическому либерализму*. Его главной особенностью является призыв вернуться «назад к Канту» с его идеей «вечного мира», который может быть гарантирован всеобщей победой демократии, основанной на неких априорных, а потому неизменных нравственных императивах.

Таким образом, как и в случае с реалистским подходом, классическую, постклассическую и неоклассическую версии либерализма объединяют общность трактовки характера международных отношений, основных процессов, акторов, их целей и средств, а также стремление к изменению международной политики в интересах отдельного человека и человечества в целом.

Радикальный подход.

Этот подход ведет свое начало от работ К. Маркса и Ф. Энгельса и включает в себя версии классического марксизма-ленинизма, неомарксизма и постклассического марксизма, которым присущ ряд общих положений. С точки зрения сторонников радикализма, природа международных отношений носит не столько анархический, сколько *империалистический и эксплуататорский характер*. Основными действующими лицами, или акторами, международных отношений являются не государства и не транснациональные группы или объединения, а *социальные классы*. С одной стороны, это собственники производственного капитала, монопольно владеющие и управляющие средствами производства в мировой экономике и вступающие друг с другом в острую конкурентную (в том числе и вооруженную) борьбу, с другой – пролетарии, угнетаемые и эксплуатируемые мировыми империалистами. Поэтому на международной арене доминируют межимпериалистические кризисы, противоречия и борьба между указанными основными классами, между богатыми и бедными. Природа международных отношений не вечна, так как классовая борьба и революции, являющиеся одновременно и основными регуляторами международных

отношений, рано или поздно завершатся победой, и тогда в международных отношениях воцарятся, по Марксу, «простые нормы нравственности и справедливости».

Приоритет, который отдается сторонниками радикализма экономическим отношениям, сближает их с приверженцами неолиберальной концепции экономической взаимозависимости. А убежденность радикалистов в том, что основу природы международных отношений составляют противоречия, постоянные кризисы и непрерывные конфликты, в какой-то мере совпадает с пониманием реалистов. Вместе с тем внутри этого подхода существует несколько различных концепций.

Так, в период Первой мировой войны В.И. Ленин разработал теорию мирового империализма, по которой причинами войны были межимпериалистические противоречия, стремление буржуазии наиболее богатых стран к экономическому и политическому переделу мира, перераспределению колоний и сфер влияния. Такой характер войны – захватнический и грабительский – сближал интересы эксплуатируемых классов воюющих сторон, которые были заинтересованы в поражении своих правительств, в превращении империалистической войны в серию гражданских войн с последующим перерастанием их во всемирную антибуржуазную, социалистическую революцию. Данную версию радикализма называют *марксистско-ленинской*.

В 1950-е – 1960-е гг. в значительной мере под влиянием распространившегося в странах Запада разочарования в опыте «реального социализма» радикализм принял форму *неомарксизма*. В теории международных отношений это проявилось не только в отказе от понимания международных отношений как вторичных и третичных. В основе неомарксизма лежит убеждение в прогрессирующем по мере развития мирового капитализма размежевании интересов богатых и бедных стран мира – Севера и Юга. При этом было предложено несколько теорий, каждая из которых достаточно далека от ленинской трактовки мирового капиталистического развития и межимпериалистических противоречий: *теория зависимости* (Р. Пребиш), с позиций которой благополучие экономически развитых стран основано на эксплуатации ресурсов остальных стран и на неэквивалентном обмене между богатыми и бедными государствами; *теория структурного неравенства* (Й. Галтунг), обосновывающая причины международных конфликтов неравноценным положением одних и тех же государств в различных типах международных структур (экономической, политической, военной и т.п.); *мирсистемная теория* (И. Валлерстайн), выделяющая тенденцию к углублению социального неравенства между центром и периферией мирового капитализма как следствие мирового экономического развития.

Таким образом, радикализм настаивает на необходимости кардинальных изменений логики современного мирового развития, предпочтений и стратегий основных акторов международных отношений, аргументируя обоснованность борьбы народов отсталых стран периферии против крупнейших монополий стран центра за социальную справедливость и перераспределение богатств.

Сравнивая основные подходы в исследовании международных отношений, отмечая их слабые и сильные стороны, можно сказать, что *реализм* уделяет главное внимание безопасности государств, роли силы в отстаивании национальных интересов, балансу сил в регулировании международного порядка и т.п. Однако реализм недооценивает роль негосударственных акторов, значение которых в современных условиях во многом меняет характер международных отношений. Кроме того, реализм отдает приоритет анализу поведения великих держав, но плохо приспособлен к изучению политики малых и средних государств.

Либерализм настаивает на увеличении значения универсальных правовых и нравственных норм, на возрастающей роли международных организаций, на необходимости сотрудничества в условиях расширения числа негосударственных акторов и взаимозависимости мирового развития. Вместе с тем сторонники либерального подхода нередко отрицают роль национальных интересов в поведении государств и самих государств как международных акторов, придают непомерно большое значение нормативности в оценке международных отношений.

Радикализм, заостряя внимание на проблемах экономического неравенства и социальной несправедливости, свойственных современным международным отношениям, раскрывает стороны, которые мало исследуются или даже игнорируются другими подходами. В то же время экономический детерминизм нередко упрощает картину международных отношений, которые не сводятся к простым причинно-следственным связям, носят во многом непредустановленный характер.

Таким образом, ни один из подходов не может в полной мере считаться общей теорией международных отношений, играющей роль единой методологической основы для исследования их многообразных аспектов. Ни одной из них не удастся дать целостный анализ международных отношений как единого объекта. Существуют также *частные теории* международных отношений – например, теории безопасности, конфликтов и сотрудничества, где каждый из подходов придает им свое содержание. Например, исследуя проблемы безопасности, реализм интересуется в первую очередь ее военными аспектами, либерализм – экономическими, а радикализм – социальными. Реализм изучает межгосударственные конфликты, вызванные противоречием национальных интересов; либерализм выделяет конфликты не столько непосредствен-

но международного, сколько «внутригосударственного» характера, а радикализм рассматривает конфликты, связанные с несправедливым распределением богатства и власти в общемировых, глобальных масштабах.

К частным теориям международных отношений относятся также реалистские теории баланса сил, баланса угроз, зрелой анархии, конфликта цивилизаций и т.п.; либеральные теории взаимозависимости, демократического мира, гуманитарной интервенции, международных режимов и др.; радикалистские теории зависимости, несимметричной взаимозависимости, антигегемонистского блока. К сожалению, в рамках данного пособия остановиться на рассмотрении всех частных теорий международных отношений не представляется возможным.

Глава II. Основы международной безопасности

Понятие международной безопасности

Международная безопасность (international security) представляет собой такое устройство международных (прежде всего межгосударственных) отношений, закрепленных нормами международного права, которое обеспечивает защищенность государств от различных угроз, их основные потребности и возможности развития. Данный термин также используется как синоним традиционного понятия мира или отсутствия войны. Одновременно он предполагает «достижение соглашений, выработку принципов, создание институтов и процедур, которые бы содействовали созданию условий для сохранения мира и противодействовали образованию предпосылок, способных привести к войне».

В конце прошлого века появились новые подходы в изучении международной безопасности, основанные на понимании важности не только военно-политических вопросов, но также экономических, экологических, социальных и гуманитарных проблем и, в конечном счете, *неделимости безопасности*. В соответствии с этим принципом вызовы в сфере безопасности не только затрагивают все основные сферы международных отношений, но и порождают общие интересы государств. Следовательно, безопасность одних государств не должна обеспечиваться в ущерб безопасности других.

Сегодня в зависимости от источника и направленности угрозы принято различать военно-политическую, экономическую, культурную, энергетическую, информационную, демографическую, техногенную, продовольственную, экологическую и другие виды безопасности. Это свидетельствует о формировании «широкого» подхода к этой проблеме. В зависимости от объекта, подвергающегося угрозе и нуждающегося в защите, говорят о личной и групповой, общественной и национальной, региональной и глобальной безопасности. Ведущая роль в этом перечне принадлежит *национальной безопасности* (national security), поскольку концепции *региональной* (regional security), *международной* и *глобальной безопасности* (global security) формируются, прежде всего, на основе согласования *национальных интересов*. При этом концепция глобальной безопасности, нацеленная на исследование «новых» угроз и проблем, имеющих глобальный характер, в большей степени, чем другие концепции безопасности, учитывает интересы и поведение негосударственных, или новых транснациональных, акторов.

На основе совпадения и в результате согласования национальных интересов возникают различные региональные и международные

организации, руководствующиеся определенными представлениями (концепциями) о путях согласования и отстаивания своих групповых интересов как в отношениях между собой, так и в отношениях с третьими странами. Главным инструментом обеспечения безопасности выступает ООН. Наряду с ней заметную роль в урегулировании разнообразных проблем безопасности играют НАТО, ОБСЕ, ПАСЕ, ЕС, ОДКБ, ШОС и многие другие международные организации и объединения. Их функционирование представляет собой важнейшую форму институционализации безопасности.

Главное действующее лицо национальной и международной безопасности – *государство*. В современных условиях идея национального государства по-прежнему остается актуальной и ценностной. Вместе с тем происходят сущностные изменения в структуре интересов государств и негосударственных участников современной мировой политики. На передний план выдвигаются интересы, связанные с обеспечением экономического процветания и материального благополучия. При этом экономический компонент национального интереса не только становится фактором, который призван служить увеличению военной мощи, но и приобретает самостоятельное значение – как необходимый ответ государства на возросшие требования населения к уровню и качеству жизни.

В результате военно-силовое противостояние государств и складывающаяся на его основе международная иерархия стали в меньшей степени определять отношения господства-подчинения участников мировой политики, чем в период холодной войны. Эти отношения все больше попадают в зависимость от уровня экономического развития национальных государств, а также от иерархии, обусловленной неравенством и множественностью государственных и негосударственных участников мировой экономики.

Наряду с процессом глобализации экономических рынков, на протяжении последних десятилетий активно идет процесс глобализации рынков политических, что выражается в расширении круга экономических субъектов, на запросы которых вынуждены реагировать как национальные правительства, так и международные экономические организации. Как следствие, функционирование политических рынков является мощным ограничителем государственного суверенитета.

Многие авторы обращают внимание на то, что нынешние государства зачастую неэффективно действуют в экономической, социальной, военной, дипломатической, культурной, правоохранительной, природоохранной и многих других сферах. Наряду с ними к решению этих вопросов активно подключаются межправительственные и негосударственные организации, а также различного рода движения. В связи с этим

говорится об утрате государством ряда своих полномочий, ограничении суверенитета и даже об исчезновении государства как такового в том виде, в котором мы привыкли его видеть. Классическое национальное государство все менее является основным уровнем выражения политической воли граждан, их гражданской идентичности и лояльности. Неудивительно, что эрозия государственной функции защиты граждан побуждает людей отождествлять себя как с субнациональными, так и с транснациональными группами.

В условиях глобализации и интернационализации всех сторон общественной жизни грани между внутренней и внешней безопасностью размываются, а многие угрозы – международный терроризм, наркобизнес, экологические и природные катастрофы – порой трудно привязать к какому-то одному источнику опасности. Вследствие «прозрачности» границ между государствами оказались «перевернутыми» прежние представления о безопасности, о конфликтах и их урегулировании, о соотношении внешней и внутренней политики, о дипломатии и о других базовых проблемах политического развития стран, регионов и мира в целом. Сегодня государства вынуждены считаться, с одной стороны, с международными организациями и институтами, с другой – с собственными регионами. Если раньше международные организации действовали на международной арене, а представители внутригосударственных регионов оказывали влияние исключительно на внутривнутриполитические процессы, то теперь первые активно вмешиваются во внутривнутриполитические дела (урегулирование конфликтов, соблюдение прав человека, проведение финансовой политики и т. п.), а вторые наравне с политическим руководством и карьерными дипломатами становятся влиятельными участниками внешней политики.

Американский исследователь С. Хантингтон говорит о феномене расширения идентичности в результате все более частого взаимодействия представителей одного народа с людьми иных культур и цивилизаций. Наиболее отчетливо это проявилось в Европе, где идентичность шотландцев, ломбардов, каталонцев и прочих национальных меньшинств «вырастает» из идентичности европейской. Более того, по его мнению, в последние десятилетия XX в. происходила нарастающая денационализация элит во многих странах мира, в том числе в США. Возникновение глобальной экономики и утверждение на мировых рынках ТНК, «равно как и представившаяся возможность формировать наднациональные альянсы в поддержку тех или иных реформ (движения за права женщин, за охрану окружающей среды, за права человека, за запрещение противопехотных мин, за запрет стрелкового оружия), привили многим элитам вкус к космополитической идентичности и сущест-

венно принизили для них важность идентичностей национальных». В частности, дух «денационализации» поразил американскую элиту – бизнесменов, финансистов, интеллектуалов, «синие воротнички» и даже государственных чиновников. Поскольку же рядовые американцы не разделяют этой идеологии, пропасть между ними и транснациональной элитой, контролирующей силу, богатство и знание, становится все шире.

Об этом же говорят и российские авторы. Так, по словам заведующего кафедрой международных политических процессов факультета философии и политологии СПбГУ В. Ачкасова, роль российской элиты как институализирующего, стабилизирующего и интегрирующего фактора и одновременно «двигателя» перемен в нынешней ситуации тоже чрезвычайно трудна и противоречива: «С одной стороны, перед ней стоит задача создания эффективной национальной рыночной экономики, с другой – открытие ее и включение в глобальный рынок, в рамках которого доминируют другие экономические акторы. С одной стороны, по-прежнему стоит задача построения российского национального государства – сильного и независимого, с другой стороны, включение в процессы глобализации, вступление в наднациональные международные организации, действие которых неизбежно распространяется и на территорию России, ограничивая её национальный суверенитет».

Современные угрозы безопасности

Сегодня развитие мировой политики и международных отношений протекает в условиях весьма противоречивых процессов, отличающихся высоким динамизмом и взаимозависимостью событий. Возросла уязвимость всех членов международного сообщества перед лицом как традиционных («старых»), так и «новых» вызовов и угроз.

Казалось бы, в связи с новыми научно-технологическими, экономическими и социальными достижениями, расширением круга пользователей глобальной сети Интернет, распространением демократии, достижениями в области свобод и прав человека после окончания холодной войны и падения коммунизма возросли возможности трансграничного общения, обмена товарами и услугами, перемещения людей, повышения их уровня и качества жизни. В то же время утрата прежних и отсутствие новых рычагов регулирования мирового порядка серьезно деформировали традиционную связь между национальным суверенитетом и национальной безопасностью, привели к появлению новых проблем, не поддающихся урегулированию военным путем. В их числе: ненадежность институтов и механизмов ООН в обеспечении глобальной безопасности; претензии США на мировое господство; доминирование в глобальном информационном пространстве западных СМИ; нищета и

озлобленность населения глобального «Юга»; последствия распада многонациональных государств; деградация Вестфальской системы; политические устремления субнациональных групп и регионов; рост этнического и религиозного экстремизма; сепаратизм и политическое насилие; региональные и локальные вооруженные конфликты; сохранение целостности государств, распространение и диверсификация оружия массового поражения (ОМП); киберпреступность и высокотехнологичный терроризм с использованием ОМП; международная коррупция и организованная преступность; неконтролируемые трансграничные потоки мигрантов; растущая деградация окружающей среды; планетарный дефицит продовольствия, питьевой воды, энергоресурсов и т.д. Все это повышает значение либерально-идеалистической парадигмы в исследовании мировой политики и международных отношений.

Как можно заметить, при относительном снижении значения угроз военного характера, потенциальными носителями которых остаются государства, в планетарном масштабе происходит нарастание невоенных угроз безопасности глобального характера. Все чаще источниками угроз и инструментами их нейтрализации становятся негосударственные действующие лица разнообразного толка, в том числе мультинациональные корпорации, финансовые, военно-политические, религиозные, экологические, правозащитные, преступные, террористические организации мирового масштаба, субнациональные акторы и регионы.

Если раньше главным рычагом влияния на международную ситуацию рассматривали силу государства на основе его *основной мощи* (hard power), то в условиях глобализации государства и международные организации чаще стали уповать на применение *мягкого влияния*, или *мягкой силы* (soft power). Так, реагируя на трагические события 11 сентября 2001 г., прочно связавшие безопасность США с глобальной безопасностью, американцы стали прилагать систематические усилия по расширению зон глобальной стабильности, устранению некоторых наиболее вопиющих причин политического насилия. Они также усилили поддержку политических режимов, которые, по их мнению, исходили из основополагающей ценности прав человека и конституционных механизмов.

В концепции миротворчества ООН в последние годы проводится комплексный подход к преодолению как военных, так и невоенных угроз. Поэтому поддержание и закрепление мира в каком-либо регионе сегодня не ограничивается только сдерживанием вооруженного насилия, принуждением к миру и созданием условий для организации переговорного процесса. На миротворцев возлагаются задачи по оказанию

помощи сторонам конфликта в восстановлении экономики, обеспечении гражданского правопорядка, защите прав человека, подготовке и проведении выборов, передаче власти местным органам, организации местного самоуправления, здравоохранения, образования и т. д. Большое значение придается просветительской работе, направленной на примирение участников конфликта, формирование у них установок на ненасильственное разрешение спорных вопросов, толерантное поведение с использованием СМИ.

Сегодня ученые с тревогой обсуждают обострение глобальных противоречий и проблем развития на региональном уровне. Во внимание принимается и то, что на состоянии региональной безопасности сказывается проецируемое извне воздействие ведущих нерегиональных держав и влиятельных транснациональных акторов. Происходит перераспределение значимости регионов в глобальном комплексе международной безопасности по степени их «угрозоемкости». Наибольшие изменения по этому признаку произошли в Европе, которая за последние десятилетия превратилась в один из самых безопасных регионов. А ведь на протяжении веков она выступала эпицентром разрушительных войн, ее страны оказывали мощное, большей частью негативное, влияние на развитие процессов в области безопасности в других регионах мира. Напротив, значительной «угрозоемкостью» сегодня отличается Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), не имеющий собственной «инфраструктуры коллективного поддержания безопасности».

Самым же проблемным по «угрозоемкости» в настоящее время является Большой Ближний Восток. Именно здесь наиболее активно и в концентрированном виде материализуются терроризм, распространение ОМП, внутренние политические конфликты — наиболее разрушительные новые угрозы международной безопасности. Во многом по причине слабой институционализации системы региональной безопасности или недееспособности регионального механизма противодействия опасностям и угрозам здесь проводятся самые масштабные операции международного вмешательства.

У многих ученых наибольшее беспокойство вызывает «южная дуга нестабильности», простирающаяся от Ближнего Востока до прибрежной полосы Азии. В глазах Р. Каглера, она представляет собой «огромную зону, находящуюся в состоянии хаоса в силу целого ряда факторов — вакуумов безопасности, отсутствия равновесия сил, бедности, неэффективности правительств, высокого уровня безработицы и экстремистского исламского фундаментализма. В результате эта зона превратилась в настоящий момент в “рассадник” главных опасностей, включая терроризм, тиранию, правительства-изгои, распространение

ОМП, этническую напряженность, несостоятельные государства, нехватку ресурсов, геополитическое соперничество, нелегальную торговлю наркотиками и организованную преступность».

Известный политолог З. Бжезинский проявляет большую озабоченность политическими перспективами протекающих здесь процессов. В связи с этим он выделяет три взаимосвязанные задачи: 1) урегулирование арабо-израильского конфликта; 2) «изменение стратегического расклада в нефтедобывающей зоне, простирающейся от района Персидского залива до Центральной Азии»; 3) сотрудничество ведущих стран по вопросам нераспространения ОМП и сдерживания «террористической эпидемии». По его прогнозу, в среднесрочной перспективе важнейшая задача США в укреплении международной и глобальной безопасности будет состоять в умиротворении именно этой зоны с последующей ее реорганизацией на началах сотрудничества. Подтверждением этих опасений явилась череда революций, прокатившихся по Ближнему Востоку в конце 2010 – начале 2011 г. В этих событиях широко использовались так называемые социальные сети – для самоорганизации повстанческого антиправительственного движения.

В России давно пришли к пониманию, что в XXI в. наибольшую угрозу для мира и демократии будет представлять исламский экстремизм. Руководство страны возлагает на «фундаменталистский интернационал» вину за провоцирование нестабильности на территории от Филиппин через Центральную Азию, Чечню и до Косово и создание угрозы суверенитету России новым типом внешней агрессии – международным терроризмом.

Директор научно-исследовательского института стратегических исследований Пятигорского государственного лингвистического университета Виктор Панин убедительно показал исключительную роль Ближнего Востока в распространении исламского экстремизма и мирового терроризма. Говоря о причинах подъема политического ислама и новой волны исламизации арабского общества, он обратил внимание на распад традиционного общества, быстрый численный рост нищих и маргинальных слоев, углубление пропасти между бедными и богатыми, оппозицию докапиталистического уклада новой модернизируемой социальной структуре общества, неграмотность (особенно среди женщин), неспособность регулировать рост населения, неразвитость и отсутствие государственных механизмов, регулирующих социальные и политические конфликты, неспособности арабских режимов урегулировать ближневосточный конфликт и связанные с этим безысходность и растерянность.

Реагируя на события 11 сентября 2001 г., руководство России ответственно заявило о своей решимости ускорить выработку принципов и форм сотрудничества с США и их союзниками, активно участвовать в международном сотрудничестве по линии спецслужб, предоставить спецслужбам стран – участниц новой коалиции всю агентурную информацию о местах пребывания международных террористов и базах подготовки боевиков и т. д. 21 октября 2001 г. на Шанхайском саммите АТЭС президенты США и России выступили с совместным заявлением, в котором резко и категорически осудили террористические акты 11 сентября. «Мы считаем, – заявили они, – что терроризм является прямой угрозой верховенству закона, правам человека и демократическим ценностям. Для него нет основы ни в одной из религий, в национальных или культурных традициях, и он использует их исключительно для прикрытия своих преступных целей». Стороны подчеркнули, что борьба с терроризмом потребует объединения всего мирового сообщества, использования ООН и других международных организаций, дипломатических, политических, финансовых, военных средств и мер по линии правоохранительных органов и спецслужб на основе международного права.

С тех пор прошло более 10 лет. Формально стороны не отказались от ранее принятых на себя обязательств по борьбе с международным терроризмом. Однако существенных сдвигов как в организации взаимодействия, так и в части обнадеживающих результатов антитеррористических усилий не произошло. В связи с этим многие отечественные ученые и политики говорят о том, что борьба с терроризмом – это «стратегический миф», под прикрытием которого США продолжают бороться за геополитический передел мира.

Отметим и то, что оборотной стороной американских усилий по противодействию глобальному терроризму стали злоупотребления со стороны различного рода заинтересованных групп, приведшие к многочисленным нарушениям работы демократических институтов и прав человека в самих США. Произошел отказ от конституционности в пользу безопасности. Теперь, по словам Ф. Фукуямы, в глазах многих неамериканцев символами Америки стали не статуя Свободы, а тюрьма в Гуантанамо и несчастный пленник в тюрьме Абу-Грейб. Молодой американский журналист, выпускник Гарвардского и Оксфордского университетов Марк Адоманис прямо говорит о том, что серьезная угроза американской либеральной демократии сегодня проистекает из обширности, скрытности и непрозрачности американского государства, которое после событий 11 сентября фактически стало «неподконтрольно даже самому себе».

Современные подходы к международной безопасности

Сторонники реалистической парадигмы, по-прежнему господствующей в науке о международных отношениях, исходят из того, что система международных отношений основывается на межгосударственных отношениях. Они отрицают ослабление роли государства в современном мире и считают, что в международных отношениях, развивающихся анархически, применение силы или угроза применения силы остаются основными аргументами. С позиций реализма основой причиной современных конфликтов остаются ресурсы и власть. Любое государство, вступая в отношения с другими государствами, стремится к защите своей национальной безопасности и реализации собственных национальных интересов на международной арене.

Неудивительно, что в 1946 – 1991 гг. реалистическая парадигма преобладала в понимании проблем безопасности и лежала в основе концепций и действовавших структур безопасности в условиях противостояния между Востоком и Западом. Это проявлялось не только в постоянном наращивании и качественном совершенствовании военной силы, но и в особом внимании к стратегии ядерного сдерживания. Гонка вооружений породила неразрешимую *дилемму безопасности* – своего рода порочный круг, когда военные приготовления одной стороны воспринимаются другой стороной как наступательные, побуждая ее принимать ответные меры для ликвидации своего отставания, что, в свою очередь, вызывает аналогичную реакцию первой стороны. Международные отношения становятся похожими на игру с «нулевой суммой», в которой выигрыш одной стороны означал прямо пропорциональный проигрыш другой.

Неореалисты, слегка потеснившие предшественников, были вынуждены признать существование международных институтов, а также вырабатываемых ими норм и правил поведения, смягчающих последствия столкновения государственных интересов. Они утверждают, что национальные интересы и национальная безопасность самым непосредственным образом связаны со структурой международной системы. Однако главным средством достижения и защиты национальной безопасности и реалисты, и неореалисты признают силу (прежде всего в ее военно-политическом измерении), а главным инструментом, гарантирующим международную безопасность, – баланс сил. Другая особенность «реалистического» отношения к безопасности заключается в том, что она ассоциируется с отсутствием угроз для выживания и недооценивает фактор жизнеспособности (стабильности) системы, способный нейтрализовать возникающие грозы за счет внутренних адаптационных возможностей системы.

Однако за пределами стратегических исследований, изучавших отношения Восток – Запад, «реалистские» подходы уже в 1960-е гг. не считались полностью адекватными. Опасность возникновения ядерной войны, рост взаимозависимости, навязывающий ограничения в применении военной силы, этические проблемы, связанные с возможностью гарантированного взаимного уничтожения, многие другие неразрешимые проблемы мировой политики давали толчок к разработке альтернативных представлений. Так, в условиях «перестройки» получили распространение идеи о связи национальных интересов не только с обороной и армией, но также с экономикой, образованием и культурой, о взаимозависимости государств и народов, когда снижение уровня безопасности одной стороны неминуемо вызывало снижение уровня безопасности другой.

Являясь элементом этой системы, СССР во второй половине 1980-х гг. руководствовался следующими принципами международной безопасности:

- мирное сосуществование;
- обеспечение равной безопасности для всех государств;
- недопущение гонки вооружений в космосе;
- прекращение всех испытаний ядерного оружия и полная его ликвидация;
- роспуск военных группировок;
- безусловное уважение суверенных прав каждого народа;
- справедливое политическое урегулирование международных кризисов и региональных конфликтов;
- укрепление доверия между государствами;
- выработка эффективных методов предотвращения международного терроризма;
- искоренение геноцида, апартеида, проповеди фашизма;
- исключение из международной практики всех форм дискриминации;
- отказ от экономических блокад и санкций (без рекомендаций мирового сообщества);
- установление нового экономического порядка, обеспечивающего равную экономическую безопасность всех государств.

Неотъемлемой частью международной безопасности признавалось действенное функционирование закрепленного уставом ООН механизма коллективной безопасности, то есть сотрудничества государств по поддержанию международного мира, а в случае необходимости – подавлению актов агрессии.

Ученые, приверженные либерально-идеалистической парадигме, в период холодной войны сосредоточились в основном на таких проблемах, как всеобщее разоружение и коллективная безопасность в общечеловеческих интересах при соблюдении универсальных ценностей, и прежде всего неотъемлемых прав личности. В эпоху глобализации, когда понятия «национальная безопасность» и «национальный интерес» изменили прежний смысл, они чрезвычайно оживились, заострив внимание на развитии отношений государств и транснациональных акторов. В результате открылось, что даже развитые страны во многом утратили контроль над ТНК, а развивающиеся – стали «заложниками» хищничества глобальных предприятий.

Либералы актуализировали глобальные проблемы. Профессор международных отношений Южно-Калифорнийского университета (США) Энн Тикнер отмечает, что если в период холодной войны внимание политиков и ученых концентрировалось на военном измерении безопасности сверхдержав, то в 1990-е гг. определение безопасности было расширено за счет включения в него экономического и экологического элементов. Иными словами, «в сегодняшнем чрезвычайно взаимозависимом мире, безопасность которого подвергается множеству угроз, критики реализма утверждают, что государственно-центричный анализ, фокусирующийся исключительно на военно-политических измерениях безопасности, уже не адекватен предъявляемым требованиям».

Принимая во внимание возрастающую роль в мировой политике неправительственных организаций различной направленности, приверженцы либерально-идеалистической парадигмы пришли к выводу о том, что государства перестали быть единственными акторами международной жизни. В связи с этим они защищают право мирового общества и организованных индивидов принимать любые решения в области международных отношений и призывают участников мировой политики делиться властью с партнерами в вопросах строительства глобальной системы безопасности.

По мнению российского политолога В. Б. Пастухова, придерживающегося в данном вопросе «радикальной» точки зрения, в современном мире «суверенитет теряет свою территориальную привязку и становится подвижным. Его носителем выступают люди и корпорации, представляющие относительно автономную и в то же время прочно интегрированную в мировую сеть экономическую систему. Эти новые субъекты мировой политики уже идут на смену государствам-нациям, делая легко проницаемыми любые старые границы». Возражая сторонникам защиты «государственных интересов» в РФ, для которых сверхзадачей остается сохранение территориальной целостности страны, ав-

тор говорит о бессмысленности титанических усилий по спасению традиционного суверенитета в условиях, «когда происходят глобализация мировых проблем, повсеместная универсализация и всеобщая экономическая интеграция». По его словам, «политика удержания суверенитета и территориальной целостности в долгосрочной перспективе никаких шансов не оставляет».

Эту же позицию занимает В. Кременюк, отстаивающий принцип «этика выше права». Оправдывая применение насилия в международных отношениях во имя соблюдения прав человека в отдельных странах, он тоже считает, что соображения суверенности, соблюдение принципа суверенитета не должны служить оправданием существования политических режимов сомнительной легитимности, применяющих репрессии в отношении как своих граждан, так и населения других стран.

В принципиальном плане возможны два пути решения проблем безопасности в эпоху глобализации. Первый – путь односторонних действий. Сторонники такого выбора считают, что масштаб проблем, рождаемых глобализацией, таков, что даже совокупных ресурсов развитых стран недостаточно для их решения. А раз так, то целесообразнее «выплывать в одиночку», создавая с помощью протекционистских мер и односторонних, часто силовых решений, некие «островки социальной и экономической безопасности». Однако соблазн односторонних действий для получения максимальных выгод от глобализации провоцирует рост соперничества, пренебрежение международным правом и многосторонними институтами. Такой подход может дать краткосрочную выгоду, но ущерб будет долгосрочным: возрастет опасность расшатывания основ международного порядка, падения управляемости мировой политики, «расползания» гонки вооружений.

Другой путь – коллективный поиск решения двух взаимосвязанных задач. Первая, неотложная – обезопасить себя от множащихся угроз и рисков политического, экономического, криминально-террористического характера. Вторая, на длительную перспективу – разработка стратегии управления глобализацией с тем, чтобы расширить ее позитивное воздействие на все народы, а не только на ограниченный круг «избранных».

Независимо от подходов сегодня понятно одно: надежды на новую, более безопасную систему мироустройства пока не оправдались. Но от того, какой путь обеспечения безопасности изберет международное сообщество в условиях глобализации, будет зависеть облик нашей планеты в грядущие десятилетия.

Глава III. Конфликты и войны в международных отношениях

Общие положения теории конфликтов

Конфликты, кризисы и войны всегда были традиционным объектом международных исследований. Международные конфликты существовали на протяжении всей истории международных отношений и оказывали заметное влияние на развитие мировых политических процессов. В самом общем значении слово «конфликт» *определяется как столкновение противоположных взглядов, идей, интересов, намерений, действий*. В качестве синонимов широко используются такие понятия, как «борьба», «спор», «конфронтация», «напряженность», «инцидент», «кризис». Любой конфликт – это, прежде всего, особая разновидность взаимодействия между людьми или общественными группами. Стороны в конфликте в конечном итоге должны искать и находить общие интересы, способные стать основой для урегулирования конфликта, перевода его в неконфликтные формы. В отечественной науке международные конфликты изучались Г.А. Арбатовым, В.В. Журкиным, А.А. Кокошиным, В.А. Кременюком, Е.М. Примаковым и другими авторами.

Во второй половине XX века немало работ было посвящено анализу *функций конфликта* (Л. Козер, М. Дойч, К. Митчелл, Дж. Беркович и др.). Конфликты имеют, с одной стороны, разрушительную и дестабилизирующую функцию, с другой – позитивную и созидательную. Деструктивные функции конфликта выражаются в создании беспорядка, нестабильности, насилия, усилении стресса, возможности неэффективного принятия решения. К положительным функциям конфликта относится то, что конфликты не допускают стагнации, заставляют обратить внимание на наличие проблемы, являются основой социальных и политических изменений, усиливают групповую сплоченность, внутреннюю солидарность.

Типы конфликтов зависят от участников конфликта: могут быть межличностные, межгрупповые и межгосударственные конфликты. Нас будут интересовать межгосударственные (международные) конфликты, которые могут быть вооруженными и невооруженными; двусторонними и многосторонними; краткосрочными и длительными; глобальными, региональными и локальными; идеологическими, экономическими, территориальными, религиозными и т.п. В зависимости от структуры интересов сторон различают конфликты с нулевой суммой (когда один участник получает ровно столько, сколько теряет другой); конфликты с ненулевой суммой (когда оба остаются в выигрыше, поскольку в результате конфликта стремятся получить и получают раз-

ное); конфликты с отрицательной суммой (когда в результате конфликта оба участника не только ничего не приобретают, но и теряют).

При описании международного конфликта исследователи выделяют структурные элементы: «источник конфликта», «объект конфликта», «предмет конфликта», «стороны конфликта». *Источником* международного конфликта считается сознательное действие того или иного актора мировой политики, направленное на достижение односторонних долговременных преимуществ, которые создают реальные или мнимые угрозы жизненно важным интересам других субъектов международных отношений. Под *объектом конфликта* понимают все основные ценности и потребности субъектов-участников, т.е. самые разные материальные и нематериальные интересы: территория, природные и людские ресурсы, объекты материальной культуры, власть, авторитет, идеи и т.п. Если объект конфликта проявляет себя как цель, к которой стремятся конфликтующие стороны, то *предмет конфликта* выражает различия в видении сторонами будущего состояния объекта конфликта и изменений в мировой политике.

Конфликт возникает между двумя или более *сторонами*, которые являются основными или прямыми *участниками конфликта*. Кроме основных существуют косвенные участники, которые не предпринимают активных действий в самом конфликте, но поддерживают одну из сторон политическими, экономическими методами, поставками оружия и т.д. Формулирование сути конфликта и предложений по решению проблемы представляет собой *позицию участника*. Позиция может быть жесткой, если она сформулирована и заявлена в виде требований и ультиматумов, не допускающих иных вариантов, или, напротив, мягкой, если позиция не исключает иные, компромиссные решения. Различия в позициях сторон обусловлены различием в *интересах сторон* (то, что хочет участник конфликта, как он определил свои потребности) и *ценностях* (те критерии, на основе которых стороны определяют интересы исходя из своих нужд). Таким образом, за внешними проявлениями конфликта, а также за позициями их участников стоят противоречия в их интересах и ценностях.

Международные конфликты являются следствием нарушения структурного равновесия (баланса сил) в международной системе. Условно выделяют несколько групп международных конфликтов: т.н. «классические» конфликты (например, национально-освободительные войны); территориальные (например, отделение или присоединение отдельных территорий); нетерриториальные (социально-экономические, идеологические, этнические, религиозные и т.п.). Современные теории выдвигают свои классификации конфликтов, но об этом будет сказано ниже.

Военные и мирные подходы к конфликту часто противопоставляются друг другу. Однако будучи действительно принципиально различными и даже антагонистическими по своей сути, мирные и силовые пути поведения в конфликтной ситуации на протяжении многих веков составляли диалектическое единство: войны часто заканчивались мирными переговорами, а заключенные посредством переговоров соглашения нарушались войнами. Классическими примерами сочетания мирных и военных методов являются случаи, когда одна из сторон начинала военные действия против другой и, завоевав часть территории, садилась за стол переговоров, но уже с позиции силы. Все это позволило французскому исследователю А. Плантаеу прийти к заключению, что вооруженные сражения и переговоры представляют собой сопутствующие, иногда конкурирующие типы отношений, которые не являются взаимоисключающими.

В *урегулировании и предупреждении* международных конфликтов выделяют традиционные методы: переговоры, использование услуг третьей стороны, создание комиссий по расследованию и примирению и институциональные методы: с помощью межправительственных организаций как мирным путем, так и с применением силы. Основными направлениями предотвращения межгосударственных конфликтов являются: интернационализация мирового сообщества; признание норм международного права – например, соблюдение всеми странами принципа мирного сосуществования; снижение уровня военного противостояния (сокращение вооружений), усиление роли международных организаций.

Существует несколько вариантов *разрешения* конфликта: затухание конфликта (потеря мотивации, переориентация мотивов, истощение ресурсов, сил и возможностей); разрешение путем активности обеих сторон (сотрудничество, компромисс, уступки); урегулирование с помощью третьей стороны; перерастание в другой конфликт; победа одной из сторон. Таким образом, выделяют основные стратегии выхода из конфликта: соперничество (навязывание своего решения); компромисс (частичные уступки); сотрудничество (конструктивное обсуждение проблемы); избегание (уход от решения проблемы); приспособление (добровольный отказ от борьбы). Собственно говоря, способами выхода из конфликта являются *силовое давление* (прямое в виде вооруженного конфликта, войны, террора и т.п. и структурное (ущемление базовых потребностей человека, ограничение информации и т.п.)) и *переговоры*. Основная проблема, с которой сталкиваются практики при урегулировании конфликтов, заключается в том, что многие конфликты в лучшем случае удастся только притушить, причем на какой-то ограниченный период.

Переговоры являются способом ненасильственного разрешения конфликта. Они могут быть двусторонними и многосторонними, прямыми и косвенными (с привлечением третьей стороны). Выделяют основные стратегии переговоров: жесткого «прессинга», когда каждая сторона хочет только выиграть; взаимных компромиссов – возможных уступок с учетом сильных и слабых позиций оппонента; затяжных переговоров и нечестных игр, когда стороны затягивают переговоры, чтобы выиграть время и получить одностороннюю выгоду. Этапы международных переговоров: признание наличия конфликта; утверждение процедурных правил и норм; выявление основных спорных вопросов; исследование возможных вариантов решения проблем; поиск соглашений по каждому вопросу; документальное оформление всех достигнутых договоренностей; выполнение всех принятых взаимных обязательств. Подробнее об условиях ведения переговоров см. в главе «Дипломатия».

Хочется отметить, что необходимо различать международные конфликты и кризисы. *Кризисом* называют национальную или международную ситуацию, при которой существует угроза для первоочередных ценностей, интересов или целей актора. Кризисы могут быть случайными и закономерными, локальными и общими, скрытыми (латентными) и явными, управляемыми и неуправляемыми, частичными и системными. Исходя из причин, вызывающих кризисы, можно также выделить природные кризисы (экологические катастрофы, ураганы, землетрясения и т.п.), общественные (социально-политические потрясения), экономические (финансовые), технологические и т.п. Основной функцией кризиса является разрушение тех элементов системы, которые наименее устойчивы и жизнеспособны, расчистка пространства для утверждения элементов новой системы.

Главным отличием кризиса от конфликта является фактор времени: события во время кризиса развиваются очень быстро, когда государство и различные институты не готовы к этому, не могут управлять процессами. Поэтому основным в течении кризиса является его локализация и снижение остроты. Для этого существует антикризисное управление – совокупность методов, приемов, позволяющих распознавать кризисы, осуществлять их профилактику, преодолевать их негативные последствия, сглаживать течение кризиса. Особенности управления международными кризисами являются высокие ставки участников в связи с затрагиванием жизненно важных интересов, вероятностью крупных потерь; недостаток времени, т.к. события развиваются лавинообразно; высокая степень неопределенности из-за отсутствия достоверной информации; ограниченное число альтернатив. Последствиями кризиса могут быть разрушение или обновление, оздоровление или новый кризис, обострение или ослабление, обратимые или необратимые качественные количественные изменения.

Война в международных отношениях

Война в классическом ее понимании есть акт насилия в его крайней степени. Крупнейший теоретик войны прусский офицер Карл фон Клаузевиц (1780-1831), написавший труд «О войне» (*Vom Kriege*), утверждал, что война представляет собой разновидность общественной деятельности. Будучи таковой, она формируется общественными отношениями – типом общества, которым она ведется, и способом правления, принятым этим обществом. Т.е., по Клаузевицу, организованное насилие может быть названо войной только в том случае, если оно ведется государством, во имя государства и против государства. Тремя важнейшими составляющими войны Клаузевиц считал государство (правительство), армию (его инструмент) и народ, что составляло т.н. «тринитарную доктрину войны». По Клаузевицу, для успешного ведения войны необходимы законы ведения войны – например, определенные правила обращения с военнопленными, с некомпатантами (гражданским населением), применение конкретного оружия и т.д. Именно законы ведения войны дисциплинируют армию и отличают ее от толпы, объясняют, что допустимо, а что нет, предписывают, что является, а что не является победой. Как и любой другой вид права, законы включают в себя как явные правила и положения, так и нормы, коренящиеся в культуре.

Ведение войны обычно называют стратегией от греческого *stratos* – войско. *Стратегия* – это выработка направления ведения боя и его последствий, ее отличают от *тактики* (от греческого «порядок») – непосредственного ведения сражения. Задачей стратегии было обеспечение наиболее благоприятных обстоятельств ведения боя, чтобы воспользоваться результатами для использующей ее стороны. Клаузевиц считал, что лучшая стратегия всегда состоит в том, чтобы быть возможно сильнее, во-первых, вообще, во-вторых, в решающем пункте. Он выделял три препятствия на пути к применению силы: неопределенность, трение и неманевренность. Важнейшими факторами победы являются численность армии, качество оружия и снаряжения, хорошая организация, подготовка, дисциплина, высокий боевой дух.

Одним из важных вопросов стратегии является вопрос о соотношении обороны и наступления. По мнению Клаузевица, при прочих равных условиях *оборона*, в сравнении с наступлением, более сильная форма ведения войны. Во-первых, удерживать легче, чем завоевывать. Во-вторых, поскольку цель обороны состоит в том, чтобы сохранить все как есть, то время работает на нее; отсутствие событий помогает обороне. В-третьих, линии коммуникаций наступающей стороны становятся длиннее, в то время как линии коммуникаций обороняющейся стороны сокращаются. Таким образом, воюющая сторона, которая ограничивает-

ся лишь оборонительными действиями, может выиграть войну только благодаря ослаблению противника, а именно: она может выстоять, сберегая силы, и использовать возможности для нанесения потерь до тех пор, пока противник не сдастся. Такая стратегия может быть достаточно эффективной, однако результатом оборонительного подхода является, как правило, не победа, а ничья.

Для того чтобы победить, обычно необходимо атаковать, уничтожать силы противника и захватывать центры его силы. На стороне атакующего преимущество инициативы. Тем не менее, *наступление* как таковое является более слабой формой войны. Поэтому сторона, которая намеревается наступать, обычно должна иметь численное или качественное превосходство в силах, а иногда и то и другое. Для успешной наступательной операции необходимо провести сосредоточение сил. Концентрация сил может иметь две формы: сосредоточение в пространстве и сосредоточение во времени. Меньшие по численности вооруженные силы стараются компенсировать свою слабость с помощью скрытности и быстроты маневрирования. Они пытаются не допустить того, чтобы войска противника соединились и догадались об их намерениях.

В число предметов, из которых складывается стратегия, входят вопросы, касающиеся противостояния естественного укрытия и продольного огня, прорыва и окружения, прямого и непрямого подхода к позициям противника. Стратегическая терминология, использующая такие понятия, как атака, оборона, наступление, отступление, решающий пункт, изматывание противника и т.п., является универсальной. Ключевой проблемой стратегии является вопрос, на какие *цели* должна быть направлена сила и в каком порядке. Цели могут быть различными: территория и экономические ресурсы, техника или живая сила противника, система передачи информации и боевой дух армии. Теоретически наиболее желанная цель – одновременное уничтожение и / или оккупация всех объектов. На практике же, поскольку ресурсы ограничены, такая цель почти всегда недостижима. Если применять силу эффективно, то необходимо выбирать определенные объекты, пренебрегая другими. Поэтому ключевой вопрос для стратега состоит в том, какие объекты выбрать, а какими можно пренебречь. Теоретически наилучшая цель – стратегически важный и незащищенный объект.

Одним из условий достижения успеха является способность угадывать мысли противника и скрывать собственные. Таким образом, сущность стратегии заключается в способности маневрировать, обманывать и сбивать с толку противника. Каждая сторона сосредоточивает свои силы в пункте А, делая вид, что находится в пункте В, ведет себя так, как будто собирается нанести удар в направлении С, тогда как ее истинная цель – направление D.

Для понимания стратегии важна взаимосвязь между сосредоточением и рассредоточением сил. Чем сильнее сосредоточение сил, тем труднее скрыть его от врага. Следовательно, искусство стратегии состоит не в простом сосредоточении собственных сил, а в том, чтобы заставить противника рассредоточить собственные силы, чтобы ввести противника в заблуждение. Победа достается тому, кто способен держать ситуацию под контролем и кого трудно ввести в заблуждение. Необходимо также найти баланс между боеспособностью и эффективностью. Но ни одна стратегическая доктрина не работает, если нет должного понимания того, за что люди воюют, и любая попытка понять суть войны должна отталкиваться от осмысления этих вопросов, т.е. вопросов *о целях войны*.

Согласно Клаузевицу, война является «продолжением политики иными средствами», поскольку государство применяет насилие для достижения политических целей. Однако в Средние века главными мотивами войны были стремление отомстить за оскорбление, покарать кого-либо или добиться возмещения ущерба. Основными в то время были религиозные войны во имя Господа Бога против еретиков или неверных, тогда же появилось понятие «справедливой войны». Начиная с Вестфальского договора европейцы в целом отказались от религиозных мотивов, на первый план вышла цель установления контроля над какой-либо территорией. Последние две мировые войны поставили на повестку дня вообще вопрос о выживании, продолжении существования на Земле той или иной нации или сообщества. Существуют и иррациональные цели войн, когда целью войны является сама война, наслаждение сражением, опасностью, игрой с жизнью, преодоление страха и проверка того, что стоит человек. К тому же нельзя не принимать во внимание человеческое желание придавать всем кровопролитиям великий и священный смысл, так же как и символам и ритуалам, значимость которых повышается, если за них сражаются и проливают кровь.

В последнее время решающим фактором эволюции войны является наличие ядерного оружия, которое делает уже невозможной классическую войну «по Клаузевицу». Традиционные формы вооруженных конфликтов уходят в прошлое, стратегическая теория приводится в соответствие с практикой стремительно меняющейся действительности.

Особенности современных международных конфликтов и войн

В условиях многополярного мира и наличия ядерного оружия у многих стран сущность конфликтов значительно изменилась. Окончание холодной войны сначала вселило надежду на то, что межгосударственные конфликты останутся в прошлом. Однако события последних

20 лет показали, что вооруженные конфликты остаются одной из наиболее актуальных проблем в международных отношениях: их количество не уменьшается. Более того, вооруженные конфликты вспыхивают даже на территории Европы, где возникновение конфликтов после окончания холодной войны казалось просто невероятным. Последствия даже локальных вооруженных конфликтов приобрели потенциально глобальный характер. Реакцией на такое развитие событий стала программная статья С. Хантингтона о конфликте цивилизаций, в которой говорится о том, что следует ожидать множества конфликтов, в основе которых лежат не межгосударственные противоречия, а противоречия, обусловленные этническими, религиозными и другими различиями, относящимися к цивилизационным.

Действительно, конфликты последних десятилетий приобрели качественно иной характер. С мировой арены практически исчезли «классические» межгосударственные конфликты, которые были типичны для расцвета государственно-центристской политической модели мира. На их смену пришли конфликты между центральными властями и этнической, религиозной или иной группами. Основными особенностями современных конфликтов является множественность сторон, включенных в конфликт, и его урегулирование, значительная иррациональность поведения сторон, плохая управляемость, высокая степень информационной неопределенности, вовлечение в обсуждение ценностей.

Такие конфликты, а они составляют 3/4 всех конфликтов после Второй мировой войны, называют еще *конфликтами низкой интенсивности* (Low intensity conflicts). Это мелкомасштабные вооруженные столкновения (волнения), направленные на отделение и формирование нового государства (например, чеченский, абхазский, косовский и др.) или борьбу за власть. Основные их характеристики таковы: во-первых, они, как правило, разгораются в «менее развитых частях» мира; во-вторых, очень редко в таких конфликтах с обеих сторон принимает участие регулярная армия, хотя часто содержание конфликта состоит в том, что регулярные войска, с одной стороны, борются с партизанами, террористами, даже с гражданским населением – с другой. В-третьих, в большинстве таких конфликтов в первую очередь задействовано отнюдь не высокотехнологичное оружие, обслуживаемое группой людей. Кроме того, конфликты низкой интенсивности обычно более кровавы, чем прочие войны, имевшие место после 1945 года, потому что граница между армией и некомбатантами стирается, что приводит в основном к деморализации армии. По самым приблизительным подсчетам, в таких конфликтах погибло свыше 20 миллионов человек.

Такие конфликты имели огромные последствия, например разрушение колониальных империй. Они показали, что большая часть со-

временного оружия бесполезна в качестве инструмента для расширения политического влияния или защиты собственных интересов в большей части мира, а государство во многих аспектах плохо приспособлено к тому, чтобы иметь дело с войной подобного рода. Более того, конфликт низкой интенсивности быстро становится первоклассным экспортным товаром развивающихся стран, которым больше почти нечего продавать. Именно через такие конфликты с особой остротой стали проявляться противоречия существующей картины мира. С одной стороны, опасность вооруженных конфликтов в эпоху глобализации (появление беженцев, экологические проблемы и т.п.) заставляет вмешиваться в конфликт извне, с другой, очевидно, что такое вмешательство может использоваться в интересах того, кто вмешивается, способствовать интернационализации и расширению конфликта, расшатывать принципы национального суверенитета. Среди большого количества факторов, влияющих на развитие конфликтов последнего времени (урбанизация, миграция населения в города, рост национализма и фундаментализма, окончание холодной войны, распад СССР и др.), особо следует выделить перестройку мировой политической системы, ее отход от Вестфальской модели. Трансформация политической системы мира и изменение функций государства повлекли за собой размывание суверенитета и поставили вопрос об идентичности. Поэтому возникшие в 1990-е гг. конфликты получили название *конфликтов идентичности*.

В новом тысячелетии стали очевидными и новые типы конфликтов. Нанесение террористического удара по территории США 11 сентября 2001 года явилось политическим вызовом неправительственного образования сильнейшему в военно-политическом и экономическом отношении государству, которое оказалось абсолютно беззащитным на своей же территории. Оборона любого государства веками выстраивалась так, что его потенциальным противником выступало другое государство. После 11 сентября 2001 года это оказалось не так: стало очевидно, что «нападению изнутри» подвержено любое государство, в том числе и самое сильное. Особая сложность борьбы с международным терроризмом заключается в том, что организация строится по сетевому признаку и располагается во многих государствах мира. В связи с угрозой международного терроризма, а также появлением возможности (вследствие научно-технического прогресса) у небольших государств создавать угрозу другим государствам появились новые термины – *асимметричные угрозы* и *асимметричные конфликты*.

Все же во второй половине XX века, как отмечает А.А. Мурадян, стала набирать силу тенденция, суть которой заключается в необратимом процессе утраты силовым фактором своей роли фундамента

политики. Это связано с появлением нового оружия. В связи с угрозой полного уничтожения всех участников конфликта применение его стало во многом бессмысленным. Акценты в современной политике и дипломатии оказались смещенными с методов жестокого военного принуждения к искусству урегулирования и соглашения. Кроме того, односторонние, прежде всего военные, действия все в большей степени, начиная со второй половины XX века, ограничивались не только растущим военным, но также экономическим, экологическим, информационным, социальным и другими видами взаимозависимости мира. Как следствие, мирные методы становятся не просто ведущими, но и часто единственно возможными. Сказанное вовсе не исключает использования силовых методов в том или ином конкретном государстве или регионе. На локальном уровне силовые методы используются довольно широко, причем варианты ситуаций, как и степень силового воздействия, разнообразны: террористические акты, вооруженное воздействие на государство, которое не подчиняется нормам международного права (при этом основания для такого вмешательства могут быть весьма спорными); силовое воздействие через экономические или энергетические рычаги и др.

Недопущение новых мировых войн и обеспечение безопасности на Земле является главной целью ООН. В 1992 году, будучи Генеральным секретарем ООН, Бутрос Гали в докладе «Повестка дня для мира» сформулировал четыре основных направления деятельности ООН по предотвращению конфликтов и воздействию на них:

- превентивная дипломатия (preventive diplomacy);
- поддержание мира (peacekeeping);
- миротворчество или сохранение мира (peacemaking);
- миростроительство или восстановление мира (peacebuilding).

Превентивная дипломатия используется для того, чтобы не дать конфликтам перейти в вооруженную стадию. Она включает в себя деятельность, связанную с «восстановлением доверия» между конфликтующими сторонами, работу миссий гражданских наблюдателей по установлению фактов нарушения мира, обмену информацией и т.п. Превентивная дипломатия начала особенно интенсивно развиваться после всплеск конфликтов в конце 1980-х – начале 1990-х гг., прежде всего в Европе. Конкретная политика в отношении конфликтных ситуаций во многом остается реактивной, т.е. действия предпринимаются в основном только после того, как произошло то или иное событие.

Поддержание мира подразумевает меры, направленные на прекращение огня. Это может быть развертывание миссий военных наблюдателей, миротворческих сил, создание буферных зон, зон свободных

от полетов и т.п. Вводимые миротворческие силы могут называться «чрезвычайными», «временными», «охранительными», «силами разведения» и иметь различные мандаты, определяющие допустимые средства достижения цели. Деятельность по поддержанию мира ориентирована на снижение остроты конфликта. Она предусматривает разведение противоборствующих сторон и ограничение контактов между ними.

Миротворчество предполагает процедуры, связанные с организацией переговорного процесса и осуществления посреднических усилий третьей стороной для поиска взаимоприемлемых решений. Важным моментом здесь является то, что, в отличие от поддержания мира, деятельность по сохранению мира направлена не только на то, чтобы снизить уровень противостояния сторон, но и найти решение проблемы мирным путем, которое удовлетворяло бы конфликтующие стороны. В то же время результатом деятельности по сохранению мира не всегда является разрешение противоречий. Стороны порой лишь вынужденно идут на подписание договоренностей, понимая, что продолжение конфликта на данном этапе становится невозможным.

Под *миростроительством* понимается активное вовлечение третьей стороны в постконфликтное урегулирование. Это может быть деятельность, направленная на подготовку выборов, управление территориями до полного восстановления мирной жизни и передачи власти местным органам и т.п. В рамках восстановления мира осуществляются также мероприятия по примирению конфликтующих сторон. Большое значение имеет экономическое развитие, разработка проектов предполагающее сотрудничество бывших противников. Кроме того, восстановление мира предполагает просветительскую работу, которая направлена на примирение сторон, воспитание толерантного поведения.

Огромную роль в урегулировании конфликтов сегодня играет *неофициальная дипломатия* – неправительственные организации, церкви, известные лица, ученые и т.п., которые собирают информацию, содействуют в установлении контактов, внедрения образовательных программ, оказании гуманитарной помощи и т.д. Важно, что они выступают посредниками или «третьей стороной», которая вмешивается в конфликт с целью мирного урегулирования, а не для оказания помощи одному из участников. Обычно под посредничеством понимается участие третьей стороны с целью оптимизации процесса поиска взаимоприемлемого решения. Средства воздействия третьей стороны на участников конфликта крайне разнообразны. Это использование технологии переговоров, оказание добрых услуг, наблюдение за ходом переговоров, арбитраж и т.п.

Наиболее близкое к посредничеству понятие – оказание добрых услуг. *Добрые услуги* направлены на то, чтобы побудить конфликтующие стороны разрешить конфликт мирными средствами и предоставить им условия для этого. Например, третья сторона может предложить свою территорию для проведения встреч между конфликтующими участниками или быть своеобразным почтальоном, доставляя сообщения от одного участника конфликта к другому. Посредничество же предполагает, как правило, более существенное участие третьей стороны в урегулировании конфликта. Она не только организует переговоры, но и участвует в них, помогая найти взаимоприемлемые формулы решения.

Наблюдатель за ходом переговоров еще в меньшей степени вовлечен в процесс урегулирования. Однако сам факт наблюдения создает условия для снижения напряженности между сторонами, так как сдерживает их от проявления враждебных действий друг по отношению к другу или нарушения ранее достигнутых договоренностей и тем самым способствует поиску переговорного решения.

Международный арбитраж отличается от остальных понятий юридической силой своих решений для спорящих сторон. Участники должны следовать арбитражному решению, хотя могут быть и не согласны с ним.

Главными средствами воздействия третьей стороны при посредничестве, предоставлении добрых услуг, наблюдении за переговорным процессом являются убеждение и оказание помощи в нахождении мирного решения, для чего третья сторона прибегает к консультациям с конфликтующими сторонами и методам челночной дипломатии (поочередного согласования вопросов с каждым из участников конфликта). Однако в арсенале средств воздействия третьей стороны на участников конфликта имеются средства ограничения и принуждения (например, отказ в предоставлении экономической помощи в случае продолжения конфликта, применение санкций к участникам и т.п.).

Деятельность *неправительственных организаций* в условиях конфликта может быть крайне разнообразной: доставка гуманитарной помощи, сбор информации о реальном положении дел, помощь в установлении контактов и внедрение образовательных программ, ставящих своей целью изменение ориентации людей с конфликтного поведения на поиск согласия. Иногда деятельность неправительственных организаций непосредственно связана с восстановлением разрушенных военными действиями коммуникаций, обеспечением населения продовольствием и водой. Неправительственные организации в основном ориентируются на оказание воздействия на массовом уровне. Они обычно устанавливают обширные связи с различными слоями насе-

ния. При этом сами НПО воспринимаются на уровне массового сознания в большинстве случаев как более нейтральные и независимые посредники по сравнению с официальными. Однако разные НПО работают в условиях конфликта на основе своих принципов и норм, которые далеко не всегда совпадают, а то и противоречат друг другу, в результате чего возникают новые конфликты.

Таким образом, изменения в политической системе мира во второй половине XX века, обусловленные развитием новых коммуникационных и информационных технологий, повлекли за собой появление новых акторов, таких как неправительственные организации, ТНК, различного рода движения и т.п. Одновременно продолжают процессы формирования национальных государств во многих регионах мира (прежде всего в Азии и в Африке) и развитие наднационального образования в Европе – Европейского союза. Столь масштабные и разнообразные политические процессы, по всей видимости, будут вызывать конфликты. Вопрос заключается в том, как эти конфликты урегулировать. И основная проблема здесь – в нахождении политических решений.

Глава IV. Внешняя политика и дипломатия

Теория и практика принятия внешнеполитических решений

Внешней политикой называют общий курс государства в международных делах. Внешняя политика регулирует отношения данного государства с другими государствами и народами в соответствии с его принципами и целями. Важнейшим средством внешней политики является дипломатия.

Проблемы международной политики государства имеют сложный, комплексный характер, и это требует их передачи в ведение отдельных организационных структур, которые будут нести за них всю полноту ответственности. Сама внешняя политика складывается из отдельных действий государства на международной арене, и каждое такое действие представляет собой результат процессов, протекающих в русле определенных процедур. Ресурсы, используемые во внешней политике государством (политико-дипломатические, экономические, военные, правовые, информационные и т. д.), находятся в ведении его отдельных структурно-организационных подразделений (МИДа, Министерства обороны, Министерства финансов и т. д.). Когда высшая власть выбирает какие-либо альтернативные средства достижения внешнеполитических целей, она опирается на организационные возможности соответствующих структур государственного аппарата. Эти же структуры предоставляют информацию для принятия внешнеполитических решений, причем эта информация поступает в таком виде, который отражает специфику данной организации, ее видение международных проблем. Например, военные ведомства акцентируют внимание на внешнеполитических аспектах национальной безопасности, а дипломаты в большей степени учитывают иные аспекты этой же проблемы.

При принятии решения договаривающиеся стороны руководствуются не столько прагматическими соображениями, касающимися решения проблемы, сколько соображениями открытого или неявного политического или статусного торга в отношениях друг с другом. В итоге обычно принимается не абстрактно «лучшее» решение, а такое, по которому может быть достигнут компромисс в политическом торге внутри принимающей решение группы.

Проблема принятия внешнеполитических решений стала привлекать внимание ученых с конца 50-х гг. XX в. Исследование этой проблемы началось в США в рамках модернистского направления, стремившегося использовать для анализа международных отношений теоретические и методологические подходы естественных и социально-

гуманитарных наук. Особое место в ряду этих наук принадлежит политической психологии. У истоков ее стояли Г. Лассуэл, У. Лангер и др. Поскольку политика, в том числе и международная, представляет собой деятельность людей, весьма важно было понимать мотивы, которыми они руководствуются.

Представители американской политической психологии акцентировали внимание на личностных качествах политических лидеров, прежде всего президентов, и на условиях, в которых эти качества оказывают влияние на процесс принятия внешнеполитических решений. Они предполагали, что в определенных международно-политических ситуациях, особенно кризисных, личные качества государственных лидеров приобретают весьма важное значение. В рамках данного направления постепенно было выработано общепризнанное и часто используемое сегодня в изучении процесса принятия внешнеполитических решений понятие *операционального кода*. В самом общем виде оно включает систему основных принципов, которыми руководствуются политические лидеры при определении внешнеполитической стратегии.

По мнению известных американских специалистов в этой области А. Джорджа и О. Холсти, в состав операционального кода в первую очередь входят правила, позволяющие политическим лидерам преодолевать ограничения при принятии рациональных решений. К таким ограничениям относятся: неполная информация о ситуации, в которой принимается решение; недостаточно адекватная информация об отношениях между целями и средствами, что затрудняет предвидение последствий принятого решения; значительные трудности в определении критерия выбора между предлагаемыми альтернативными решениями. В операциональный код входят и понимание того, что такое политика и каким целям она должна служить, общие представления о политических конфликтах и путях их разрешения, понимание закономерностей развития международных политических процессов, умение вырабатывать политическую стратегию и тактику, а также четкое отношение к потенциальным противникам и партнерам. В операциональный код включают личностные качества политических лидеров, их психологические свойства, такие как готовность идти на риск, склонность к авантюризму или, наоборот, чрезмерная осторожность и нерешительность.

В системе убеждений по проблемам внешней политики, которые отождествляются с операциональным кодом, А. Джордж выделяет две группы: первая группа убеждений условно называется философской, вторая – инструментальной. *Философские убеждения* включают в себя убеждения о фундаментальной природе внешней политики и международных конфликтов; стереотипы восприятия противников; пред-

ставления об общих перспективах достижения каких-либо внешнеполитических целей и т. д. К *инструментальным* относятся убеждения политических лидеров о правильной стратегии и тактике, о способах наиболее эффективного достижения внешнеполитических целей.

Авторитетный специалист в области теории международных отношений Джеймс Розенау выделяет три фазы в процессе принятия внешнеполитического решения. Первая фаза связана с реакцией лидера на внешнеполитические вызовы и появлением у него стимула к воздействию на международную ситуацию. Вторая фаза — это фаза реализации решения. Третья фаза включает ответную реакцию объектов, подвергшихся воздействию на предшествующей фазе. Третья фаза, по мнению Розенау, показывает наличие обратных связей при принятии и осуществлении внешнеполитических решений.

С. Уолкер предложил собственную типологию политических лидеров, принимающих решения в условиях международных кризисов. Основу этой типологии представляют мотивы, которыми руководствуются политические деятели: потребность во власти, потребность в достижении цели, потребность в одобрении. Соотношение этих потребностей определяет тип внешнеполитических убеждений и соответственно варианты политического поведения в условиях международного кризиса.

И. Джейнис и Л. Манн разработали *стратегию принятия внешнеполитических решений*. Эта стратегия включает семь этапов. На первом этапе лицо, принимающее решение, рассматривает все возможные альтернативные действия; на втором этапе учитывает все цели, которые необходимо достичь; на третьем этапе тщательно взвешивает отрицательные и положительные последствия любого из решений; на четвертом этапе активно ищет новую информацию для более полной и точной оценки возможных инициатив; на пятом включает в анализ эту новую информацию, а также мнение экспертов, в том числе и противоречащее тому способу действий, который считался наилучшим и даже использовался на практике. На шестом этапе лидер вновь возвращается к изучению положительных и отрицательных последствий альтернативных решений, включая и первоначально неприемлемые. Наконец, на седьмом этапе разрабатываются все детали реализации выбранного варианта; действия, учитываются запасные варианты на случай возникновения непредвиденных обстоятельств. Как полагали И. Джейнис и Л. Манн, исключение хотя бы одного из этапов может привести к серьезным сбоям в процессе принятия решения.

Специалисты, исследующие процесс принятия внешнеполитического решения, учитывают не только когнитивные, но и перцептивные факторы. Это особенно актуально в связи с возможными ошибками,

обусловленными искажениями в восприятии информации. Американский политический психолог Р. Джервис стремился выявить причины и последствия неадекватного восприятия, перцептивных ошибок в процессе принятия внешнеполитических решений, особенности формирования у всех участников внешнеполитического процесса политических убеждений и «образов» внешнего мира, а также процедуру формулирования выводов политическими лидерами на основе имеющейся информации. Он уделял большое внимание процессу формирования и преобразования внешнеполитических изменений и «образов» по мере поступления новой информации.

Американский исследователь Л. Фальковский пытался прогнозировать «гибкость поведения» президентов, под которой он понимал их способность менять свое политическое поведение под влиянием новой информации. Фальковский проводил сравнительный анализ поведения и принятия решений несколькими американскими президентами в условиях международных кризисов. Индикатором гибкости каждого из президентов была их способность реагировать на поступление новой информации. Неудачное для Соединенных Штатов развитие кризиса означало резкий приток негативной информации для руководства этой страны, следовательно, реакция на эту информацию зависела от степени гибкости лидеров. Если их поведение не менялось, это означало наличие так называемых перцептивных фильтров, пропускающих только такую информацию, которая укрепляет уже сформировавшуюся позицию лидера и которая препятствует усвоению «неудобной» информации, свидетельствующей о реальном положении дел.

В современных условиях процесс принятия внешнеполитических решений не связан с деятельностью отдельных, пусть даже высокопоставленных лиц. Г. Лассуэл указывал, что этот процесс проходит несколько фаз. Первая фаза – получение информации, вторая – выработка рекомендаций на основе анализа полученной информации, в третьей фазе формулируются конкретные предписания, которые в четвертой фазе вступают в силу. После этого следует пятая фаза – фаза реализации решений, в шестой фазе осуществляется оценка последствий реализованных действий, седьмая фаза – заключительная фаза цикла, когда подводятся итоги, что может стать исходным пунктом для принятия новых решений и, следовательно, начала нового цикла.

Конечно, решающее слово и вся полнота ответственности принадлежат политическому лидеру, но он не способен самостоятельно ознакомиться со всем объемом информации, а тем более тщательно ее проанализировать и детально проработать варианты возможных решений и действий. Таким образом, принятие внешнеполитических реше-

ний представляет собой коллективный процесс. В этом процессе принимают то или иное участие от нескольких человек до сотен или даже тысяч людей. Чаще всего речь идет все же о малых группах – наиболее близких сотрудниках политических лидеров, составляющих их непосредственное окружение. Поэтому специалисты исследуют процесс принятия внешнеполитических решений и в малых группах. Увеличение числа лиц, участвующих в принятии решения, с одной стороны, дает положительный эффект, повышая компетенцию при оценке и анализе информации, а также выработке вариантов решения, с другой – принятие решения в группе имеет и свои минусы.

Хотя по ряду причин большинство исследований по проблемам принятия внешнеполитических решений основаны на американском материале, сделанные выводы могут найти применение и для анализа процесса формирования и осуществления внешней политики в других странах. Идеал, к которому надо стремиться, это умение сделать рациональный выбор в пользу оптимальной альтернативы в сфере международных отношений, предельно ясно представляя цели, которые желательно достичь.

Дипломатия и дипломатическая служба

Внешняя политика самым тесным образом связана с дипломатией. Эта связь настолько тесная, что иногда между ними вольно или невольно ставят знак равенства. Но различия между этими понятиями существуют. Дипломатия – это не сама внешняя политика, а совокупность методов и способов ее осуществления. Существует несколько широко известных определений дипломатии. Английский ученый и дипломат Г. Никольсон отмечал, что слово «дипломатия» используется «для обозначения совершенно различных вещей. Иногда оно употребляется как синоним внешней политики... В других случаях оно обозначает переговоры... Это слово также служит для названия процедуры и аппарата, при помощи которых ведутся переговоры. Оно также употребляется для обозначения заграничной части ведомства иностранных дел... Наконец, это несчастное слово обозначает особую способность, проявляющуюся в ловкости в хорошем смысле при ведении международных переговоров, а в плохом смысле – в коварстве в подобных делах». Сам Г. Никольсон считал дипломатию методом осуществления международных отношений путем переговоров.

Но сводить дипломатию только к осуществлению внешней политики путем переговоров было бы неверно, поскольку у нее есть еще одна важная функция – *представительская*. Дипломатические отношения представляют собой форму, внутри которой реализуются по-

литические, экономические и иные отношения между государствами. Дипломатический протокол позволяет при любой самой напряженной политической ситуации поддерживать контакты между официальными властями даже враждующих между собой государств. Обобщая различные подходы к пониманию сущности дипломатии, можно дать следующее ее определение: дипломатия – это официальная деятельность по представительству интересов государства и осуществлению его внешней политики мирными средствами, преимущественно путем переговоров.

В последнее десятилетие, наряду с традиционной, официальной дипломатией, получила распространение *неофициальная дипломатия*. Так принято называть деятельность людей, не занимающих никаких постов в государственных структурах, но способных оказывать содействие в решении тех или иных внешнеполитических задач. Примером такой дипломатии может быть исполнение функций третьей стороны по урегулированию конфликтов авторитетными общественными и политическими деятелями, выступающими в качестве частных лиц. Выделяют и такие виды дипломатии, как двусторонняя, многосторонняя, дипломатия на высоком и высшем уровнях.

Двусторонняя дипломатия, наиболее распространенная в прошлом и часто встречающаяся сегодня, характеризуется взаимодействием представителей только двух государств. Примером такого вида дипломатии являются двусторонние переговоры или контакты между посольством и министерством иностранных дел страны его пребывания. Если в дипломатических отношениях принимают участие представители более двух государств, то это уже *многосторонняя дипломатия*, например работа международных конференций и деятельность международных организаций. Если выполнение дипломатических функций берут на себя не профессиональные (карьерные) дипломаты, а главы государств, главы правительств или другие государственные руководители высокого ранга, тогда речь идет о *дипломатии на высоком и высшем уровнях*. Для Российской Федерации примером дипломатии на высоком уровне являются зарубежные визиты и переговоры с представителями иностранных государств премьер-министра. Если визиты осуществляет президент – это дипломатия на высшем уровне. Саммиты «Большой восьмерки», когда лидеры наиболее развитых государств мира обсуждают актуальные проблемы мировой политики и экономики, также можно назвать примером дипломатии на высшем уровне.

Принято выделять отдельные виды дипломатии, соответствующие различным направлениям внешней политики государств и сферам международных отношений. Переговоры между военными представителями государств на двустороннем уровне, а также в рамках военных

коалиций или военно-политических организаций называют *военной дипломатией*. Термин «*экономическая дипломатия*» означает переговоры по экономическим вопросам или участие в деятельности экономических организаций: МВФ, ВТО, МБРР и т. д. По схожим критериям выделяют *авиационную, морскую, космическую* и другие виды дипломатии.

С понятием дипломатии тесно связано понятие «дипломатической службы» – работа дипломатических кадров в центральном аппарате и за границей по выполнению дипломатическими средствами задач внешней политики государства. Дипломатическая служба является функциональной обязанностью определенных государственных органов и должностных лиц. Для того чтобы заниматься дипломатической работой, человек должен обладать определенными знаниями, личностными качествами и навыками. В состав дипломатических государственных органов входят, во-первых, центральные органы внешних сношений, находящиеся на территории государства, и, во-вторых, зарубежные органы внешних сношений, расположенные за пределами данного государства, в других странах.

В России центральным органом внешних сношений традиционно является Министерство иностранных дел, история которого насчитывает уже более двухсот лет. В структуру современного МИД РФ входит его руководящий состав – министр, его заместители и другие ответственные лица, составляющие коллегию МИД, а также территориальные департаменты, ответственные за поддержание отношений с отдельными странами и регионами мира. Кроме того, существуют департаменты и управления функционального характера, обеспечивающие достижение задач дипломатической службы в целом, подразделения административно-хозяйственного характера, вспомогательные подразделения.

Основные задачи Министерства иностранных дел Российской Федерации в современных условиях таковы: разработка общей стратегии внешней политики РФ и представление соответствующих предложений президенту; реализация внешнеполитического курса РФ; координация международных связей субъектов РФ; обеспечение дипломатическими средствами защиты суверенитета, безопасности, территориальной целостности, других интересов Российской Федерации на международной арене; защита прав и интересов граждан и юридических лиц РФ за рубежом; обеспечение дипломатических и консульских отношений РФ с иностранными государствами и международными организациями; координация и контроль за деятельностью органов исполнительной власти для обеспечения единства политической линии РФ при взаимодействии с иностранными государствами и международными организациями.

Из этих задач вытекают и основные функции министерства, среди которых можно выделить такие: разработка проектов международных договоров Российской Федерации, ведение переговоров с представителями иностранных государств и международных организаций, реализация дипломатическими средствами усилий Российской Федерации по обеспечению всеобщего мира и безопасности, содействие распространению за рубежом правдивой информации о внутренней и внешней политике Российской Федерации и т. д.

Зарубежные органы внешних сношений подразделяются на постоянные и временные. К *временным* относятся делегации, выезжающие за границу для переговоров или участия в международных конференциях. *Постоянными* зарубежными органами внешних сношений являются дипломатические и консульские представительства, торговые представительства. Для дипломатических представительств за рубежом установлены ранги посла и посланника, советника, секретаря и атташе.

Дипломатический корпус – это совокупность независимых друг от друга дипломатических представителей, общими для которых являются страна пребывания и характер их деятельности. В широком смысле это все работники посольств и миссий, которых страна пребывания признает в качестве дипломатического персонала. Дипломатический корпус не имеет права вмешиваться во внутренние дела государства, в котором он находится. Он не обладает юридическими правами и не может выступать в качестве политической силы. Во главе дипломатического корпуса стоит дуайен – посол, который первым из своих коллег в стране пребывания вручил верительные грамоты. Дуайены – это, как правило, опытные дипломаты, хорошо изучившие порядки в стране, особенности культуры и народа, имеющие контакты с представителями руководства страны.

Дипломатам и дипломатическим представительствам в странах пребывания предоставляются *дипломатические иммунитеты и привилегии* – совокупность особых прав и преимуществ, которые освобождают их от юрисдикции страны пребывания. Основа дипломатических иммунитетов – личная неприкосновенность дипломата, который не может подвергаться аресту или задержанию в той или иной форме. Нарушение личной неприкосновенности дипломата, нападение на него рассматривается как серьезный инцидент, чреватый самыми отрицательными последствиями для отношений между государствами. Помимо личной неприкосновенности и неприкосновенности помещений, дипломатические иммунитеты предусматривают также неприкосновенность документов, багажа, транспортных средств дипломатического персонала и членов их семей, а также дипломатической почты, шифропереписки посольств.

Дипломатический протокол – это совокупность правил поведения, традиций и условностей, соблюдаемый правительствами, ведомствами иностранных дел, дипломатическими представительствами, официальными лицами в международном общении. К нему относят правила оформления дипломатических документов, вопросы этикета и церемониала. В настоящее время обязательное четкое соблюдение норм дипломатического протокола необходимо. Когда происходит признание новых государств, установление дипломатических отношений, вручаются верительные грамоты, осуществляются дипломатические визиты, проводятся переговоры, подписываются договоры и соглашения, организовываются встречи и проводы официальных делегаций, созываются международные совещания, конференции, осуществляется реагирование на всякого рода праздничные, а также траурные события. Особо следует отметить соблюдение этикета государственного гимна и государственного флага.

Нормы дипломатического протокола в основном исходят из правил международной вежливости, которые не имеют обязательной силы, но государства и дипломаты стремятся соблюдать их. Отступление от общепринятых норм, нарушение или произвольное их изменение одной из сторон могут вызвать серьезные осложнения в отношениях между государствами. В истории дипломатии можно найти немало примеров, когда из-за пренебрежительного отношения к протоколу, а в ряде случаев и преднамеренного отступления от его правил, создавались конфликтные ситуации, ухудшались отношения между государствами.

Переговоры как метод урегулирования конфликтов

Одна из основных целей дипломатии – примирять разногласия и разрешать противоречия, поэтому особое место в процессе примирения сторон занимают *переговоры*, их стратегия и тактика. При наличии вооруженного конфликта участники приступают к переговорам, как правило, только тогда, когда убедятся, что возможности силовых действий исчерпаны, а цена продолжения конфликта становится слишком высокой. Однако и в этом случае стороны какое-то время могут продолжать конфликт. На это есть разные причины: трудно оценить все положительные и отрицательные моменты, связанные с окончанием конфликта, а также условия, при которых они реализуются; каждый из участников пытается завоевать максимально возможное перед началом процесса по мирному урегулированию с тем, чтобы усилить свою позицию на переговорах (например, захватив часть территории, затем предложить ее для торга); стороны не видят, как можно выйти из конфликта, сохранив свое лицо и т.п. В результате нередко наблюдается картина,

когда переговорный процесс то начинается, то прерывается и конфликт продолжается.

Урегулирование конфликта в большинстве случаев предполагает *постепенность*. Как писал У. Зартман, стороны должны «созреть» для решения. Попытка сразу перейти от острого вооруженного конфликта к переговорам часто ведет к тому, что переговоры проваливаются. Стороны оказываются не готовыми к совместным решениям. В результате формируется недоверие к переговорам как к таковым. Традиционно в переговорном процессе выделяют несколько этапов: прекращение насильственных действий, установление диалога; подготовка к переговорам, когда каждая из сторон анализирует проблемы, изучает документы, готовит справочные материалы, составляет характеристики на членов делегации; непосредственно сам процесс переговоров; анализ результатов, выполнение достигнутых договоренностей.

Поскольку в конфликте участвуют как минимум два участника, принцип постепенности дополняется принципом *синхронности*. Это означает, что стороны должны находиться одновременно на одном и том же этапе. И если один из них в результате спланированных операций или действия экстремистских сил возвращается к предыдущему этапу, то, как правило, и другой следует за ним. В результате насилие становится причиной или по крайней мере поводом для прекращения начатых переговоров.

Тем не менее само намерение участников конфликта вести переговоры означает многое. Французский дипломат Ж. Камбон заметил, что тот, кто говорит о переговорах, хотя бы отчасти подразумевает соглашение. Однако начало переговоров, разумеется, не означает, что стороны смогут и в конце концов захотят найти взаимоприемлемое решение.

Переговоры обладают рядом *функций*, главная из которых – совместное решение проблемы, лежащей в основе конфликта. Важно, что решение принимается участниками совместно и любое одностороннее решение не является лучшей для них альтернативой. В. Фишер и У. Юри показали, что отсутствие наилучшей альтернативы переговорному решению – необходимое условие для переговоров. Другими существенными функциями переговоров являются: информационно-коммуникативная (выявление и прояснение точек зрения, позиций, обмен взглядами, установление каналов коммуникации); регуляционная (регуляция, контроль, координация действий участников); решение собственных внутри- и внешнеполитических задач.

При ведении переговоров существуют две *стратегии*: торг (bargaining), когда каждый из участников ориентируется на максимальную реализацию собственных интересов или совместный поиск реше-

ния проблемы (joint problem solving) (партнерский подход). Исходя из стратегии, выбирают и тактику переговоров – противостояние сторон или поиск взаимоприемлемых решений.

В первом случае участники переговоров стремятся «выторговать» наиболее выгодный для себя итоговый документ, мало заботясь о целях и интересах другой стороны, о том, насколько проблема будет решена. При этой стратегии используются тактические приемы, предполагающие манипулирование: стороны стремятся дать как можно меньше информации о своих истинных интересах и намерениях, значительно завышают первоначальные требования, используют различные приемы оказания давления и шантажа с целью добиться желаемого соглашения, в т.ч. угрозы, ультиматумы и т.п. В результате такой борьбы, которая порой длится долго, участники могут прийти к некоему компромиссному варианту и заключить соглашение.

Во втором случае предполагается ориентация не на то, чтобы заставить партнера принять совместное решение, а на совместный анализ проблемы и совместный поиск вариантов решения. В рамках этой стратегии по-иному понимается победа или успех переговоров, а именно как разрешение противоречий и максимальное удовлетворение интересов всех сторон. Эта стратегия подразумевает в значительной степени открытость обоих участников, формирование отношений диалога. Именно через диалог участники стараются по-иному увидеть проблему и ее решение. В диалоге происходит формирование новых отношений, ориентированных в перспективе на сотрудничество и взаимопонимание. Найденное посредством диалога решение позволит сделать договоренности наиболее прочными. В переговорной практике нередко используются обе стратегии.

Переговоры, как правило, начинаются с наиболее важного и сложного вопроса. Уяснив вопрос в главном, обе стороны могут сравнительно легко перейти к второстепенным. Иногда обе стороны начинают обсуждать более легкие проблемы, по которым заранее можно предполагать, что будет достигнуто обоюдное соглашение. В последние годы в переговорном процессе появился так называемый прием «пакетирования», когда обсуждаются не отдельные проблемы, а весь комплекс «в пакете». Естественно, что «пакет» возникает в результате переговоров и взаимных уступок с обеих сторон.

К урегулированию конфликтов одновременно подключается много внешних акторов – государственных и негосударственных, схема воздействия на конфликт становится не только многосторонней, но и многоуровневой, т.е. уровень официальной дипломатии дополняется уровнем *неофициальной* дипломатии. В связи с этим все большую попу-

ляность приобретает новое направление — *мультинаправленная дипломатия* (multi-track diplomacy), которая подразумевает подключение к решению конфликтов деловых структур, частных лиц, исследовательских и образовательных центров, религиозных деятелей, местных активистов, адвокатских и филантропических организаций, представителей средств массовой информации, а также распределение функций между ними. В последнее время возникла практика параллельных (неофициальных) переговоров, «мозговые штурмы», форумы, свободные дискуссии и т.п., когда профессиональные дипломаты сотрудничают с различными неправительственными акторами.

В современном мире дипломатия выступает как подлинный носитель идей мира и толерантности, культурного разнообразия, отрицания насилия, терроризма, всех форм дискриминации и ксенофобии. Будущее дипломатии зависит от того, насколько она сумеет стать институтом, который эволюционирует, переосмысливает свое назначение. Дипломатия должна стать инструментом глобального диалога, в основе которого находится утверждение принципов справедливости и прав человека, толерантность и культура мира.

Глава V. Системы международных отношений

Понятие «системность» применительно к международным отношениям означает характер долговременных взаимоотношений между государствами или группами государств, который отличают стабильность и взаимозависимость, основанных на стремлении к достижению определённого, осознанного комплекса устойчивых целей, где в той или иной мере присутствуют элементы правовой регламентации базовых аспектов в международной деятельности. Основным элементом в сфере международных отношений традиционно считается *государство*.

Международные отношения зародились в период формирования национальных государств. Их прообразом являются взаимоотношения (военные, торговые, культурные и т.д.) поселений, городов, стран, зародившиеся в древних цивилизациях Востока и Средиземноморья.

Точкой отсчёта современной системы международных отношений принимается завершение *Тридцатилетней войны* в Европе и заключение *Вестфальского мира* в 1648 г. До настоящего времени более чем 350-летний период международного взаимодействия рассматривается как история единой Вестфальской системы международных отношений. Доминирующими субъектами этой системы являются суверенные государства, которые независимы в проведении внутренней политики в пределах своих национальных границ и в принципе равноправны. Суверенитет предполагает невмешательство в дела друг друга.

История знает четыре модели системы международных отношений: Вестфальскую, Венскую, Версальско-Вашингтонскую и Ялтинско-Потсдамскую. Сегодня происходит формирование пятой. Каждая из последовательно сменявших друг друга моделей проходила процесс от фазы становления до фазы распада. Вплоть до Второй мировой войны исходной точкой очередного цикла в эволюции системы международных отношений были крупные военные конфликты. В процессе их осуществлялась кардинальная перегруппировка сил, изменялся характер государственных интересов ведущих стран, происходило серьёзное изменение границ. Это помогало устранить старые довоенные противоречия и расчистить дорогу для нового витка развития.

Первой системой в сфере международных отношений является *Вестфальская*, сложившаяся в 1648 г. Её итогом стало формирование в Западной Европе ряда крупных национальных государств. Вокруг них группировались более слабые государства, и таким образом в Европе возникли первые сравнительно устойчивые центры силы, противостояние между которыми определяло динамику международной жизни. В основу Вестфальской системы была положена идея национального

государства и принцип национального государственного суверенитета, что привело к государственно-центристскому построению международных отношений. В основу первой идеи были положены четыре главные характеристики: наличие территории; наличие населения, проживающего на данной территории; легитимное управление населением; признание другими национальными государствами. Второй принцип предполагал, что каждое государство обладает всей полнотой власти на своей территории и не предполагал наличия ещё какой-либо высшей власти. При отсутствии хотя бы одной из этих характеристик государство переставало существовать.

Историю Вестфальской модели отличает длительная фаза консолидации, вплоть до *Утрехтского мира* 1713 г. и протекавшей на фоне практически не прекращавшихся войн. Важной чертой этой системы была географическая ограниченность сферы её действия. Она носила европоцентристский характер, а на ранней стадии влияние ограничивалось лишь Западной и Центральной Европой. Утрехтский мир расширил и адаптировал условия Вестфальского мира на расширяющееся европейское сообщество, и система международных отношений вступила в сферу стабильного развития.

Великая Французская революция оказала воздействие на все стороны жизни европейских стран, в том числе и на характер межгосударственных отношений. Когда Франция, одна из главных опор Вестфальской системы и «старого порядка», порвала с прежней традицией, все связи и нормы её функционирования были сломаны. Началась перестройка всей сферы международных отношений, в которой решающую роль приобрёл силовой фактор.

Государства видели смысл своей коллективной международной деятельности в создании надёжных барьеров против распространения революций. Решающим фактором стало развитие буржуазных отношений, давших мощный импульс к становлению национальных государств с устойчивыми интересами и целями. Главным субъектом международных отношений с этого периода становится *суверенное государство*, обладавшее едиными механизмами административного управления, постоянными армиями, рациональной бюрократией, определёнными и международно признанными границами, а также формирование баланса сил в отношениях между наиболее сильными европейскими державами или их коалициями. К числу факторов, консолидирующих систему международных отношений, прежде всего, относят *государственные интересы*. Их появление стало одной из основных предпосылок формирования долговременных политических союзов, центров силы, на которые ориентируются другие государства. Взаимодействие между ними помогает поддерживать баланс сил. Оформление концепции государствен-

ных интересов ведущих держав способствует структурированию системы, а это в свою очередь облегчает внедрение правовых начал в сферу международных отношений.

После поражения Франции лидеры ведущих европейских государств для решения задач, стоящих перед послевоенной Европой, созвали общеевропейский конгресс. В 1815 г. Венский конгресс восстановил нарушенный Наполеоном принцип национального суверенитета. В рамках Вестфальской модели мира сложилась система международных отношений, получившая название «*Европейский концерт*» или «*Венская система*». Европейский концерт базировался на общем согласии наиболее могущественных европейских стран: России, Австро-Венгрии, Великобритании, Франции и Пруссии. Были систематизированы и унифицированы дипломатические ранги: посол, посланник и поверенный в делах и типы консульских учреждений, определён дипломатический иммунитет.

Венская система международных отношений вплоть до середины XIX века, отличалась стабильностью и благодаря ей в течение нескольких десятилетий Европе удавалось избежать крупных войн. Европейский концерт впервые эффективно ограничил свободу действий государств на международной арене.

Одной из основ Европейского концерта стал принцип поддержания баланса сил, ответственность за поддержание которого возлагалась на великие державы. Крымская война стала первым открытым военным столкновением среди них после создания Венской системы. Она продемонстрировала, что системный механизм дал серьёзный сбой, и это поставило вопрос о её дальнейших перспективах. 1850-60-е гг. явились временем глубочайшего кризиса «европейского концерта». Необходима была модернизация прежней модели международных отношений. Урегулирование проблем, угрожающих миру происходило на конференциях. После франко-прусской войны система международных отношений вернулась к состоянию равновесия. Важную роль в этом сыграл *Берлинский конгресс 1878 г.*, на котором был создан механизм, позволяющий поддерживать статус-кво в ситуации на Балканах. Положение в Европе во многом зависело от того, как будут разворачиваться события в двух ключевых вопросах мировой политики тех лет – объединение Германии и Италии.

В последней трети XIX века в сфере международных отношений появились значительные изменения: мир практически был полностью поделён на сферы влияния, внешняя политика стала глобальной, возросло количество держав, претендующих на роль великих, и к концу века к ним впервые присоединились неевропейские страны, что подтачивало евроцентристскую основу существовавшей модели. Это значительно

усложняло баланс сил. Кроме того, началась «революция в военном деле» — скачок в развитии вооружённых сил, в результате чего возросла роль промышленного потенциала в определении мощи государства.

Глобализации конфликта во многом способствовало разделение государств на два противостоящих блока — *Тройственный союз* и *Антанту*. Завершение раздела мира к концу XIX в. сузило возможности для поиска компромиссов в решении спорных проблем, увеличило конфликтность и главными методами урегулирования отношений оставались силовые. А это повышало вероятность перерастания конфликтов в кризисы. Поэтому с конца XIX в. и до начала Первой мировой войны имели место острейшие кризисы, многие из которых переросли в локальные войны.

В период Венской системы были сформулированы и приняты всеми цивилизованными странами нормативные акты о мирном решении международных споров и о законах и обычаях войны: *Женевская конвенция 1864 г.*, *Санкт-Петербургская декларация 1868 г.*, *Декларация Брюссельской конференции 1874 г.*, *Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг.* В практику международных отношений вошли переговоры об ограничении и сокращении вооружений в ходе конференции 1899 г.

В Первой мировой войне все великие державы преследовали захватнические цели. Через месяц после начала войны Англия, Франция и Россия подписали в Лондоне декларацию: вести войну до победы и не заключать сепаратного мира; англичане обещали, что не будут мешать России взять Константинополь и проливы. В ходе войны было достигнуто много тайных соглашений. Оба блока пытались перетянуть на свою сторону нейтральные страны. К концу Первой мировой войны политики пришли к мысли, что война не способ решения проблем. Единство союзных держав, противостоявших германскому блоку, было в значительной степени поколеблено. Государства были заинтересованы в закреплении своей победы над Тройственным союзом, но их взгляды на ряд вопросов послевоенного урегулирования отличались. Программа послевоенного устройства мира США была изложена в послании президента В. Вильсона, известная как «14 пунктов Вильсона». Она предусматривала отказ государств от тайной дипломатии, публикацию всех договоров, свободу морей, устранение экономических барьеров и установление равенства условий торговли для всех государств, сокращение вооружений, урегулирование колониального вопроса.

После Первой мировой войны была установлена *Версальско-Вашингтонская система* международных отношений — новый вариант баланса сил. В январе 1919 г. открылась *Парижская мирная конференция* стран-победительниц в Первой мировой войне. В июне 1919 г. состоялось подписание договора, вошедшего в историю как *Версальский* и ставшего

главным документом послевоенного урегулирования. В текст договора был включён *Устав Лиги Наций* – международной организации, в задачи которой входило обеспечение мира и международной безопасности. *Версальский мирный договор* был далеким от «справедливого и демократического мира», который обещали лидеры стран Антанты Германии. Она согласно договору теряла часть своей территории, все колонии, её объявили виновницей развязывания войны, а также она должна была выплатить *репарации* – компенсацию за причинённый противнику ущерб. Германские колонии поделили между собой Англия, Франция и Япония. Версальский мирный договор возлагал на немецкий народ большие тяготы и больно задевал национальные чувства. В последующем это питало идеи и политику реванша, чем воспользовались нацисты в 1930-е гг.

В течение 1919-1920 гг. были подписаны мирные договоры *Сен-Жерменский* с Австрией, *Нейский* с Болгарией, *Трианонский* с Венгрией и *Севрский* с Турцией, которые и составили *Версальскую систему*. Но после Парижской мирной конференции колониальным державам необходимо было урегулировать противоречия на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана, определить политику в отношении Китая, который отказался подписать договор с Германией. Для решения этих вопросов была созвана ещё одна международная конференция, которая работала в *Вашингтоне* в 1921-1922 гг.

Итогом конференции стало подписание семи договоров и двух дополнительных соглашений. «*Договор четырёх держав*» (Англия, США, Франция, Япония) зафиксировал взаимные гарантии колониальных стран о неприкосновенности островных владений его участников в бассейне Тихого океана. «*Договор пяти держав*» (Англия, США, Франция, Япония и Италия) запрещал строительство военных кораблей водоизмещением свыше 35 тыс. тонн и ограничивал морские вооружения. Это было первое в истории международных отношений соглашение, ограничивающее гонку вооружений. «*Договор девяти держав*» отражал изменение политики держав в отношении Китая и пересмотр Версальского мирного договора, означавший формальный отказ от политики раздела Китая на «сферы влияния».

Решения Парижской и Вашингтонской конференций заложили основы *Версальско-Вашингтонской системы*, которая определила условия послевоенного мирного урегулирования в Европе, Азии, Африке и на Тихом океане и подготовила почву для временной стабилизации в сфере международных отношений. Её создание позволило разрядить послевоенную напряжённость. Эти решения включали в себя ряд положений, свидетельствовавших о растущем понимании необходимости обновления принципов международных отношений – признание права

на самоопределение народов, отказ от войны как средства разрешения конфликтов. Была признана также независимость ряда европейских стран. Но система оказалась непрочной, её крах привел, в конечном итоге, к новой мировой войне.

Непрочность Версальско-Вашингтонской системы была связана с рядом причин. Тяжесть послевоенного переустройства легла на побеждённые народы, устанавливая репарации, победители не учли их реальных возможностей. Вне этой системы оказалась Советская Россия, т.к. для держав-победительниц она была предательницей, заключившей сепаратный мир с врагом. Кроме этого большевистский режим вызвал враждебное отношение со стороны стран Антанты, которые предприняли попытки свергнуть его. Подписи Советской России не было ни под одним мирным договором, поэтому, отодвинутая от решения мировых дел, она встала в оппозицию Версальско-Вашингтонской системе. Для народов германских колоний и бывшей Османской империи система стала только сменой властителей; ни один из этих народов не получил независимости. Для них была учреждена *мандатная система*. Метрополии получали мандат на управление от Лиги Наций. Но попечительство Лиги стало фикцией, а положение подмандатных территорий ничем не отличалось от положения колоний. В Европе сложился политический треугольник (Англия – Франция – Германия – СССР), участники которого стремились достичь своих внешнеполитических целей, играя на противоречиях соперников. Опасаясь советско-германского сближения, Англия и Франция в середине 1920-х гг. пошли на уступки Германии. Это привело к некоторому сглаживанию противоречий в Европе.

В 1920-е гг. произошли два крупнейших кризиса Версальско-Вашингтонской системы, которые привели к её модернизации в Европе (1923-1925 гг.) и изменению соотношения сил на Дальнем Востоке (1925-1929 гг.) В ходе Лозаннской конференции 1922-1923 гг. обсуждался вопрос о режиме Черноморских проливов. Борьба Англии и СССР по вопросу о проливах привела к обострению их отношений. Опасаясь советско-турецкого союза, создатели Версальской системы пошли на уступки Турции, которая получила современные границы, а вопрос режима проливов был решён без учёта советских интересов.

Трения между Германией и её победителями по вопросам репараций в итоге переросли в острый кризис. Попытка Германии добиться 5-летнего моратория на их уплату и получить инвестиции для экономического восстановления не встретили поддержки на Западе. Это привело к отказу Германии от выплаты очередного репарационного взноса. В ответ Франция и Бельгия в 1923 г. оккупировали Рур, а немецкое руководство провозгласило политику пассивного сопротивления. Герма-

ния оказалась охвачена острым кризисом, активизировались сепаратистские, националистические и социальные движения. Предложение Англии выработать действенный механизм взимания репараций при финансовом содействии восстановлению германской экономики вызвало возражения со стороны Франции, а попытки немецкого руководства привлечь для решения этих проблем США не увенчались успехом.

В ноябре 1923 г. начала работу комиссия экспертов по выработке плана экономического соглашения, США стали активно внедряться на немецкий рынок. Франция, оказавшись в политической изоляции, столкнулась с рядом экономических трудностей и пошла на уступки. В начале 1924 г. политическая ситуация в Германии нормализовалась и чрезвычайное положение было отменено, но обострение обстановки повлияло на позицию Англии и США, которые стали активнее выступать за компромиссное решение проблемы репараций.

На конференции в 1925 г. было подписано Локкарнское соглашение, по которому Германия была включена в Совет Лиги Наций. В итоге Версальская система была модернизирована с учётом ситуации на Ближнем Востоке и в Европе. Германии удалось использовать противоречия как между западными великими державами, так и между Западом и СССР для начала ревизии Версальского договора и интеграции в существующую систему международных отношений. Англия вернула себе роль общеевропейского арбитра, ограничила притязания Франции и укрепила свои позиции в отношении США. Франция была вынуждена ограничить свои притязания относительно Германии. Советскому руководству не удалось устроить в Германии революционный переворот, а опасения в отношении консолидации Европы на антисоветской основе были несколько смягчены дипломатическим признанием СССР со стороны Англии, Италии и Франции. США расширили своё экономическое присутствие в центре Европы, получив новый рычаг влияния. Италия смогла сохранить свои владения в Эгейском море и, благодаря конфликту с Грецией в августе 1923 г., урегулировать спорные проблемы в отношениях с Югославией. События 1923–1925 гг. продемонстрировали малую эффективность Лиги Наций как международного органа и её зависимость от политики великих держав.

В 1930-е гг. изменение баланса сил великих держав привело к тому, что ряд государств сделали ставку на насильственную трансформацию Версальско-Вашингтонской системы, принципы которой перестали отвечать их интересам. Кризис мировой экономики совпал с кризисом системы международных отношений, и все крупные государства в той или иной степени стали на путь гонки вооружений, готовясь к новой борьбе за передел мира. Кризис 1935–1938 гг. стал катастрофой для Версальско-Вашингтонской системы.

Глава VI. Ялтинско-Потсдамская система международных отношений

Эволюция международных отношений после окончания Второй мировой войны происходила в рамках двух международных порядков – сначала биполярного (1945-1991 гг.), затем плюралистически однополярного, который стал формироваться после распада СССР. Ялтинско-Потсдамская система сформировалась по итогам Ялтинской и Потсдамской международных конференций, на которых руководители трёх держав – членов антигитлеровской коалиции (СССР, США и Великобритании) согласовали базовые подходы к послевоенному мироустройству.

На *Ялтинской конференции*, проходившей 4-11 февраля 1945 г. в Крыму, собрались главы США, Великобритании и СССР: Ф. Рузвельт, У. Черчилль и И. Сталин. По предложению У. Черчилля, эта встреча получила кодовое название «Аргонавт». Конференция началась с обсуждения военных вопросов, были согласованы и детально спланированы сроки, размеры и координация новых ударов по Германии. Первостепенное место в ходе переговоров отводилось вопросу о зонах оккупации Германии.

Немалую роль в принятии государствами антифашистской коалиции согласованных решений сыграла созданная в октябре 1943 г. *Европейская консультативная комиссия (ЕКК)*, которая обсуждала вопросы о зонах военной оккупации Германии и об управлении «Большим Берлином». Представители СССР, США и Англии приняли текст Протокола Соглашения о предстоящем делении территории Германии в границах, существовавших на 31 декабря 1937 г., на три оккупационные зоны. Для совместного управления районом «Большого Берлина» создавалась Межсоюзническая комендатура в составе трёх комендантов. Европейская консультативная комиссия рассматривала вопрос о создании для Германии контрольного органа союзников.

В сентябре 1944 г. ЕКК приняла Протокол соглашения между правительствами СССР, США и Великобритании «О зонах оккупации Германии и об управлении “Большим Берлином”». В первоначальном проекте соглашения было принято решение о делении Германии на три зоны оккупации – восточную (под управлением СССР), северо-западную (под управлением Великобритании) и юго-западную (под управлением США). Но в ходе переговоров между Сталиным, Черчиллем и Рузвельтом было решено, что Франции должна быть предоставлена в Германии зона, подлежащая оккупации французскими войсками, а её временное правительство было приглашено войти в качестве члена в Контрольный Совет по Германии.

В результате переговоров на Ялтинской конференции в Протокол соглашения «О зонах оккупации Германии и об управлении “Большим Берлином”» были внесены изменения, в результате которых территория Германии делилась на четыре зоны оккупации – восточную (советскую), северо-западную (британскую), юго-западную (американскую) и западную (французскую).

Весь «Большой Берлин», остававшийся в советской зоне, был оккупирован войсками трёх держав по соответствующим секторам и стал местопребыванием Союзного контрольного совета. Управление в нём подлежало ведению межсоюзнической комендатуры, которая действовала на основе принципа единогласия. Главы трёх держав договорились осуществлять в период оккупации Германии согласованную политику, суть которой была сформулирована в виде принципов демилитаризации, демократизации, денацификации и демонополизации страны.

Все вопросы, касающиеся союзной политики, решались контрольной комиссией, состоящей из четырёх командующих оккупационными войсками. Она также занималась распределением репараций между Западом и СССР. Советскому Союзу было предоставлено право временно оккупировать, кроме восточной части Германии, Балканские государства (кроме Греции), Польшу, Венгрию, Чехословакию и Румынию, в которых после освобождения должны были создаваться правительства путём свободных выборов.

Державы антигитлеровской коалиции заявили об уничтожении германского милитаризма и нацизма и создании гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир. Для этого был предусмотрен целый комплекс мер, включая полное разоружение, демилитаризацию и расчленение Германии, а также взимание репараций, размеры и способы выплаты которых должна была определить специальная комиссия в Москве.

Для поддержания мира и безопасности союзники решили создать всеобщую международную организацию, для подготовки Устава которой в апреле 1945 г. в Сан-Франциско была созвана конференция Объединённых Наций. При этом было установлено, что в Совете Безопасности этой организации будет действовать принцип единогласия постоянных членов и США и Великобритания поддержат предложение о допуске к первоначальному членству в организации Украинской ССР и Белорусской ССР.

Стороны определили восточную границу Польши по «линии Керзона», а на севере и западе она должна была получить значительные дополнительные территории. В соответствии с соглашением, подписанным тремя лидерами, СССР взял обязательство вступить в войну против

Японии через 90 дней после капитуляции Германии и окончания войны в Европе. В виде компенсации за оказанную помощь СССР были обещаны южная часть Сахалина и Курильские острова.

На Крымской конференции были заложены основы послевоенного миропорядка, просуществовавшего почти всю вторую половину XX века, а некоторые его элементы, такие как ООН, существуют до настоящего времени.

На *Потсдамской конференции*, проходившей с 17 июля по 2 августа 1945 г., обсудили проблемы послевоенного устройства мира в Европе. Советскую делегацию возглавлял И. В. Сталин, американскую – Г. Трумэн, английскую – У. Черчилль, а затем сменивший его на посту премьер-министра К. Эттли.

Определяющее место в повестке дня конференции занял германский вопрос. Предусматривалось, что верховная власть в Германии будет осуществляться главнокомандующими вооружённых сил СССР, США, Англии и Франции, каждым в своей зоне оккупации, по инструкциям соответствующих правительств. Была достигнута договорённость о полной демилитаризации и разоружении Германии, намечались меры по перестройке политической жизни на демократической основе, в т. ч. уничтожение фашистской партии, отмена всех нацистских законов, служивших интересам гитлеровского режима, предание суду военных преступников, реорганизация в соответствии с принципами демократии системы образования, правосудия и местного самоуправления, разрешение и поощрение деятельности демократических политических партий, обеспечение уважения свободы слова, печати и религии. Экономические принципы в отношении Германии предусматривали запрещение производства вооружения, военного снаряжения, военных самолётов и морских судов, уничтожение концентрации экономической силы в форме картелей, синдикатов, трестов и т. д.

Острая борьба велась на Потсдамской конференции по вопросу о репарациях. Делегации решили, что все четыре державы получают репарации из своих зон оккупации и за счёт германских вложений за границей. СССР дополнительно к этому получал 25% всего изымаемого из западных зон промышленного оборудования. Из своей доли репараций СССР удовлетворял репарационные претензии Польши. Потсдамская конференция рассмотрела вопрос о Польше, определила её западные границы по линии Одер-Нейсе. В её состав включалась и часть территории бывшей Восточной Пруссии.

При подготовке мирных договоров ряд государств пытались решить свои территориальные проблемы. Греция предъявила претензии Болгарии. Острую дискуссию вызвали вопросы, связанные с границами

между Италией и Югославией. В феврале 1947 г. в Париже были подписаны мирные договоры с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией.

Институциональным выражением возросшей взаимозависимости государств стало создание универсальной *Организации Объединенных Наций (ООН)*. Устав ООН был принят на конференции в Сан-Франциско 26 июня 1945 г. Членами-учредителями ООН стали 50 стран, в том числе СССР, Украина и Белоруссия. ООН основана на принципе суверенного равенства всех её членов, принявших на себя обязательства разрешать международные споры мирными средствами, воздерживаться «в международных отношениях от угрозы силой или её применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций». Главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности была возложена на Совет Безопасности, который получал право действовать от имени всех членов ООН. До 1 января 1966 г. Совет Безопасности состоял из 11 членов, включая 5 постоянных: СССР, США, Великобритания, Франция и Китай. Решения по всем вопросам, кроме процедурных, считались принятыми, если против них не голосовал ни один постоянный член Совета Безопасности (право вето).

2 сентября 1945 г. был подписан акт о капитуляции Японии перед четырьмя союзными державами – США, Великобританией, Китаем и СССР, в котором она безоговорочно признала Потсдамскую и Каирскую (1943 г.) декларации. Во Второй мировой войне Япония стала не просто побеждённой стороной, а государством-агрессором, без предупреждения развязавшим боевые действия.

США после окончания войны осуществляли оккупацию Японии и откладывали заключение с ней мирного договора. Война в Корее (1950-1953 гг.) в определённой степени подтолкнула к подписанию Сан-Францисского договора.

Мирная конференция в Сан-Франциско состоялась 4–8 сентября 1951 г. с участием представителей 52 стран, включая Японию. На конференцию по обсуждению договора не были приглашены представители КНР и Тайваня, а Индия и Бирма от участия отказались. Советские предложения, поддержанные на конференции Польшей и Чехословакией, не были приняты. Один из пунктов договора был связан с отказом Японии от прав и претензий на Курильские острова и на южную часть острова Сахалин.

В договоре, подписанном по итогам конференции, были отражены вопросы, связанные с территорией, безопасностью, разрешением

споров. Япония признавала независимость Кореи, отказывалась от всех прав и претензий на неё, признавала приговор Международного военного трибунала для Дальнего Востока и приговоры других союзных судов по военным преступлениям. Япония получала право на индивидуальную и коллективную оборону, была оговорена возможность размещения иностранных вооружённых сил на её территории. Одновременно был подписан японо-американский договор безопасности, закрепивший пребывание американских войск и военных баз на территории Японии.

В связи с тем что Сан-Францисский договор не учитывал советскую позицию, СССР отказался подписать его. Это фактически привело к заблокированию нормализации советско-японских отношений. Советская дипломатия не смогла добиться от Токио и стран – участниц конференции признания факта присоединения к СССР Южного Сахалина и Курильских островов. Юридически состояние войны между Советским Союзом и Японией продолжало сохраняться до 1956 г., и мирный договор не подписан до настоящего времени.

Ялтинско-Потсдамский порядок обладал рядом особенностей. Он не имел прочной *договорно-правовой базы*, лежавшие в его основе договорённости были либо устными, официально не зафиксированными и долгое время остававшимися секретными, либо закреплёнными в декларативной форме. В отличие от Версальской конференции, сформировавшей мощную договорно-правовую систему, ни Ялтинская конференция, ни Потсдамская к подписанию международных договоров не привели. Это обеспечивало исполнение договорённостей не правовыми, а политическими методами и средствами экономического и военно-политического давления. Ялтинско-Потсдамский порядок был *биполярным*. После Второй мировой войны возник значительный отрыв СССР и США от других государств по военному и экономическому потенциалу, а также идеологическому влиянию. Биполярность имела *форму политико-идеологического противостояния* между западным миром во главе с США и социалистическим лагерем во главе с Советским Союзом. Послевоенный порядок был *конфронтационным*, в условиях которого международные отношения приобретали периодически конфликтный характер.

Важную роль в Ялтинско-Потсдамской системе играл *ядерный фактор*. Первыми обладателями ядерного оружия стали США. В июле 1945 г. они произвели первое успешное испытание ядерного устройства, а 6 и 9 августа сбросили атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки. Советский Союз стал обладателем атомной бомбы в августе 1949 г. Членами «атомного клуба» стали также Великобритания в 1952 г., Франция в 1960 г., Китай в 1964 г.

С осени 1958 г. в Женеве проходили переговоры трёх государств (СССР, США, Великобритании) о прекращении ядерных испы-

таний. Они должны были способствовать охране окружающей среды и поставить барьеры на пути усовершенствования оружия массового уничтожения. Переговоры перенесли в *Комитет по разоружению* (Комитет 18-ти), сформированный ООН в марте 1962 г. Но расхождения американской и советской позиций не позволили добиться позитивного результата. Основные разногласия касались проверки запрещения подземных испытаний. Следующий шаг к ограничению гонки вооружений был сделан в январе 1967 г. после подписания СССР, США и Великобританией *договора об использовании космического пространства*. Договор предусматривал использование Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях, а также запрещал вывод на космическую орбиту объектов с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения. Договорённости между СССР и США создавали более благоприятную обстановку для ограничения атомного оружия. В 1967 г. был подписан договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке.

В 1968 г. в ходе многосторонних переговоров был подготовлен *Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)*. Ядерное оружие запрещалось передавать «кому бы то ни было», то есть как неядерным странам, так и военным группировкам. Подписавшие договор страны, не обладающие ядерным оружием, обязались не производить такого оружия и не принимать его от других государств.

Договор предусматривал мирное использование ядерной энергии. Соблюдение его неядерными странами должно было контролироваться *Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ)*, Международный режим нераспространения ядерного оружия стал важной частью системы международных отношений.

Ялтинско-Потсдамский порядок действовал более полувека и прекратил существование после объединения Германии и распада СССР в 1991 г., когда исчезла держава, бывшая, наряду с США, одним из двух главных гарантов этого порядка.

Глава VII. «Холодная война»: причины и основные события

Причины и начало «холодной войны»

Международные отношения, установившиеся во второй половине 1940-х гг., получили наименование «холодная война». Данное понятие употребляется в двух значениях. В широком – как синоним слова «конфронтация» и применяется для характеристики всего периода международных отношений с окончания Второй мировой войны до распада СССР. В узком и точном смысле понятие подразумевает частный вид конфронтации, наиболее острую её форму в виде противостояния на грани войны. Термин «холодная война» впервые появился осенью 1945 г. в международном комментарии писателя Дж. Оруэлла на страницах английского журнала «Трибюн». В 1946 г. его упомянул в одной из речей американский политический деятель банкир Б. Барух. Затем название «Холодная война» дал своему бестселлеру американский публицист У. Липпман.

Два исторических события условно считаются началом «холодной войны». Это речь У. Черчилля, произнесённая 5 марта 1946 г. в США, в университете города Фултона. Экс-премьер-министр Великобритании заявил об опустившемся «железном занавесе», отделившем свободный западный мир от коммунистической империи. Вторым событием является так называемая «доктрина Трумэна» – обращение президента США 12 марта 1947 г. к Конгрессу с предложением ассигновать 400 млн долларов для оказания экономической и военной помощи Турции и Греции для борьбы с коммунизмом. С этого времени США взяли курс на ограничение распространения коммунистической идеологии в Европе.

Под «холодной войной» понимают политическое, экономическое, идеологическое и полувоенное противостояние государств и систем, включая гонку вооружений. Она стоила государствам огромного напряжения сил и гигантских материальных и людских потерь в период с 1945 г. до 1991 г.

Можно выделить следующие этапы «холодной войны»: I этап – 1947–1955 гг. – создание двухблоковой, *биполярной системы*; II этап – 1955–1962 гг. – период *мирного сосуществования*; III этап – 1962–1979 гг. – период *разрядки международной напряжённости*; IV этап – 1979–1991 гг. – *гонка вооружений*. Проявлениями «холодной войны» являлись форсирование гонки вооружений и военных приготовлений, а также создание системы военных (НАТО, Организация Варшавского договора, СЕАТО, СЕНТО, АНЗЮС, АНЗЮК) и экономических союзов (ЕЭС, СЭВ, АСЕАН и др.)

В период «холодной войны» велась массированная «психологическая война», целью которой была пропаганда собственной идеологии и образа жизни, а также дискредитация в глазах населения «вражеских» стран и «третьего мира» официальной идеологии и образа жизни противоположного блока. С этой целью создавались радиостанции, вещавшие на территорию стран «идеологического противника», финансировался выпуск идеологически направленной литературы и периодических изданий на иностранных языках, активно использовалось нагнетание классовых, расовых, национальных противоречий.

В годы «холодной войны» происходил негласный раздел мира на «сферы влияния» советского и западного блоков, внутри которых молчаливо допускалась возможность интервенции с целью поддержания удобного тому или иному блоку режима (Венгрия 1956 г., Чехословакия 1968 г., Гренада, Вьетнам 1964 г. и т. д.) Периодически возникали международные кризисы (Берлинский кризис 1948-1949 гг., Корейская война 1950-1953 гг., Берлинский кризис 1958-1961 гг., Карибский кризис 1962 г., Вьетнамская война 1964-1973 гг., Афганская война 1979-1989 гг.);

К 1947 г. оформились коммунистические режимы в странах Восточной Европы, освобождённых Красной Армией. В 1947 г. США выдвинул *план Маршалла* по предоставлению материальной помощи странам Европы для восстановления экономики. Условием предоставления помощи должны были стать сохранение частнособственнических отношений, выведение коммунистов из парламентов государств и размещение американских военных баз. План ещё больше расколол Европу на режимы, принявшие американские условия, и те, которые подчинились СССР и не приняли его.

Разделение Европы окончательно завершило раскол Германии. В феврале 1948 г. западные державы организовали сепаратную Лондонскую конференцию по германскому вопросу, в которой приняли участие представители США, Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. На первом этапе конференции были продолжены переговоры о создании *Тризони* и принято решение о включении Западной Германии в «план Маршалла». На втором этапе Лондонской конференции были достигнуты договорённости о созыве к сентябрю 1948 г. западногерманского Учредительного собрания, о выработке им конституции и введении её в действие к началу 1949 г. и завершении к этому времени создания западногерманского государства.

В марте 1948 г. в Москве был разработан план введения ограничений на коммуникациях Берлина с западными зонами оккупации. В июне 1948 г. представители США, Великобритании и Франции сообщили главе военной администрации в советской оккупационной зоне,

маршалу В. Соколовскому о проведении денежной реформы в трёх западных зонах. 24 июня советские оккупационные власти полностью перекрыли наземные коммуникации между западными зонами оккупации и Берлином «по техническим причинам». Началась *советская блокада Западного Берлина*. В ответ западные державы организовали так называемый *воздушный мост* между западными зонами оккупации и Западным Берлином.

Представители западных стран добивались отмены ограничений на коммуникациях между Берлином и западными зонами оккупации. СССР надеялся, что осложнения вокруг Берлина заставят США, Великобританию и Францию быть уступчивее и отказаться от реализации плана создания сепаратного западногерманского государства.

В феврале 1949 г. представители США и СССР в ООН начали переговоры об урегулировании *Берлинского кризиса*. В мае отменили ограничения в области связи, транспорта и торговли между западным Берлином и западными зонами Германии, но Берлин остался расколотым городом с различными валютами. В мае 1949 г. была принята конституция *Федеративной Республики Германии (ФРГ)*, а в сентябре создано правительство, которое возглавил *К. Аденауэр*. 7 октября 1949 г. немецкий народный совет провозгласил создание *Германской Демократической Республики (ГДР)* и была введена в действие её Конституция.

4 апреля 1949 г. в Вашингтоне состоялась торжественная церемония подписания *Североатлантического пакта (НАТО)*. Его участниками первоначально стали 12 государств: Бельгия, Великобритания, Дания, Исландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Канада, Норвегия, Португалия, США, Франция, с 1952 г. к пакту присоединились Греция и Турция, а в 1955 г. – Федеративная Республика Германия. Её высшим органом стал Совет НАТО, состоящий из министров иностранных дел, обороны и финансов государств-членов альянса. СССР и страны Восточной Европы в 1955 г. ответили на это созданием своего военного союза – *Организации Варшавского договора (ОВД)*.

Первым столкновением двух блоков стала *Корейская война* (1950-1953 гг.), которая не принесла победы ни одной из сторон. Она была первым в истории конфликтом, который мог перерасти в ядерную войну. Военные действия в Корее подхлестнули гонку вооружений и на Западе, и на Востоке.

Основные события «холодной войны» во второй половине 1950 - 1960-е гг.

Создание НАТО поставило в повестку дня вопрос о перевооружении Западной Германии. К концу 1950-х годов ГДР и ФРГ стали уча-

стниками двух противостоящих военно-политических блоков. Граница между Восточным и Западным Берлином оставалась открытой, а жизненный уровень ГДР был значительно ниже. За период с 1949 по 1961 г. страну покинули более двух млн граждан. В ноябре 1958 г. советское правительство направило руководителям США, Великобритании и Франции ноту, вошедшую в историю как «*ультиматум Хрущёва*», в которой содержалось требование в течение шести месяцев подписать мирный договор с двумя германскими государствами. В случае отказа западных правительств советское руководство угрожало заключить сепаратный мирный договор с ГДР. В этом случае СССР передавал бы властям ГДР контроль над коммуникациями между Западным Берлином и ФРГ. Хрущёв предлагал Западный Берлин превратить в «вольный демилитаризованный город». Для руководителей США принятие его предложений означало бы капитуляцию в германском вопросе.

Руководство ГДР наращивало давление на Москву, требуя от неё более решительных мер для вытеснения США, Великобритании, Франции, а также ФРГ из Западного Берлина. В ночь на 13 августа 1961 г. на основании секретного решения, принятого на заседании Политического консультативного комитета Варшавского договора, все коммуникации между двумя частями города были перекрыты властями ГДР. Перемещение из одной части города в другую осуществлялось только через специальные контрольно-пропускные пункты. Таким образом, было закреплено существование двух германских государств (ФРГ и ГДР) и Западного Берлина в качестве особого образования, существовавшего на территории ГДР. Наиболее острая фаза *Берлинского кризиса* завершилась со строительством стены. Фактически в Европе сложилось негласно признаваемое разделение на сферы влияния двух сверхдержав, ставшее важным элементом их глобального противостояния.

Карибский кризис 1962 г. стал очередным проявлением противостояния в ракетно-ядерной области между СССР и США. После победы революции на Кубе в январе 1959 г. был взят курс на строительство социализма. Отношения с США стали враждебными, по их инициативе в 1962 г. Куба была исключена из Организации американских государств, а затем установлена полная экономическая блокада острова. Кубинский лидер Ф. Кастро, опасаясь вторжения американцев в страну, обратился за помощью к Москве.

СССР в ходе *операции «Анадырь»* тайно разместил на Кубе ракеты средней дальности для выравнивания баланса сил против американских ракет в Турции и закрепления Кубы в социалистическом лагере. В октябре 1962 г. США узнали о размещённых ракетах и жёстко отреагировали, установив морскую блокаду Кубы, досматривая каждый

советский корабль. Между президентом США Д. Кеннеди и первым секретарём ЦК КПСС Н.С. Хрущёвым были достигнуты договорённости, в результате которых СССР согласился убрать ракеты с территории Кубы, а США отказались от захвата Кубы и убрали американские ракеты из Турции.

СССР и США впервые договорились об ограничении гонки вооружений. Кеннеди выступил за более реалистичный курс в отношении СССР, за решение спорных вопросов путём переговоров. СССР и США в ходе событий вокруг Кубы подвергали общество огромному риску. Это было связано с недостаточным осознанием советскими и американскими лидерами скачка в расширении военно-технических возможностей обеих держав, произошедшего в начале 1960-х годов. Политики не успели оценить радикальные перемены в сфере вооружений и вступление в ракетно-ядерную эпоху. 15 августа 1963 г. СССР, США и Великобритания заключили *Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой*.

После Карибского кризиса «холодная война» пошла на спад, оба блока стали активно искать средства смягчения напряжённости. Кризис положил начало новой расстановке сил в НАТО. До 1962 г. Запад при лидерстве США выступал против ОВД единым фронтом. США давали свои ядерные гарантии, но Карибский кризис показал Западной Европе, что американские ядерные гарантии условны. Кеннеди принимал решение о блокаде Кубы без консультации со своими союзниками по НАТО. Г. Киссинджер назвал это *«кризисом НАТО»*. Ещё до Карибского кризиса Кеннеди взял курс на сплочение НАТО и всего Запада с лидерством в блоке США, и европейские страны поддерживали его, но после кризиса Европа разочаровалась в своих заокеанских союзниках.

В 1964 г. соперничество двух блоков обострилось в Юго-Восточной Азии, где развернулась война во Вьетнаме. Сверхдержавы столкнулись с большими трудностями, связанными с советско-китайским конфликтом и войной в Индокитае, которые заставили их перейти от «холодной войны» к политике *«разрядки» международной напряжённости*.

Гонка ядерных вооружений не могла гарантировать ни одной из сторон защиты от удара вероятного противника. К середине 1960-х годов ядерный потенциал СССР и США был настолько велик, что уничтожить его посредством первого удара стало невозможно. В сложившейся обстановке ни одна из сверхдержав не могла оставаться неуязвимой, поэтому обе должны были строить новую схему обеспечения стратегической стабильности, признавая взаимную уязвимость и невозможность от неё избавиться.

Разрядка международной напряжённости

В конце 1960 – начале 1970-х гг. в мире произошли события, которые повлияли на развитие международных отношений. В США, Франции и ФРГ появились новые лидеры. Поворотом к разрядке напряжённости в Европе стало изменение внешнеполитических ориентиров Западной Германии. Провозглашение восточной политики канцлером Германии, лидером социал-демократической партии Германии (СДПГ) *В. Брандтом* и интерес к отношениям Восток-Запад, особенно в области безопасности, со стороны Президента Франции *Ж. Помпиду* стали определяющими факторами развития диалога между двумя противоборствующими лагерями. События в Чехословакии в 1968 г. были резко осуждены Западом, но не прервали хрупкий процесс нормализации отношений между Востоком и Западом. Всем было ясно, что СССР никогда и никого не отпустит из ОВД.

В марте 1969 г. на заседании политического консультативного комитета стран - участниц Варшавского договора в Будапеште социалистические страны выдвинули предложение о проведении *Общеввропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе*, а в апреле 1969 г. она стала предметом обсуждения на сессии совета НАТО в Вашингтоне. В продвижении идеи такого совещания проявила большую активность Финляндия, которая находилась в дружественных и экономически выгодных для неё отношениях привилегированного партнёрства с Советским Союзом и одновременно была встревожена угрозой напряженности между СССР и Западом, первой жертвой которого, как полагали в Хельсинки, может оказаться она сама.

В мае 1969 г. по согласованию с СССР финское правительство направило ноты руководителям 32 европейских государств с предложением налаживания механизма многосторонних консультаций по вопросам организации Общеввропейского совещания. Страны НАТО относились к идее созыва конференции уже серьёзно, но захотели привлечь к переговорному процессу США и Канаду.

В. Брандт считал неизбежным и необходимым иметь дело с СССР. Он открыто говорил, что бескомпромиссная политика конфронтации с Москвой не приблизила решение германского вопроса, а только осложнила обстановку в Европе. Он не отказывался от задачи объединить Германию, по возможности, через присоединение ГДР к ФРГ. Но В. Брандт был уверен, что путь к решению этой задачи начинается с примирения с Советским Союзом, устранения препятствий для общеввропейского диалога и включения обеих частей Германии в единый процесс европейского сотрудничества, который позволит найти взаимоприемлемое решение германской проблемы.

В апреле 1970 г. В. Брандт посетил с официальным визитом США, где обсудил с президентом Р. Никсоном программу улучшения отношений ФРГ со странами «социалистического лагеря», прежде всего Советским Союзом, Польшей и Чехословакией. В её основе была идея признания существующих реальностей, главной из которых было изменение восточных границ Германии. Американская администрация в целом поддержала «новую восточную политику» при условии, что улучшение отношений с Востоком не подорвет основ сотрудничества ФРГ с НАТО. Но в отличие от Ш. де Голля, В. Брандт был убеждённым «атлантистом» и он не стремился к дистанцированию от США.

В сентябре 1971 г. на территории Западного Берлина было подписано Четырёхстороннее соглашение между СССР, США, Францией и Великобританией, в соответствии с которым западная часть Берлина признавалась отдельной территориальной единицей с особым международным статусом под управлением союзных держав. Было официально установлено, что Западный Берлин не является частью ФРГ и не будет ею управляться. Соглашение устанавливало порядок поддержания связей между Западный Берлином и Западной Германией и гарантировало надёжность сообщения между ними.

В сентябре 1971 г. в Вашингтоне было подписано бессрочное советско-американское *Соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США*. В соответствии с ним стороны обязались информировать друг друга обо всех случаях «несанкционированного, случайного или иного необъяснимого инцидента, связанного с возможным взрывом ядерного оружия», а также принимать меры для предотвращения случайного или несанкционированного применения ядерного оружия, находящегося под контролем каждой стороны. Соглашение регламентировало ряд важных технических и организационных аспектов взаимодействия СССР и США в случае возникновения опасных ситуаций для избежания конфликта между ними. Это был первый документ после Карибского кризиса 1962 г., в котором отражались правила поведения сторон в случае возникновения «ядерной тревоги».

В мае 1972 г. состоялся официальный визит президента США Р. Никсона в Москву. Это был первый в истории визит высшего американского руководителя в Советский Союз. В результате проведённых переговоров были заключены соглашения военно-стратегического и общеполитического характера. Результатом компромиссов, достигнутых в рамках переговоров по *ограничению стратегических вооружений*, стали подписанные документы: «ОСВ-1» – *Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО)* и *Временное соглашение о*

некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений 1972 г. Договором запрещалось создавать, испытывать и развёртывать системы или компоненты систем ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования.

Во время визита Р. Никсона были также подписаны «Основы взаимоотношений между СССР и США», состоявшие из 12 принципов, которыми намеревались руководствоваться оба государства в своих взаимоотношениях. Базой советско-американских отношений признавались принципы мирного сосуществования, а имеющиеся между двумя странами различия в идеологии и социальных системах не рассматривались как препятствия для развития нормальных отношений на принципах равенства, невмешательства во внутренние дела, суверенитета и взаимной выгоды. Стороны взяли на себя обязательство избегать конфронтации в своих взаимоотношениях, стремиться к предотвращению ядерной войны, не пытаться приобрести односторонние преимущества за счёт другой стороны. В области безопасности США и СССР согласились исходить из принципов признания интересов безопасности каждой стороны и равенства этих интересов, а также отказа от применения силы и угрозы её применения. США впервые официально согласились с советской идеей мирного сосуществования.

Приезд Р. Никсона в СССР заложил основу традиции регулярных встреч высших руководителей двух стран. В 1973 г. в Вашингтоне было подписано бессрочное *Соглашение о предотвращении ядерной войны*. В соответствии с договорённостью советско-американские консультации следовало проводить как в случае угрозы ядерного столкновения между СССР и США, так и в ситуации, когда одна из этих двух держав оказывалась перед опасностью ядерного конфликта с другой страной.

В ноябре 1972 г. в Хельсинки начались многосторонние рабочие консультации делегаций 32 европейских стран по вопросам подготовки Общеввропейского совещания, которые выработали повестку дня и организационные основы Общеввропейского совещания. Переговорный процесс, на котором был принят принцип консенсуса, продолжался до сентября 1975 г.

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) проходило в три этапа: первый этап (на уровне министров иностранных дел) – в Хельсинки 3-7 июня 1973 г., второй (на уровне экспертов) – в Женеве 29 августа 1973 г. – 24 июня 1975 г., третий (на высшем уровне) – 30 июля – 1 августа 1975 г. В нём приняли участие представители 33 стран Европы (кроме Албании), а также делегаты США и Канады. Одновременно с совещанием в октябре 1973 г. в Вене начались переговоры стран НАТО и ОВД о взаимном сокращении вооружённых сил и вооружений в Европе.

Основой Заключительного акта стали результаты работы трёх комиссий: по проблемам европейской безопасности; об экономическом и научно-техническом сотрудничестве и сотрудничестве в области окружающей среды; о сотрудничестве в области обеспечения гуманитарных прав, культуры, образования и информации. Договорённости в рамках трёх комиссий получили название «трёх корзин». Была принята «Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях», включавшая: суверенное равенство и уважение прав, присущих суверенитету; неприменение силы или угрозы силой; нерушимость границ; территориальную целостность государств; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела друг друга; уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Во второй половине 1970-х гг. Соединённые Штаты подняли тему защиты прав человека до уровня крупной международной проблемы, стоящей в одном ряду с вопросами контроля над вооружениями, обеспечения энергоносителями и содействия развитию молодых освободившихся стран. Ужесточение американских подходов к правам человека расширило спектр разногласий между Москвой и Вашингтоном.

В июне 1979 г. в Вене состоялся советско-американский саммит, в ходе которого Л.И. Брежнев и Дж. Картер подписали *Договор об ограничении стратегических вооружений («ОСВ-2»)*. Договор установил равные предельные уровни средств доставки ядерного оружия. Каждая сторона могла иметь не более 2400 единиц всех трёх типов пусковых установок, кроме того, стороны договорились не увеличивать число боеголовок на имеющихся у них на вооружении типах ракет. Срок действия договора устанавливался до 31 декабря 1985 г. Одновременно с ним, был подписан протокол о запрещении развертывания крылатых ракет наземного и морского базирования с радиусом действия свыше 600 км.

Наращение международной напряжённости в конце 1970 - первой половине 1980-х гг.

СССР в 1977 г. разместил в европейских районах страны новые ракеты среднего радиуса действия, которые получили на Западе название «СС-20». Этот шаг рассматривался как плановая замена устаревших ракет соответствующего типа «СС-4» и «СС-5». Информация о размещении новых советских ракет вызвала тревогу на Западе. В ответ на это в декабре 1979 г. на сессии совета НАТО в Брюсселе было принято решение начать размещение на территории европейских стран НАТО аме-

риканских ракет среднего радиуса действия «Першинг-2» и крылатых ракет, но одновременно путём переговоров попробовать найти взаимоприемлемое решение с СССР по вопросам стратегической обстановки в Европе.

Международная ситуация стала ещё более напряжённой после обострения конфликта в Афганистане. 27 декабря 1979 г. в страну был введён контингент советских войск. Вмешательство СССР в афганские дела встретило осуждение, особенно со стороны США, Китая и стран Западной Европы. В знак протеста против советской политики Соединённые Штаты и ряд других западных стран в 1980 г. бойкотировали участие в Олимпийских играх в Москве.

Самым серьёзным последствием афганских событий стало ухудшение международной обстановки в целом. В США стали подозревать, что Советский Союз готовится к прорыву в район Персидского залива, чтобы установить контроль над его нефтяными ресурсами. После начала советского вторжения в Афганистан, в январе 1980 г., президент США Дж. Картер обратился в Сенат с просьбой отложить рассмотрение подписанного в Вене договора ОСВ-2, который в результате так никогда и не был ратифицирован. Одновременно американская администрация официально заявила, что будет оставаться в пределах ограничений, согласованных в Вене, если Советский Союз будет следовать её примеру. Острота конфликта была немного сглажена, однако политике разрядки пришел конец и международная напряжённость стала быстро возрастать.

Политика разрядки в конце 1960-х-70-е гг. сформировала, а также политически и юридически закрепила правила международного поведения, руководствуясь которыми сверхдержавы смогли избежать мировой войны. Стремясь к глобальному лидерству, каждая из них искала шанс утвердить в международных отношениях своё преобладание.

Причинами краха разрядки были: отход Советского Союза от принципа статус-кво в периферийных зонах мира (на юге и северо-востоке Африки и в Афганистане); стремление США к созданию посредством сближения с Китаем и поощрения китайско-японского сотрудничества американо-китайско-японской коалиции против СССР на Дальнем Востоке; непонимание между СССР и Западом в вопросах обеспечения прав человека, которое создало к началу 1980-х гг. атмосферу недоверия и предвзятости. Между СССР и США возобновилась «идеологическая война», свёрнутая в конце 1960-х гг.

В ноябре 1981 г. новый президент США Р. Рейган выступил с предложением ограничить ядерные вооружения в Европе посредством принятия «нулевого варианта». В июне 1982 г. Р. Рейган, выступая в британском парламенте во время официального визита в Лондон, призвал Запад к «крестовому походу» против коммунизма.

В 1981-1983 гг. при участии СССР и США продолжались переговоры по вопросам ограничения вооружений, но они не приносили желаемых результатов. В марте 1983 г. президент Р. Рейган огласил программу «стратегической оборонной инициативы» (СОИ), которую называли программой «звёздных войн». Она предусматривала создание системы защиты на основе строительства в космическом пространстве специальных платформ, на которых могли быть размещены сверхмощные лазерные установки, способные поражать ракеты противника на подлёте к территории США. Программа СОИ противоречила договору 1972 г. о ПРО, запрещавшему создание территориальной противоракетной обороны.

Р. Рейган назвал СССР «империей зла». В сентябре 1983 г. первые американские ракеты были доставлены в Великобританию, ФРГ и Италию. Советское руководство заявило о прекращении Женевских переговоров по вопросам ограничения ядерных вооружений в Европе. В ответ СССР разместил на территории Чехословакии и ГДР комплексы ракет.

«Новое политическое мышление»

В декабре 1988 г. М.С. Горбачёв в выступлении в Организации Объединённых Наций представил философию нового политического мышления, адекватного современной исторической эпохе. Центральное место в ней отводилось приоритету общечеловеческих ценностей над классовыми. Было признано, что жизнеспособность мирового сообщества – в многовариантности развития, в его национальной, духовной, географической, культурной многоликости.

К 15 февраля 1989 г. были выведены советские войска из Афганистана, нормализовались отношения с Китаем. Произошло сближение позиций между СССР, США и западно-европейскими странами по международным проблемам, по вопросам разоружения, в подходах к региональным конфликтам и к путям решения глобальных проблем. В течение 1988-1990 гг. произошло падение коммунистических режимов в странах Восточной Европы. Были выведены советские войска из Чехословакии, Венгрии, Монголии. В 1990 г. СССР подписал договор о ликвидации ракет малой и средней дальности.

В октябре 1990 г. в Париже прошла встреча глав государств и правительств СБСЕ, созвать которую в июле 1990 г. предложил М.С. Горбачёв. В ходе неё была подписана *Парижская хартия для новой Европы*, провозгласившая эру демократии, мира и единства на континенте. В этом документе было формально заявлено об окончании эпохи «холодной войны». Кроме того, было принято решение о превращении СБСЕ в постоянно действующий международный институт. Од-

новременно с Парижской хартией была подписана «*Декларация 22-х*» – совместное заявление стран НАТО и ОВД, в котором говорилось, что государства обоих военных блоков не рассматривают друг друга в качестве противников.

Окончанием «холодной войны» считается распад СССР в декабре 1991 г. 1 февраля 1992 г. президент России Б.Н. Ельцин и президент США в Кэмп-Дэвиде подписали *Декларацию о новых отношениях между РФ и США*, в которой страны заявили о том, что не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников. Это окончательно поставило точку в «холодной войне».

Глава VIII. Международная интеграция

Первый этап европейской интеграции в середине 1940 - середине 1960-х гг.

В сфере межгосударственных отношений интеграция означает добровольное и взаимовыгодное объединение отдельных субъектов в самостоятельную общность. Интеграция позволяет получить материальные, интеллектуальные и иные средства, каких ни один из участников не имел бы, действуя он автономно. Интеграция представляет собой реальную возможность обеспечить мирное сосуществование государств, что может быть достигнуто такими мерами, как расширение торговли, свободное перемещение людей, развитие культурного обмена, активное проведение политических консультаций и т. п. Она является также процессом, посредством которого отдельные государства передают часть своих суверенных прав в пользу создаваемой и единой для них всех институциональной структуры с тем, чтобы обеспечить учёт и реализацию их общих интересов.

Мировой интеграционный процесс начался в Европе в конце 1940-х гг. Поиски путей послевоенного урегулирования Европы начались ещё до окончания Второй мировой войны. Правительства Нидерландов, Бельгии и Люксембурга во время военных действий, будучи в изгнании, договорились о тесном экономическом сотрудничестве после окончания войны. В 1946 г. было подписано соглашение, а через два года страны Бенилюкса отменили таможенные сборы между собой и установили общий внешний тариф. Пример такого удачного международного сотрудничества заставлял задуматься о такой перспективе для всей Европы.

Послевоенная Западная Европа вынуждена была искать своё собственное место в Ялтинско-Потсдамской системе международных отношений, двумя полюсами которой стали СССР и США. Перед Западной Европой стояли задачи экономической и политической реконструкции, недопущения возрождения прежних антагонизмов на континенте, включения Германии (или её части) в западный блок, к этому добавилось и противодействие Советскому Союзу. Объединение Западной Европы неизбежно сталкивалось с серьёзными трудностями: перепад в уровне политического и экономического развития различных стран; недоверие в отношении Германии, в наибольшей степени со стороны Франции; англо-французское соперничество за лидерство.

Развитию западноевропейской интеграции способствовали экономическая и политическая близость западноевропейских стран, наличие рыночных механизмов, развитие предпринимательской интеграции.

Процесс интеграции начался с экономической сферы, чтобы впоследствии перейти к политическим институтам. Экономическая интеграция была призвана ускорить процесс реконструкции, способствовать созданию в Западной Европе стабильной социально-экономической ситуации, включить ФРГ в западный блок и вместе с тем обеспечить Франции некоторые гарантии в отношении её партнёра-соперника.

Зародышем экономической интеграции Западной Европы стала Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), учреждённая в 1948 г. участниками плана Маршалла, но она получила лишь координационные функции и не могла вывести процессы экономического возрождения Европы на наднациональный уровень. Идейным отцом европейской интеграции стал французский экономист, генеральный комиссар по вопросам планирования Ж. Монне. Он подготовил доклад, который лёг в основу декларации Шумана.

9 мая 1950 г. *Р. Шуман*, министр иностранных дел Франции, от имени правительства своей страны опубликовал декларацию, которая получила название «*Декларация 9 Мая 1950 года*», в которой он открыто изложил идею объединения ведущих отраслей промышленности Германии и Франции в объединение угля и стали. Правительство Франции обратилось с этой идеей к правительству ФРГ. Правительство К. Аденауэра поддержало эту идею. Вскоре её поддержали правительства Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга. Таким образом, шесть европейских государств в апреле 1951 г. создали *Европейское объединение угля и стали (ЕОУС)* сроком на 50 лет.

ЕОУС стало первым объединением, положившим начало процессу европейской интеграции. По договору о создании ЕОУС, государства-участники обязались поставить производство угля и стали под контроль международного верховного органа, решения которого становились для них обязательными; пошлины на товары, производимые угледобывающей и металлургической промышленностью шести стран, должны быть ликвидированы в целях объединения экономических ресурсов участников ЕОУС. Договор нацеливал на создание общего рынка товаров и услуг в сфере добычи и производства угля и стали, а также реконструкцию двух базовых отраслей экономики для повышения их рентабельности.

В марте 1957 г. страны ЕОУС подписали Римский договор о создании *Европейского экономического сообщества* (ЕЭС или «*Общий рынок*») и *Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом)*, нацеленные на ломку внутренних барьеров внутри Сообщества, создание таможенного союза и развитие ядерной энергии в мирных целях. Своей первой целью ЕЭС поставило создание общего рынка товаров, капиталов, услуг и рабочей силы стран-участниц. Для этого был создан *Таможенный союз*, ставший основой ЕЭС.

Государства, вошедшие в Таможенный союз, договорились о ликвидации торговых ограничений во взаимной торговле и установили единый таможенный тариф по отношению к третьим странам. Капитал, кредиты и денежные переводы получили возможность свободного передвижения в государствах-участниках соглашения, равно были сформированы условия свободной миграции рабочей силы. В Римском договоре были также сформулированы общие цели единой аграрной политики, а также задачи в области социальной, региональной, энергетической политики и ассоциации ЕЭС со странами Африки.

В середине 1960-х гг. западноевропейские страны ещё больше сосредоточились на решении интеграционных вопросов. В марте 1965 г. страны «шестёрки» договорились о слиянии трёх европейских сообществ – ЕОУС, ЕЭС и Евратома – в единое целое. Одновременно было решено слить рабочие органы сообществ в единый механизм на базе ЕЭС в течение двух лет.

ФРГ стала изыскивать пути ограничения влияния Ш. де Голля на европейскую интеграцию и считала, что достигнутый уровень экономического сотрудничества в рамках ЕЭС делает необходимым дополнение его политическим взаимодействием на наднациональной основе, как это было предусмотрено Римским договором 1957 г. Позиция ФРГ встретила поддержку других стран ЕЭС, но вызвала несогласие Парижа.

С 1 января 1966 г., согласно Римскому договору, решения в ЕЭС должны были приниматься большинством голосов, а не консенсусом. По ряду вопросов внутри ЕЭС возник кризис и противостояние между Францией и остальными странами. Французское правительство приняло решение с 1 июля 1965 г. бойкотировать заседания рабочих органов ЕЭС. Париж боялся наднациональной интеграции, опасаясь потерять в ней свою независимость. Ш. де Голль в сентябре 1965 г. высказал недовольство тем, что интеграция называется европейской, а на деле является атлантической. Он противопоставил такой версии интеграции единение государств европейского пространства «от Атлантики до Урала» с участием Советского Союза и восточноевропейских стран. В декабре 1965 г. удалось разрешить спор внутри ЕЭС с учётом интересов Франции.

Но Франция продолжала бойкотировать работу ЕЭС. Только в январе 1966 г. на встрече в Люксембурге министры иностранных дел «шестёрки» смогли найти компромиссное соглашение. Было установлено, что решения в ЕЭС будут приниматься, как и предусмотрено Римским договором, большинством голосов, но при этом при обсуждении наиболее важных вопросов интеграционной политики решения следует принимать методом консенсуса, то есть на основе принципа единогласия. Эта договорённость стала именоваться «люксембургским компромиссом». Кризис был преодолен, и Европейское сообщество продолжило своё развитие.

В середине 1960-х гг. после предоставления Великобританией независимости ряду своих колоний в Азии европейская политика для Лондона стала важнее отношений с заморскими территориями. Вопрос о вступлении Британии в ЕЭС не был решён, хотя большинство стран сообщества считали нужным удовлетворить её просьбу, но Франция накладывала вето на это решение.

***Второй этап западноевропейской интеграции
во второй половине 1960 – первой половине 1970-х гг.***

В 1967 г. был завершён процесс слияния рабочих органов трёх сообществ (ЕОУС, Евратома и ЕЭС) в одно целое и возникло единое *Европейское сообщество (ЕС)*. Были созданы Совет Министров ЕС, Европейская Комиссия, Европейский Совет, Европейский суд, Европейский парламент. 1 июля 1968 г. страны ЕС официально провозгласили создание единой торговой зоны для промышленной продукции шести стран и ввели общий таможенный тариф в торговле промышленными товарами с третьими странами. В 1969 г. завершился первый этап западноевропейской интеграции, как это было предусмотрено Римским договором. На втором этапе в дополнение к внешнеторговому, экономическому и валютному союзу западноевропейских стран предполагалось перейти к формированию политического союза.

С января 1973 г. после отставки Ш. де Голля и прихода к власти во Франции президента Ж. Помпиду Британия официально стала членом ЕЭС. Одновременно с ней в Европейское сообщество вступили Ирландия и Дания. Норвегия, подписавшая соглашение о присоединении к ЕС, в сообщество не вступила, так как оно не получило одобрения на национальном референдуме.

Принятие новых членов в сочетании с ухудшением экономической ситуации в Европе в 1970-х гг. затормозило развитие интеграционного сотрудничества. Кроме того, с вхождением Британии в сообщество укрепились позиции сторонников сближения на базе традиционного сотрудничества между государствами, а не посредством укрепления наднациональных органов. Главными органами управления Европейского сообщества были Совет министров и Комиссия европейских сообществ. Совет министров состоял из министров иностранных дел и экономики стран-членов. Европейский парламент до 1979 г. не избирался напрямую, а формировался из депутатов, делегируемых каждой из стран сообщества.

В 1972 г. на встрече стран ЕС в Париже президент Ж. Помпиду впервые упомянул в качестве перспективной цели Европейского сообщества превращение его до конца 70-х годов в Европейский союз, способный выступать как единое целое по отношению к внешнему миру.

Это предполагало ускорение развития интеграции западноевропейских стран в сфере международных отношений и безопасности.

В 1973 г. на совещании в Копенгагене французская делегация предложила создать новую структуру – Европейский совет как место регулярных встреч глав государств сообщества, который создали в 1974 г. Были установлены правила проведения выборов в Европейский парламент по партийным спискам. Европейский совет решал вопросы, связанные с установлением параметров Европейской валютной системы, созданием Европейского фонда развития и Европейского культурного фонда, фактически став главным органом западноевропейской интеграции, оставаясь формально вне системы руководящих органов *Европейского сообщества*. Европейский совет стал важнее, чем Совет министров и Комиссия ЕС.

Уже к началу 1970-х годов из двух интеграционных группировок ЕС стала преобладающей. В 1972-1973 гг. страны, входящие в оба объединения, подписали между собой ряд соглашений о свободной торговле, в результате которых им удалось провести либерализацию взаимной торговли промышленными товарами. Фактически страны ЕС и ЕЭС вместе составили сплошную зону свободной торговли.

Развитие западноевропейской интеграции во второй половине 1970-х – начале XXI вв.

В 1976 г. была разработана программа перестройки институтов Европейского сообщества в целях их превращения в звенья единого механизма управления западноевропейской интеграцией во всех областях. Проект предусматривал превращение Европейского сообщества в Европейский союз. В 1979 г. были впервые проведены прямые выборы в Европейский парламент не по странам, а по партийному принципу. В 1981 г. в организацию была принята Греция. Это обострило проблему, т. к. греческая экономика находилась на более низком уровне по сравнению с другими странами ЕЭС. В 1986 г. к Общему рынку присоединились Испания и Португалия. Это привело к ещё большему обострению диспропорций, но Сообщество стремилось обеспечить политическую стабильность на южных рубежах. Присоединение к Сообществу стран южной Европы обеспечивало выход на весь северный берег Средиземного моря, создав связующее звено с Ближним и Средним Востоком, Латинской Америкой.

В результате переговоров в декабре 1985 г. в Люксембурге был принят проект *Единого европейского акта* (ЕЕА). В экономической области он поставил задачу к 1992 г. создать Европейский союз, который предусматривал единое хозяйственное пространство без внутренних границ, в его рамках планировалось обеспечение свободного движения

товаров, рабочей силы, услуг и капиталов, а также согласование внешней политики, в том числе в деле обеспечения безопасности.

В феврале 1992 г. был подписан *Маастрихтский договор*, вступивший в силу в ноябре 1993 г. и превративший ЕЭС с 1 января 1994 г. в *Европейский союз*. Число стран-участниц в 1995 г. возросло до 15: Австрия, Германия, Великобритания, Италия, Ирландия, Франция, Испания, Португалия, Финляндия, Швеция, Дания, Бельгия, Люксембург, Нидерланды, Греция. Договор предусматривал поэтапное создание экономического и валютного союза с введением в обращение единой валюты «евро».

В июне 1990 г. страны Бенилюкса, Франция и ФРГ заключили в замке Шенген (Люксембург) новую конвенцию о режиме пересечения государственных границ. В её основе лежало *Шенгенское соглашение* о постепенной отмене проверок на внутренних границах, подписанное теми же странами в 1985 г. В настоящее время в зоне Шенгенской конвенции находятся все страны Евросоюза, а также Норвегия и Швейцария. За пределами зоны единого европейского визового режима остались Британия и Ирландия.

В 1995 г. Швеция, Финляндия и Австрия были приняты в ЕС. Окончание «холодной войны» и крах мировой системы социализма привели к стремлению стран Восточной Европы присоединиться к ЕС. При этом Евросоюз был поставлен перед необходимостью согласовать стандарты для будущих новых членов, чтобы оценить их соответствие. По Копенгагенским критериям страна должна быть демократией, иметь свободный рынок и быть согласной принять все правовые документы согласованные ранее. В марте 1998 г. начались активные переговоры ЕС с группой стран, претендующих на вступление в Союз.

Турция давно стремится войти в ЕС, но окончательное решение так и не принято. С января 1996 г. вступило в силу соглашение о таможенном союзе Турции с ЕС, а в 2001-2002 гг. турки внесли ряд изменений в законодательные нормы своей страны с целью их приближения к стандартам Западной Европы. В апреле 2001 г. Испания направила в Европейскую комиссию меморандум о недопустимости расширения ЕС в ущерб помощи бедным регионам стран-членов.

С 1 января 2000 г. страны Евросоюза, кроме Великобритании, перешли на единую валюту «евро». На Копенгагенском саммите ЕС в 2002 г. было принято решение о членстве в Союзе с 2004 г. Польши, Кипра, Мальты, Чехии, Словакии, Венгрии, Словении, Латвии, Литвы, Эстонии. С 1 января 2007 г. членство получили Болгария и Румыния. 28-м членом Евросоюза в 2012 г. стала Хорватия. Только первое объединение шести государств в 1957 г. было равноправным. Далее каждое из них отстаивало национальные интересы своей отдельно взятой страны, получая «уступки» за счёт «шестерки».

Глава IX. Внешняя политика Франции во второй половине XX - начале XXI вв.

Внешняя политика Франции в 1945-1958 гг.

Внешняя политика Франции после Второй мировой войны была ориентирована на англо-американский блок. Кроме этого она провозгласила курс на интеграцию западноевропейских государств и сосредоточила внешнеполитические усилия на проведении силовой политики в своих колониальных владениях. Весной 1948 г. Франция вместе с Англией, Бельгией, Голландией и Люксембургом образовали так называемый *Западный союз*. Страны взяли обязательства сотрудничать в экономической, социальной и культурной областях, а также оказывать военную помощь друг другу в случае, если одна из них подвергнется вооружённому нападению.

С 1949 г., согласно «плану Маршалла», Франция начала получать американские кредиты, товары и продовольствие. Она взяла обязательства отчитываться в использовании американской помощи перед правительством США и создавать благоприятные условия для американских капиталовложений во французскую экономику. По размерам помощи от Соединённых Штатов Франция была на втором месте после Англии. С 1949 по 1954 гг. она составила 3,2 млрд долларов.

В апреле 1949 г. Франция подписала Североатлантический пакт. Вступив в НАТО, она стала «младшим партнёром» США и Англии. На французской территории разместились штаб-квартира и военные базы Североатлантического блока. «Атлантизм», т.е. поддержка НАТО и «холодная война» против СССР стали главными направлениями внешней политики Франции.

После образования осенью 1949 г. Федеративной Республики Германии правительство выступило инициаторами интеграции Западной Европы с участием ФРГ. В мае 1950 г. бывший премьер-министр Франции *Р. Шуман* предложил объединить производство и сбыт угля и стали в западноевропейских странах. В апреле 1951 г. ФРГ, Бельгия, Голландия и Люксембург совместно с Францией подписали договор о *Европейском объединении угля и стали (ЕОУС)*.

Во второй половине 1940-х г. Франция столкнулась с серьёзными проблемами в Индокитае, который являлся её колонией. Народы Вьетнама, Лаоса и Камбоджи начали борьбу против колонизаторов. Для подавления национально-освободительного движения в Индокитае был направлен французский экспедиционный корпус. В 1946 г. началась широкомасштабная война во Вьетнаме. В 1949 г. Вьетнаму, Лаосу и

Камбодже была предоставлена «независимость» в рамках Французского союза. Но в Индокитае остались французские войска, против которых выступало местное население. Война фактически продолжалась и влекла за собой большие финансовые расходы и человеческие жертвы.

В начале 1950-х гг. Франция столкнулась с серьёзными трудностями в Северной Африке. В Тунисе и Марокко нарастало национально-освободительное движение. Эти страны требовали реальной автономии, но французские власти не хотели идти на уступки.

В Европе Франция продолжала следовать курсом западноевропейской интеграции. В 1950 г. глава правительства *Р. Плевен* (июль 1950 г. – февраль 1951 г.) выступил с идеей создания членами ЕОУС так называемой *единой европейской армии*. Следуя «*плану Плевена*», правительство *А. Пине* (март – декабрь 1952 г.) подписало в мае 1952 г. договор об учреждении *Европейского оборонительного сообщества (ЕОС)*. Согласно договору предполагалось создание единой европейской армии из войск шести государств. Размещение, комплектование и обучение войск передавалось руководящим органам ЕОС. В оперативном отношении Европейская армия подчинялась главнокомандующему блока НАТО. Таким образом, Франция, как и другие члены ЕОС, лишалась единоличного контроля над своей армией. Договор об учреждении ЕОС не получил единодушного одобрения во французском парламенте, поэтому его ратификация долго не ставилась в повестку дня в Национальном собрании.

Правительство *П. Мендес-Франса* (июнь 1954 – февраль 1955 г.) пыталось решить вопрос о ратификации договора ЕОС. В результате долгих дебатов в августе 1954 г. Национальное собрание Франции признало нецелесообразным дальнейшее обсуждение договора о Европейском оборонительном сообществе и окончательно отклонило его.

Приоритетным направлением деятельности правительства *П. Мендес-Франса* была колониальная политика. В июле 1954 г. на *совещании министров иностранных дел СССР, США, Англии, Китая, Франции, а также Вьетнама, Лаоса и Камбоджи в Женеве* правительство *П. Мендес-Франса* подписало соглашение о прекращении войны. Франция признала независимость Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Кроме этого, она предоставила самостоятельность французским владениям в Индии. Далее кабинет министров провозгласил «внутреннюю автономию» Туниса и намеревался объявить о независимости Марокко. Но эти действия премьер-министра вызвали недовольство как в самом правительстве, так и в парламенте.

В ноябре 1954 г. активизировалось национально-освободительное движение в Алжире. Вооружённым восстанием против

французских властей руководил *Фронт национального освобождения (ФНО)* алжирского народа. Во всех сферах жизни Алжира европейцы занимали привилегированное положение по сравнению с коренным арабо-берберским населением. В течение десятилетий французам внушалось, что Алжир является неотъемлемой частью Франции и защита её интересов в Алжире – патриотический долг каждого гражданина республики.

Правительство лидера социалистов *Ги Молле* (февраль 1956 г. – май 1957 г.) одним из принципов своей внешней политики провозгласило борьбу за мир и выступило за переговоры с Советским Союзом. В мае 1956 г. Ги Молле совершил поездку в Москву, которая стала первым после 1944 г. визитом главы французского правительства в СССР. В результате переговоров было подписано совместное заявление, в котором отмечена общность взглядов Франции и СССР по ряду международных проблем, в том числе касающихся разоружения и помощи развивающимся странам. В заявлении были намечены перспективы политического, экономического и культурного сотрудничества между странами.

Осенью 1956 г. Франция совместно с Великобританией и Израилем предприняла агрессию против Египта. Причиной стало заявление президента Египта о национализации Суэцкого канала, большая часть акций которого принадлежала представителям французских и английских финансовых кругов. В связи с этим Франция и Англия предприняли попытку восстановить в регионе своё влияние. Но агрессия окончилась провалом. Под давлением ООН и мирового сообщества войска Франции, Англии и Израиля были выведены с территории Египта, «*Суэцкий кризис*» был преодолен.

Франция продолжала курс на интеграцию Западной Европы. В марте 1957 г. Франция совместно с ФРГ, Италией, Люксембургом, Бельгией и Голландией подписала соглашение об организации «*Общего рынка*» – *Европейского экономического сообщества (ЕЭС)*. Таким образом, было положено начало «единой Европе».

В марте 1956 г. правительство Ги Молле предоставило независимость Тунису и Марокко, туда бежали отряды ФНО. Франция возвела электрифицированные заграждения на алжиро-тунисской границе, но партизаны всё равно попадали в Алжир, где устраивали засады и террористические акты. Кампания террора перекинулась и во Францию.

Внешняя политика Франции при президенте Ш. де Голле (1958-1969 гг.)

Приход к власти в 1958 г. *Ш. де Голля* и утверждение режима V Республики ознаменовали начало радикального пересмотра национальной доктрины Франции, в основу которой де Голль положил лозунг

«национальной независимости» и «величия Франции». Фактически внешняя политика Франции стала сферой деятельности исключительно президента, она не обсуждалась в правительстве и даже самые важные решения в этой области принимались без одобрения парламента.

Внешнеполитические концепции де Голля в основном сложились в годы Второй мировой войны и в период Четвёртой республики. В её основе лежали три основных принципа: национальная независимость, самостоятельная и независимая национальная оборона, свободная система союзов с учётом существующих международных отношений. Принцип независимости включал в себя защиту суверенитета страны в лице её сильного государства и достижение величия, а также приоритет нации над идеологией. Принцип независимости национальной обороны включал мощную экономику, ядерное оружие и развитие оборонной промышленности. Принцип свободной системы союзов предусматривал особое значение Европы и роли в ней Франции, независимость Европы от США, сотрудничество со странами социалистической системы, а также разрядку международной напряжённости.

Де Голль провозгласил ориентацию Франции на многополярный миропорядок и неприятие биполярного деления мира. Он построил следующую политическую схему: США постепенно теряют своё господствующее положение, Россия несколько отступает в Европе, «третий мир» утверждает свою независимость, но остаётся пассивным. Такой подход определил основную миссию Франции как игру на балансе сил более крупных держав и отказ от союза с какой-либо из них. При этом Франция ратовала за создание многосторонних союзов с учётом геополитических факторов.

Долгосрочной целью обеспечения безопасности страны де Голль определил необходимость занять ею одно из руководящих мест в мире с помощью комплексного использования инструментов национальной мощи и быстрого экономического роста. Первоначально (1958–1962 гг.) эта цель реализовывалась в рамках ориентации на «трёхстороннее лидерство» Франции совместно с США и Великобританией в НАТО. Основой для этого считался ядерный статус Франции и опора на военную силу. Но в дальнейшем возобладал курс на обретение военно-стратегической автономии с параллельным поиском европейского союзника.

Де Голль 17 сентября 1958 г. направил меморандум американскому и британскому правительствам, в котором указывалось, что организация подлинной системы коллективной безопасности требует её распространения на весь мир, а не ограничения только Северной Атлантикой. Франция требовала участия в принятии политических и стратегических решений НАТО. В меморандуме также было выдвинуто тре-

бование восстановить контроль Франции над её собственными вооружёнными силами, переданными в распоряжение НАТО, и не принимать без неё решения о применении ядерного оружия в случае возникновения военного конфликта.

7 ноября 1958 г. в заявлении госсекретаря США Даллеса предложение де Голля о реорганизации НАТО было отвергнуто. Данный ответ дал основание де Голлю принять решение об ускорении работ по созданию собственных ядерных сил. Превращение Франции в ядерную державу дало ей возможность взять на себя инициативу в борьбе за предоставление Западной Европе более значительного места в мире и освобождения её от диктата США.

Де Голль принудил парламент принять закон о создании ядерных сил, вызвав возмущение многих атлантически настроенных политиков. 13 февраля 1960 г., когда на полигоне в Алжире было испытано первое ядерное устройство, Президент обратился с посланием к нации: «Ура, Франция! С сегодняшнего дня ты становишься более сильной и более гордой. От всего сердца благодарю тех, кто принёс нам эту победу!».

Независимая политика Франции вызывала раздражение США и многих западноевропейских стран, особенно ФРГ. Де Голль ни разу не посетил США с официальным визитом. В американской прессе было много статей антифранцузской и антидеголлевской ориентации. Американцев не устраивала не только независимая оборонная политика Франции, но и её отношения с СССР и странами третьего мира. Германия, которая поддерживала США, постоянно оказывала давление на Францию, но де Голль не поддавался ему.

Одной из важных задач, стоявших перед де Голлем, являлось окончательное решение колониальной проблемы. Он объявил о проекте нового Алжира, который будет связан с Францией и в котором французы и мусульмане будут равны. Президент предложил алжирцам программу экономического развития, выразил готовность амнистировать арестованных активистов ФНО и начать мирные переговоры, но руководство Фронта отвергло их, рассчитывая террором вынудить противника к капитуляции.

В сентябре 1959 г. де Голль впервые применительно к Алжиру употребил термин «самоопределение», как к государству, управляемому избранным большинством и формально ассоциированному с Францией. В выступлении по радио и телевидению де Голль сказал, что Франция намерена вручить алжирцам судьбу Алжира. Это вызвало бурное негодование ультраколониалистов в Алжире и во Франции. В январе 1960 г. ультраколониалисты в Алжире восстали. В метрополии действовала тайная *Организация Секретная Армия (ОАС)*, объединяющая сторонни-

ков колонизации Алжира. Во Франции были совершены террористические акты, унёсшие человеческие жизни, а также попытки покушения на Президента. Де Голль заручился поддержкой армии, добился понимания народа Франции, а также сумел получить чрезвычайные полномочия сроком на год. Он действовал в рамках своего высказывания «уйти из Алжира, чтобы остаться там навсегда».

В январе 1961 г. де Голль провёл общепольский референдум, на котором 75% населения высказались за предоставление Алжиру независимости. После этого были возобновлены переговоры с ФНО. Это дало де Голлю легитимную возможность провозгласить независимость Алжира. Но в апреле 1962 г. вспыхнул «путч генералов» с целью сместить де Голля. Заговорщики планировали высадить в Париже десант парашютистов из Алжира, но в течение четырёх дней порядок в колонии был восстановлен. В мае 1961 г. де Голль направил Ж. Помпиду в г. Люцерн в Швейцарию на переговоры с Временным правительством Алжирской республики, которые завершились подписанием *Эвианских соглашений* в марте 1962 г.

По этому соглашению Алжир стал независимым государством, польский контингент через два года должен был покинуть Алжир. Франция получала в аренду на 15 лет базу ВМФ и на пять лет базы в Сахаре. Разработка полезных ископаемых в Сахаре предоставлялась польским компаниям. Во Франции прошёл референдум по ратификации соглашения, за которое было отдано 99,7% голосов. Но после него начался разгул терроризма, которого не было в предыдущие годы. В ходе войны погибло 17 тысяч польских солдат, 3 тысячи колонистов и около 300 тысяч алжирцев, главным образом бойцов Фронта.

Внешнюю политику де Голль стремился осуществлять в русле своей идеи «национального величия» Франции. Он настаивал на равноправии Франции, США и Великобритании в рамках НАТО и хотел, чтобы внутри блока его страна играла роль державы с «мировой ответственностью». Эту идею де Голль отстаивал на встрече с президентом США Д. Эйзенхауэром, но не получил поддержки. Во время визита в Париж президента США Д. Кеннеди в 1961 г. де Голль обсуждал реорганизацию Атлантического союза и требовал, чтобы главенствующее положение в НАТО занимала «тройка» – США, Англия и Франция, но данное предложение было отклонено. В результате де Голль начал курс на постепенный отход от НАТО. В феврале 1966 г. Франция официально заявила о выходе из военной организации НАТО. По словам де Голля, в связи с изменившимися условиями в мире политика, проводимая в рамках НАТО, противоречила интересам Франции и могла привести к автоматическому вовлечению её в конфликты. Де Голль добился от

США эвакуации с французской территории всех военных штабов НАТО, вывода союзнических войск и ликвидации иностранных военных баз. Французские вооружённые силы были подчинены национальному командованию с 1 июля 1966 г.

Первоначально отношения Франции с Великобританией складывались благоприятно. Англия была первой страной, которую де Голль посетил с официальным визитом в 1960 г. Президент был принят королевой Елизаветой II и премьер-министром Г. Макмилланом. После заявления Великобритании о намерении войти в «Общий рынок» де Голль дважды накладывал вето на её вступление в ЕЭС. Этим решением Президент стремился избежать конкуренции со стороны Британии для французских товаров, прежде всего сельскохозяйственной продукции. Кроме того, для Франции Англия, тесно связанная с США, была конкурентом на лидерство в Западной Европе.

В отношениях с ФРГ де Голлю удалось достичь заметных результатов. В 1963 г. был подписан франко-германский договор о сотрудничестве, который предусматривал постоянные встречи и консультации глав государств. Де Голль одним из первых выдвинул идею «единой Европы». Он мыслил её как «*Европу отечеств*», в которой каждая страна сохраняла бы свою политическую самостоятельность и национальную самобытность.

Важное значение де Голль придавал развитию отношений с СССР, рассматривая их как противовес постоянному давлению со стороны США, Англии и ФРГ. Он был убеждён, что опыт истории, включая Вторую мировую войну, диктует необходимость сближения между Францией и Россией. Пятая республика первой из стран капиталистического лагеря перешла от политики конфронтации к политике сотрудничества с СССР. В марте 1960 г., по приглашению с французской стороны, Париж посетил советский лидер Н. С. Хрущёв, но переговоры не привели к значительным результатам. В 1966 г. де Голль прибыл в СССР с ответным визитом, который длился 10 дней. Стороны признали необходимость создать атмосферу разрядки между Востоком и Западом, которая открыла бы путь к сотрудничеству во всей Европе. Это предполагало настрой Москвы и Парижа на взаимную поддержку в вопросах европейской безопасности. Особое значение имело включение в декларацию пункта о регулярных советско-французских межправительственных консультациях.

Важное значение де Голль придавал отношениям Франции с государствами «третьего мира». В 1964 г. он совершил поездку по странам Латинской Америки.

Активная и независимая внешняя политика президента де Голля подвергалась нападкам со стороны как правых буржуазных партий, так и социалистической партии Франции. Несмотря на особую позицию в международных отношениях в критических ситуациях, президент Франции всегда вставал на позиции западных держав и блока НАТО. Его политика была всегда оригинальна и самобытна и получила собственное определение – голлизм.

***Внешняя политика Франции при президенте Ж.Помпиду
(1969-1974 гг.)***

Внешнеполитический курс Франции в период президентства Ж. Помпиду базировался на принципах, заложенных де Голлем. Он определил дальнейший политический курс Пятой республики словами «преемственность и обновление». Под «преемственностью» подразумевалось продолжение основных направлений в экономике и политике, сложившихся при де Голле, а под «обновлением» – их частичное изменение в духе времени и в соответствии с требованиями правой оппозиции. В целом в основе внешней политики были национальные интересы Франции и укрепление её роли, прежде всего в Европе, а также Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Помпиду отошёл от идеологической формулы де Голля о Франции как великой державе. Его национальная доктрина сместилась в сторону большего реализма.

Политика национальной безопасности Помпиду базировалась на необходимости выравнивания экономических потенциалов Франции и ФРГ посредством создания европейского валютного союза, расширения связей с США, поддержания равных отношений с СССР и усиления позиций Франции на Ближнем Востоке. Помпиду заявил, что Франция не вернётся в НАТО, но при этом во многих областях возобновил франко-американское сотрудничество.

В отношении Европы была выдвинута идея «завершения, углубления и расширения ЕЭС», но только на конфедеративной основе, и усиления политического влияния Европы в ключевых регионах мира. При Помпиду предпринимались попытки активизации Западноевропейского союза. А предоставление ядерных гарантий ФРГ выдвигалось в качестве основы сотрудничества между двумя странами.

Военная доктрина Франции претерпела изменения. Был снят вопрос о применении ядерных сил в глобальном масштабе («по всем азимутам»), нацелив их на Восток. Обозначались три направления обороны: национальная территория, Европа и Средиземноморье, а также отдалённые территории в Африке. Предполагалось согласование стратегических планов в Европе с планами НАТО. Концепция национальной

безопасности Франции при Помпиду в целом имела выраженный европоцентризм при выборочном вмешательстве в мировые дела.

Значительное внимание Помпиду уделит развитию франко-советских связей. Он пять раз встречался с главой СССР Л.И. Брежневым. В 1973 г. были достигнуты договорённости, способствовавшие скорейшему созыву Общеввропейского совещания по безопасности в Европе.

Франция налаживала связи со странами Африки. Были установлены дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой. Помпиду стал первым из глав европейских государств, посетивших в 1973 г. Китай с официальным визитом.

Внешняя политика Франции при президенте В. Жискаре д'Эстене (1974 -1981 гг.)

Президент-республиканец В. Жискара д'Эстен радикально изменил голлистскую формулу о великодержавности Франции, отводя ей роль во главе держав, непосредственно следующих за сверхдержавами. Вместо «величия» был выдвинут лозунг «влияние». Национальная доктрина д'Эстена основывалась на следующих положениях: Европейский союз, глобальная вовлечённость, расширение двусторонних связей со странами-поставщиками энергии и роль Франции как посредника между развивающимися странами и третьим миром. Это предполагало добиваться уступок со стороны СССР, отказа США от претензий на гегемонию и переориентацию третьего мира на более тесное сближение с Францией.

Д'Эстен проводил курс на сближение с США в политической, экономической и военной сферах. Франция по-прежнему не возвращалась в НАТО, но при этом французские войска начали принимать участие в манёврах блока.

По инициативе французского президента с 1975 г. ежегодно начали проводиться встречи «большой семёрки» в составе Франции, США, Великобритании, Японии, Канады, ФРГ и Италии. Основным партнёром Франции в Западной Европе оставалась ФРГ. Жискара д'Эстен регулярно встречался с канцлером Г. Шмидтом. Большое значение Франция придавала связям со своими бывшими африканскими колониями.

Одним из важнейших направлений внешней политики оставались отношения с СССР. Жискара д'Эстен неоднократно встречался с Л.И. Брежневым. Страны развивали свои отношения в области промышленности, энергетики, культуры. Но в 1979 г. после ввода советских войск в Афганистан Франция резко осудила СССР.

В основе политики национальной безопасности Франции Жискара д'Эстена лежали экономические приоритеты, и в первую очередь дальнейшее расширение европейской интеграции. При этом был сделан

уклон в сторону атлантизма, т.е. допущения вовлечённости США в европейские дела. Это было связано с растущим отставанием Франции от ФРГ по экономическим показателям и усиливающейся необходимостью сбалансировать западногерманские силы общего назначения в Европе. Жиска́р д'Э́стен подтвердил концепцию поиска равновесия во взаимоотношениях Восток–Запад, поддерживал политику разрядки 1970-х гг. и теорию конвергенции двух систем.

Подверглась пересмотру военная доктрина Франции. Теперь она исходила из того, что отставание экономики от ФРГ значительно снижает значение французского ядерного потенциала и стратегические преимущества Франции в Европе.

***Внешняя политика Франции при президенте Ф.Миттеране
(1981-1995 гг.)***

Президент-социалист *Ф. Миттеран* подтвердил ключевые принципа голлизма в национальной доктрине. Неизменными остались установки на отказ от возвращения в НАТО, самостоятельность Франции в вопросах национальной безопасности. Но вместе с тем Миттеран выдвинул тезис о совместимости национальной независимости и тесного сближения с НАТО и США. В ряде официальных документов по вопросам национальной безопасности Франции, наряду с таким элементом, как независимая оборона, появилась верность Атлантическому союзу, а не разрядка напряжённости, как было ранее. Оборона Западной Европы теперь связывалась с НАТО. Франция одобряла все решения США и Североатлантического альянса в области военной стратегии, в том числе о размещении в Европе американских ракет. После того как Франция не сумела при помощи дипломатических ходов заставить Ирак вывести свои войска из Кувейта в 1990 г., французские вооружённые силы в составе международной коалиции приняли участие в войне в Персидском заливе.

Главное место во внешнеполитическом курсе Миттерана уделялось европейской политике. Основным партнёром по Европейскому сообществу оставалась ФРГ.

Большое значение Франция придавала развитию отношений со странами «третьего мира». Получила развитие концепция *«тьермондизма»* – солидарности с национально-освободительными движениями, равноправным сотрудничеством с «третьим миром» и исполнением Францией роли посредника между Севером и Югом. С начала 1990-х гг. французское влияние в Африке стало ослабевать. Франция сворачивала как военное присутствие, так и экономическую помощь своим бывшим колониям.

Центральной установкой военной доктрины стала ориентация на глобальное сдерживание как силами общего назначения, так и ядерными силами. В начале второго срока пребывания на президентском посту Миттеран изменил приоритеты национальной безопасности в пользу евроцентризма, но при этом не отказался от сотрудничества с НАТО. Параллельно в его концепции появились цели окончательного формирования Европейской Конфедерации и единой еврообороны.

Из-за Афганистана прекратились традиционные политические консультации между Францией и СССР, продолжалось только экономическое сотрудничество. Но постепенно с середины 1980-х гг. отношения стали налаживаться, особенно после вывода советских войск из Афганистана.

После окончания «холодной войны» и объединения Германии Миттеран временно возвратился на голлистские позиции и в условиях неопределённой роли НАТО для Европы и подписания Маастрихтского договора в 1991 г. попытался на основе евроцентризма взять на себя роль общеевропейского лидера. С лета 1991 г. югославская проблема выдвинулась в центр внимания мирового сообщества. По мнению Миттерана, Франция и Европа должны были играть главную роль в разрешении кризиса, тем более что США тогда ещё воздерживались от прямого вмешательства в югославские события. Но впоследствии Франция и Англия на заключительном этапе были оттеснены американцами на второй план. Боснийский кризис обнаружил как слабость Франции при реализации её собственных инициатив, так и недостаточность усилий стран Европейского сообщества по поддержанию безопасности на континенте.

Весной 1992 г. Миттеран заявил о введении моратория на подземные испытания Франции на атолле Муруроа, начатые ещё в 1961 г. Он рассчитывал, что такая позиция страны будет содействовать ускорению процесса ядерного разоружения, но ни США, ни Китай, ни СССР не последовали примеру Франции.

В целом концепция национальной безопасности Ф. Миттерана строилась на либеральной и идеологизированной трактовке национальных интересов. Основные положения свидетельствуют о её атлантизме и стремлении к глобальной вовлечённости.

Внешняя политика Франции при президенте Ж. Шираке (1995-2008 гг.)

Начало президентского срока Ж. Ширака связано с международным скандалом, вызванным проведением серии подземных ядерных взрывов, которые Франция провела в южной части Тихого океана с сентября 1995 г. по январь 1996 г. Испытания были встречены протестами французов и демонстрациями почти по всей Европе, а также в Австра-

лии, в Новой Зеландии, Японии. Большинство союзников в Европе осудили действия французов. На острове Таити произошли беспорядки после того, как были проведены ядерные взрывы на атолле Муруроа и атолле Фангатауфа во французской Полинезии. В марте 1996 г. Франция подписала Южное Тихоокеанское соглашение по безъядерной зоне, запрещающее ядерные испытания.

Превращение Европейского союза в мощное интеграционное объединение, которое могло бы стать одним из полюсов современной международной системы, стало для Франции важнейшей стратегической задачей в последнее десятилетие XX в. Заняв в ЕС лидирующие позиции, Франция продолжила оказывать значительное влияние на мировую политику. С приходом к власти Ж. Ширака страна ещё активнее включилась в этот процесс. Франция вместе с Германией стала подлинным мотором европейской интеграции, хотя взгляды двух государств по конкретным проблемам создания объединённой Европы не всегда совпадали.

Страна принимала активное участие в реформировании ЕС. На саммите Евросоюза в Лакене в декабре 2001 г. было принято решение о создании особого органа – *Конвента*, который должен был разработать на основе учёта различных точек зрения новую институциональную структуру ЕС. Председателем Конвента был назначен бывший президент Франции В. Жиска д'Эстен. В результате полутора лет работы Конвент представил на саммите ЕС в Греции проект конституции Европейского союза, который затем был рассмотрен на сессии Межправительственной конференции в октябре 2003 г.

Париж внёс значительный вклад в формирование благоприятных условий для расширения ЕС. Во второй половине 2000 г. Франция председательствовала в Европейском совете и подготовила проект договора, подписанного в декабре этого же года на саммите ЕС в Ницце, который положил начало расширению Союза путём вступления в него 10 стран-кандидатов, а также предусмотрел некоторые институциональные реформы. Свою позицию относительно расширения Европейского союза на восток Франция аргументировала, с одной стороны, жизненной необходимостью распространения на всю Европу, и в первую очередь на Центральную и Восточную Европу, зоны экономической и политической стабильности, существующей внутри Союза, а с другой – тем, что нестабильным странам в восточной части континента могут понадобиться чрезвычайные меры помощи, если их вовремя не принять в Европейский союз.

Франция стала одним из главных инициаторов формирования общеевропейской внешней политики и политики безопасности, вырабатываемой соответствующим институциональным органом, и единой

политики в области обороны, подкреплённой силой европейской армии. Ж. Ширак неоднократно высказывался в пользу разработки «большой европейской политики».

Французы выдвигали инициативы в области европейской обороны. Вместе с другими членами ЕС они создавали отдельные военные соединения: Еврокорпус, Еврофор, Евромарфор, Европейскую авиационную группу. В конце 1998 г. на встрече в Сен-Мало Франция и Англия обнародовали совместный проект создания европейских мобильных сил для самостоятельного участия в операциях на Европейском континенте, где не будут задействованы силы НАТО. Франция вновь высказалась в пользу автономности этих сил от альянса. Но под давлением США они были вынуждены отказаться от этих планов. Было принято решение о создании Европейских сил быстрого реагирования в составе 60 тыс. человек. В апреле 2003 г. на «мини-саммите» ЕС в Брюсселе Франция, Германия, Бельгия и Люксембург заявили о своём желании «подготовить почву для европейской обороны». Участники встречи сразу же оговорились, что не собираются создавать конкуренцию НАТО. В мае 2003 г. Евросоюз заявил, что 15 стран – членов ЕС инвестируют 20 млрд евро в оборону Европы.

Национальная доктрина Ширака опиралась на достаточно жёсткие голлистские установки – сохранение независимости и лидерства в Европе, опора на ядерное сдерживание в новых условиях. В то же время трактовка национальных интересов Шираком стала более гибкой и прагматичной, особенно в отношении атлантизма и НАТО.

В течение пребывания на посту Президента Ж. Ширака фактическое участие Франции в оборонных структурах НАТО усилилось. В отношении альянса просматривается установка сделать из США не абсолютного её лидера, но заложника европейской безопасности перед лицом нестабильности в Восточной Европе, на постсоветском пространстве и Ближнем Востоке. По мнению французских аналитиков, для Франции был необходим противовес нездоровой России и перманентной нестабильности в лице сильной Германии.

В позиции Ж. Ширака по вопросам национальной безопасности Франции происходило дальнейшее снижение удельного веса исходных голлистских установок. Это накладывало отпечаток и на политику национальной безопасности, которая носила смешанный, евроатлантический характер, причем с опорой на евроцентризм.

Как и при Ф. Миттеране, российско-французским отношениям отводилась второстепенная роль. Франция была наиболее жёстким критиком действий России в Чечне на саммитах ОБСЕ, Европейского союза и парламентской ассамблеи Совета Европы. Президент Ширак пытался

сделать всё возможное, чтобы России были предъявлены требования соблюдать права человека в Чечне и отказаться от силового решения вопроса. Москву предупредили, что против неё введут санкции, если она не прекратит боевые действия в Чечне. Но ни США, ни европейские партнёры Франции не были настроены так же, как французское руководство.

Наряду с этим, во Францию постоянно приезжали чеченские эмиссары, которые выступали в Национальном собрании страны, давали интервью французской прессе, их принимали во французском МИДе. Кроме чеченской проблематики, Франция была инициатором принятия Евросоюзом ряда дискриминационных мер в области торговли, что не способствовало развитию двусторонних отношений.

Вследствие этого отношения Франции и России в последние годы XX в. находились на самом низком уровне. Но окончательно французское руководство не собиралось разрывать отношения с ней. Позиции Франции и России по многим вопросам мирового развития были близки: формирование многополюсной системы мира; стремление противостоять гегемонистским тенденциям в мировой политике; укрепление роли ООН при решении вопросов мира и безопасности; сохранение Договора по ПРО; неприятие американской программы НПРО; мирное разрешение конфликтных ситуаций; борьба с терроризмом; включение России в систему европейской безопасности; ближневосточный конфликт, Ирак и др.

В вопросе о расширении НАТО на Восток, который был болезненным для России, Франция занимала благоприятную по отношению к ней позицию. Считая расширение неизбежным и естественным, французское руководство полагало, что оно должно происходить с учётом интересов безопасности России и одновременно с реформированием НАТО, которое необходимо в новой международной обстановке после распада Советского Союза.

Франция была одним из инициаторов подписания акта Россия - НАТО, а впоследствии активно поддержала английскую идею превращения сотрудничества России и НАТО по формуле «19 + 1» в полноценную «двадцатку». Она поддержала также Россию в её стремлении стать полноправным членом совещаний руководителей стран «большой семёрки» и превращения её в «большую восьмёрку». Во время своего председательства в Евросоюзе во второй половине 2000 г. Франция представила рабочую программу для претворения в жизнь «Коллективной стратегии Европейского союза в отношении России».

Улучшение отношений между Францией и Россией началось в конце 2000 г. В октябре этого же года состоялась встреча Ж. Ширака и В. Путина в Париже. Одной из тем обсуждения на российско-

французских встречах стало создание европейского экономического пространства, которое могло бы быть одним из элементов большой Европы. В отношениях России и ЕС Франция добровольно взяла на себя функции представителя последнего.

Администрация Ж. Ширака продвигала идею многополярного мира, в котором не было гегемонии одного государства над другими. В конце XX – начале XXI вв. местом, где сталкивались интересы многих стран, стал ближневосточный регион. В период президентства Ж. Ширака Ближний Восток для Франции стал новым «традиционным» направлением её внешней политики и ареной в битве за право быть одним из ключевых государств мира.

Франция стремилась играть активную роль в урегулировании ближневосточного конфликта, т.к. он развивался в зоне её особых интересов – средиземноморском регионе. Голлистская внешняя политика на этом направлении была традиционно проарабской, что вызывало раздражение израильского руководства. Ж. Ширак объявил о первостепенной важности арабской проблематики, о поддержке мирного процесса на Ближнем Востоке и осуждении терроризма, откуда бы он ни исходил. Ширак призвал увеличить финансовую помощь палестинцам, поскольку «мир достигается в результате экономического развития».

Франция призвала Израиль вывести свои вооружённые силы с палестинских территорий, выпустить палестинского лидера Я. Арафата из-под домашнего ареста, чтобы разблокировать процесс ближневосточного урегулирования, и критиковала США за поддержку жёсткой позиции премьер-министра Израиля А. Шарона. Ширак высказался за созыв международной конференции по Ближнему Востоку.

В ходе конфликта на Балканах главным действующим лицом стали Соединённые Штаты, которые заняли жёсткую антисербскую позицию. Первоначально Франция склонялась к поискам политического решения боснийской проблемы, но впоследствии поддержала США в этом вопросе. С приходом к власти Ж. Ширака ужесточение французской позиции в отношении боснийских сербов проявилось более определённо. После заключения Дейтонских соглашений Франция приняла участие в военных действиях НАТО, обеспечивавших их реализацию. Франция предпринимала усилия для мирного разрешения косовского конфликта, но после обращения европейцев за помощью к НАТО, то есть фактически к США, они предложили акцию возмездия в отношении Югославии и персонально президента Милошевича, которую поддерживали все входящие в НАТО страны – члены ЕС. Ж. Ширак заявил, что американцы и европейцы вместе выступили в Боснии и Косово «ради общих ценностей» – прав человека, нарушенных Белградом, а также

«ради общих интересов» – стабильности Европы. Включившись в мероприятия против Югославии, Франция стремилась занять лидирующее положение среди участвующих в них европейцев и таким образом укрепить своё влияние как в НАТО, так и в ЕС. Вклад Франции в военные операции против Югославии был значительно меньше, чем вклад Соединённых Штатов, но больше, чем вклад любой из европейских стран.

Позиция Франции в отношении Ирака первоначально определялась не столько политическими, сколько экономическими соображениями. В иракскую нефтяную промышленность были вложены деньги французских компаний. Франция активно участвовала в реализации программы «Нефть в обмен на продовольствие». Режим санкций, который ООН применила в отношении Ирака, осложнял деятельность французских компаний в стране и ограничивал снабжение французской экономики иракской нефтью. Именно поэтому Франция постоянно выступала за снятие санкций с Ирака.

Проблема вокруг Ирака приобрела для Франции особую политическую значимость. США фактически присваивали право единолично распоряжаться судьбами мира, превращая в статистов всех остальных участников международной системы и стремясь закрепить выгодное для себя её однополярное строение. Такое положение не устраивало Францию и Германию, которые предпринимали усилия для превращения Евросоюза в один из полюсов многополярной системы, чтобы сбалансировать мощь США в мировой политике. Франция вместе с Германией занимали наиболее непримиримую позицию в событиях вокруг будущего Ирака, соглашаясь участвовать в миротворческих операциях и восстановлении этой страны только в случае, если оно будет происходить под эгидой ООН. Под угрозой оказывались и экономические интересы Франции в Ираке. Не поддержала американские планы и Россия. Эти три государства выступили в ООН против принятия резолюции, одобряющей односторонние действия США в Ираке.

Ситуация вокруг Ирака обсуждалась на встрече В. Путина, Ж. Ширака и Г. Шрёдера в Санкт-Петербурге в апреле 2003 г. в разгар войны в Ираке. Но французы опасались оказаться на позициях открытого антиамериканизма. Ж. Ширак стал одним из первых мировых лидеров, кто приветствовал падение режима С. Хусейна. Отношения Франции с США улучшились после того, как Франция проголосовала в 2003 г. в Совете Безопасности ООН за резолюцию, которая поручила американо-английской коалиции управление в Ираке и эксплуатацию его нефти, а также после встречи «восьмёрки» в Эвиане.

Значительное место во внешнеполитической деятельности Франции занимало урегулирование региональных проблем и конфлик-

тов на Ближнем Востоке, в Индии и Пакистане, их решение по мнению Парижа, следовало искать путём примирения сторон на основе компромиссов. Традиционно особое место отводилось отношениям с африканскими странами. В середине 1990-х гг. критика французской политики в отношении Африки начала увеличиваться не только за границей, но и внутри страны. Начиная с 1960 г., когда прежние французские колонии в Африке стали получать независимость, Франция провела более чем 35 военных вмешательств в этом регионе. В ноябре 1996 г. Ж. Ширак обязался закончить односторонние военные действия Франции в Африке.

В прошлом создав значительную колониальную систему, Франция со временем сошла с исторической сцены, но в мировом океане разбросаны острова, принадлежащие ей, во многих странах Африки и некоторых государствах Америки французский язык является одним из официальных, а то и единственным официальным. С помощью *франкофонии* Франция предполагает сделать из франкоговорящего сообщества арену сотрудничества. Начиная с 1986 г. состоялось восемь совещаний франкоязычных стран на высшем уровне. Встреча в верхах глав государств и правительств франкоговорящих стран в Ханое (Вьетнам) в ноябре 1997 г. узаконила политические контуры франкоговорящего сообщества и назначила Генерального секретаря по франкофонии, выразителя его политической воли и координатора программ по экономическому, культурному и языковому сотрудничеству, которое состоит из 51 государства.

Внешняя политика Франции при президенте Н. Саркози (2007-2012 гг.)

Президент Н. Саркози провозгласил главным и безусловным приоритетом французской внешней политики Европейскую конструкцию. «Без Европы, претендующей на роль великой державы, мир окажется лишён полюса необходимого равновесия». С его приходом французская внешняя политика как бы обрела второе дыхание. Президент постепенно стал одним из главных мировых ньюсмейкеров. Особенно ярко это новое качество Франции проявлялось во внутриевропейских событиях. Именно Н. Саркози и канцлер ФРГ А. Меркель являлись своеобразным «мозгом» Евросоюза и инициаторами его стратегии и тактики.

При Н. Саркози в апреле 2009 г. Франция вернулась в военную структуру НАТО, это обусловлено поддержкой со стороны альянса собственно европейских оборонных инициатив – *Европейской политики безопасности и обороны ЕС (ЕПБО)* как части Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ). Начиная с Ф. Миттерана политика Франции в отношении НАТО носила преемственный характер.

Отличительной особенностью внешней политики Н. Саркози стало приоритетное внимание к Средиземноморскому региону и к лежащей к югу от него обширной зоне французских интересов на Африканском континенте, а также южное и юго-восточное направления с выходом на непосредственно ближневосточный регион и зону Персидского залива. Север Африки и Ближний Восток стали местом конкурентной борьбы глобальных акторов, поэтому успехи в этом регионе давали возможности для укрепления своих позиций в «клубе избранных».

В июне 2008 г. вышла «Белая книга» Франции, которая задала внешнеполитический вектор президентства Н. Саркози с учётом традиционных интересов в зоне её исторического влияния (Северная Африка, северо-западное и северо-восточное побережья Африканского континента) и потребностей военно-политического и энергетического самутверждения на Ближнем Востоке, прежде всего в зоне Персидского залива. Внешнеполитическому курсу Н. Саркози был присущ комплексный политико-военно-экономический подход в продвижении интересов Франции в отношениях с другими странами.

Во внешнеполитической части стратегии Н. Саркози, зафиксированной в «Белой книге», констатировалось наличие т. н. «арки нестабильности (кризиса) от Атлантики до Индийского океана» – региона, протянувшегося от Атлантики через Средиземноморье к Персидскому заливу, странам Африканского Рога и Южной Азии. Франция приступила к оптимизации своей военно-политической инфраструктуры на Африканском континенте и созданию точек военного базирования в зоне Персидского залива. Это нашло своё воплощение в открытии военной базы в Абу-Даби (ОАЭ) в мае 2009 г., которая стала первым постоянным пунктом военного присутствия Франции в зоне Персидского залива, построенным за последние 50 лет Пятой республики за пределами своей территории.

Франция проявила значительную активность в 2011 г. в разрешении кризиса в Ливии, но занимает осторожную позицию в отношении сирийских событий. Участие в ливийском вопросе объясняет то обстоятельство, что на территории Франции проживает большая община выходцев из стран Магриба, состоящая в большинстве из алжирцев, марокканцев и тунисцев, и она могла бы активизироваться, если бы Париж не озвучил свою позицию по неприемлемости действий М. Каддафи и его режима в Ливии. Проявившаяся в ливийской кампании слабость европейской военной составляющей сыграла во многом отрезвляющую роль для Франции. Поэтому и последовала осторожность в схожих ситуациях. Но главным является то, что Франция не настроена на военное вмешательство в сирийские дела. В 2009 г. Париж начал построение доверительных отношений с Дамаском, но в условиях нарастания кризиса в Сирии заявил о закрытии французского посольства.

Н. Саркози высказался за пересмотр Парижем Шенгенского соглашения, связав его с остро стоящим в стране миграционным вопросом. Президент признал крах концепции мультикультурализма.

Франция принимала деятельное участие в урегулировании обострившегося в августе 2008 г. грузино-абхазского конфликта. На встрече президентов России и Франции во время переговоров в Москве 12 августа 2008 г. был подписан план урегулирования военного конфликта, получивший название «План Медведева – Саркози».

Перед новым Президентом Франции *Ф. Олландом* стоит задача: реконструировать внешнюю политику Франции на основе национальных приоритетов, соблюдения обязательств долгосрочного сотрудничества и усиления возможности влиять на экономический кризис. Олланд во время избирательной кампании наметил основные приоритеты внешней политики: внедрение отраслевых программ реконструкции европейской экономики и новых правил в социальной и экологической деятельности, формирование единого политического видения развития ЕС на основе принципов демократии и суверенитета; восстановление многовекторной средиземноморской политики; чёткая политика на Ближнем Востоке, в том числе признание Палестинского государства; военное присутствие в Афганистане.

Важными в политике Олланда останутся вопросы нераспространения оружия массового поражения, иранская ядерная программа, ситуация в Ливии и её влияние на регион вокруг Мали, урегулирование конфликта в Сирии. При этом Олланд не исключает возможной миротворческой операции в Сирии с участием французских военных под эгидой ООН.

В отличие от внешней политики, по многим стратегическим оборонным вопросам Саркози и Олланд имели схожие позиции. Видение Олландом вызовов национальной безопасности Франции в основном совпадает с положениями «Белой книги», утверждённой Саркози. Олланд считает важным сохранение ядерного сдерживания как необходимого рычага влияния и защиты национальных интересов Франции.

Олланд пообещал проанализировать решение Саркози об углублении отношений с НАТО. Во время саммита альянса в Чикаго он настаивал на сохранении должностей для французских высших офицеров в его высшем командовании. Свои отношения с партнёрами по НАТО Франция попытается строить через призму отношений к европейской обороне и возможных последствий для автономии Франции в вопросах национальных приоритетов. Олланд планирует защищать особую позицию Франции в отношении общей политики ядерного сдерживания в рамках альянса и будет избегать любого компромисса между ним и развитием ПРО в Европе. *Ф. Олланд* обещал вывести французский контингент из Афганистана до конца 2012 г.

Глава X. Внешняя политика Великобритании во второй половине XX - начале XXI вв.

Внешняя политика Англии с 1945 г. по 1949 г.

После окончания Второй мировой войны Англия осталась великой державой, но её международные позиции заметно ослабли, а роль в мировой политике и международных отношениях уменьшилась. Лейбористское правительство во главе с *К. Эттли (1945-1951 гг.)* кардинально пересмотрело внешнеполитическую доктрину страны. Руководитель министерства иностранных дел Э. Бевин выдвинул идею «третьей силы» – создания под предводительством Британии блока западноевропейских стран и их колоний, который мог бы на равных выступать с советским блоком и США. Но эти притязания вскоре уступили место курсу на сближение с США и втягивание Вашингтона в западноевропейскую систему безопасности в качестве её стержня.

Британия, чтобы не потерять международный вес и влияние, а также разделить пальму первенства с США, стремилась упрочить свои позиции в Европе в качестве его главного союзника. Министр иностранных дел Англии принял активное участие в создании НАТО. США наносили английским союзникам серьёзный ущерб в области внешней торговли, росли их капиталовложения в Австралии, Индии, Южно-Африканском Союзе. Соединённые Штаты вытесняли Англию с её позиций и в области добычи нефти. Великобритания уступила им владычество на море.

Одновременно частью политики стало участие в глобальной конфронтации с Советским Союзом. Данные тенденции прозвучали публично в марте 1946 г., в речи У. Черчилля в Фултоне. Эттли формально отмежевался от неё, но на деле правительство вскоре стало действовать в духе политики «холодной войны». Международная политика в 1945–1949 гг. включала заключение мирных договоров с бывшими союзниками Германии, решение германского вопроса, английская дипломатия на всех международных форумах, сессиях Совета министров иностранных дел занимала антисоветские позиции.

До начала 1947 г. лейбористское правительство маскировало антисоветскую политику. Особенно это проявилось в вопросе о продлении срока действия *англо-советского договора 1942 г.*, идея которого была популярной в народе. Правительство Эттли, учитывая это, в январе 1947 г. сделало СССР официальное предложение, но переговоры вскоре обнаружили неискренность английской стороны. Великобритания отказывалась включить в договор статьи, которые исключали бы её участие

в блоках или действиях, направленных против Советского Союза. В результате переговоры, начавшиеся в марте 1947 г., уже в мае были прекращены. По вине английской стороны они не дали никаких положительных результатов. Английская официальная печать утверждала, что Советский Союз добивался внесения в текст договора изменений, которые помешали бы Англии сотрудничать с США. Тем самым преследовалась цель перенести ответственность за срыв переговоров на Советское правительство.

Правительство Эттли всё более втягивалось в антисоветские военные обязательства. По его инициативе в марте 1948 г. был создан первый многосторонний военно-политический блок западноевропейских государств, так называемый *Западный союз*. Официально союз объявил своей задачей предотвращение возобновления агрессии со стороны Германии, но на деле он был направлен против социалистического мира. Затем Англия активно включилась под эгидой США в подготовку Североатлантического союза (НАТО). Таким образом, правительство лейбористов проводило политику, противоречившую обязательствам, взятым на себя Англией договором с СССР 1942 г., который формально ещё сохранял силу, т. к. был заключён сроком на 20 лет.

По договору 1942 г. Советский Союз и Англия согласились оказывать друг другу после войны экономическую помощь. Но правительство Англии сразу же стало нарушать эту статью договора. Стремясь экономически ослабить СССР, оно ограничило торговлю с ним. Но кризисное состояние английской экономики и выступления прогрессивных сил страны против антисоветской внешней политики правительства вынуждали его иногда вступать в торговые переговоры с СССР. Документы, подписанные в итоге переговоров, были единственным положительным результатом англо-советских отношений периода 1945 – 1949 гг.

Колониальная политика премьер-министра К. Эттли и начало распада Британской империи

После войны Британия, чтобы сохранить своё господство в колониях, маневрировала и даже шла на уступки, ей приходилось считаться с развернувшимися национально-освободительными движениями, которые невозможно было подавить силой. В августе 1945 г. Индонезия провозгласила свою независимость, правительство Эттли направило туда армию в помощь голландским колонизаторам, но под давлением мирового общественного мнения и протестов в самой Англии она была выведена из Индонезии в середине 1947 г. Безрезультатными были и попытки оказать военную помощь Франции в Индокитае.

С наибольшими трудностями Англии пришлось столкнуться в Индии. Движение за независимость парализовало действия англо-

индийской администрации, и в марте 1946 г. Эттли официально признал в парламенте право Индии на независимость. Но, согласившись на эту уступку, Британия расчленила Индию по религиозному признаку на два государства, которые остались в составе Британской империи в качестве доминионов. Индийский Союз и Пакистан перестали быть колониями и получили хотя и ограниченную, но государственную независимость. Независимость и статус доминиона получил также Цейлон. Бирма добилась независимости, но отказалась от статуса доминиона. Только в Малайе Англия полностью сохранила свои позиции. Здесь английские войска подавляли национально-освободительное движение. Британия потеряла влияние и на Ближнем Востоке. В 1946 г. она вывела войска из Сирии и Ливана, а в 1948 г. отказалась от мандата на Палестину.

Национально-освободительное движение в африканских колониях Англии не получило такого развития, чтобы вынудить её к серьёзным уступкам. Но и здесь Британии пришлось маневрировать. Целью колониальной политики правительства Эттли оставалось увеличение производства сырья в колониях, необходимое для разрешения экономических трудностей Англии, особенно она добывалось этого в Африке.

Произошли изменения в отношениях между доминионами и Великобританией. С 1947 г. в документах, печати и литературе термин «Британская империя» уступил место названию «*Британское содружество наций*». Вместо термина «доминион» стали употреблять «*член Содружества*». На конференции премьер-министров стран Содружества в апреле 1949 г. было принято решение отменить формулу Вестминстерского статута 1931 г., согласно которой «члены Содружества объединены общей верностью короне», а считать английского короля только «символом свободной ассоциации независимых наций – членов Содружества и в качестве такового главой Содружества». В апреле 1949 г. Ирландская Республика вышла из Содружества.

Внешняя политика Великобритании в 1950 – 1970 гг.

В 1950-х гг. внешнеполитический курс Великобритании базировался на концепции «трёх кругов», сформулированной У. Черчиллем (1951-1955 гг.), суть которого заключался в том, что Англии обеспечено особое влияние на ход международных событий вследствие её тройной роли – главного партнёра США, ведущей западноевропейской державы и лидера Содружества наций. Но международная обстановка 1950-х гг., связанная с растущей мощью социалистических стран, и особенно СССР, национально-освободительное движение, стремление американского империализма к мировому господству, быстрое укрепление позиций западногерманских монополий – в значительной степени воздействовали на внешнеполитический курс Великобритании.

В Англии пытались проводить внешнюю политику на двухпартийной основе, сохраняя её преемственность вне зависимости от того, какая партия – консервативная или лейбористская – находится у власти. Руководство консервативной партии продолжало политику «холодной войны», проводя курс на активное участие Великобритании в агрессивных военных блоках, в гонке вооружений. Правительство Черчилля уделяло большое внимание созданию атомного оружия. Реализация этой программы началась в 1946 г. и завершилась в октябре 1952 г. пробным взрывом атомной бомбы у северного побережья Австралии. Последующие испытания были проведены в 1956 г. А в 1954 г. начались работы по созданию водородной бомбы, и они завершились серией термоядерных испытаний в Тихом океане в 1957 г.

Стремление Британии к объединению политических, экономических и военных сил для борьбы против социализма и национально-освободительного движения привело к усилению зависимости Великобритании от США. На её территории были размещены американские военные базы. В 1957 г. английским и американским правительствами была впервые сформулирована доктрина «взаимозависимости». Английские ядерные силы были объединены с американскими и в соответствии с совместным планом нацелены против объектов в «коммунистической Европе». Но между Англией и США имели место и противоречия, в частности во время Суэцкого кризиса.

Премьер-министр *А. Иден (1955-1957 гг.)* не собирался менять реакционный курс своего предшественника во внешней политике, хотя был сторонником миролюбия в этой области. Правительство Идена не только продолжило, но и усилило курс на подготовку войны. В начале 1956 г. в *«Белой книге об обороне»* был отражён дальнейший рост военных расходов для подготовки к так называемым «ограниченным» войнам. Крупнейшая агрессивная акция Англии была связана с решением египетского правительства о национализации Всеобщей компании Суэцкого канала летом 1956 г. Для реализации планов военной акции против Египта Иден получил одобрение парламента.

Лейбористская партия осудила политику правительства в связи с Суэцким кризисом и потребовала передать этот вопрос на обсуждение ООН. Позиция, занятая лейбористской фракцией, привела к тому, что впервые за более чем тридцать лет палате общин пришлось приостановить свои заседания. Это был первый случай в послевоенной истории Англии, когда оппозиция отказалась поддержать войну, начатую правительством, и 6 ноября 1956 г. оно было вынуждено отдать приказ вооружённым силам в Египте прекратить огонь.

Провал англо-франко-израильской агрессии обострил англо-американские отношения. США и Англию объединяло стремление укрепить господство на Ближнем Востоке, но каждая из держав добивалась укрепления, прежде всего своих собственных позиций. США, являясь подстрекателями агрессии, в решающий момент отмежевались от своих союзников. Это вызвало возмущение английских консерваторов, которые внесли в палату общин резолюцию, осуждавшую позицию США в Суэцком кризисе как «чреватую опаснейшими последствиями для Атлантического союза». Хотя в англо-американских отношениях и возникали серьёзные проблемы, сохранение этого союза рассматривалось как важная задача английской внешней политики. Правящие круги Великобритании извлекали экономические и военно-политические выгоды из «особых отношений» с США.

В феврале 1958 г. было подписано соглашение между США и Англией о размещении на английской территории американского ракетного оружия. Хотя в нём оговаривалось, что решение о боевом применении ракет должно приниматься совместно двумя правительствами, интересы Британии не были гарантированы, так как ядерные запасы принадлежали США. В 1960 г. английское правительство предоставило американским атомным подводным лодкам базу в заливе Холи-Лох, близ Глазго.

Отношения Великобритании с СССР в 1950-х гг. оставались сдержанными. Макмиллан стал первым британским премьером, взявшим курс на «наведение мостов» между Москвой и Вашингтоном, играя посредническую роль. В мае 1959 г. в итоге визита в СССР британского премьера *Г. Макмиллана (1957-1963 гг.)* было подписано советско-английское торговое соглашение сроком на пять лет, а также первое соглашение о связях между СССР и Англией в области науки, техники и образования на 1960-1961 гг. Макмиллан договорился с Н.С. Хрущёвым об организации встречи с президентом США Д. Эйзенхауэром, которая сорвалась из-за скандала вокруг американского самолета-шпиона «У-2». Дж. Кеннеди с уважением относился к Макмиллану и во время Карибского кризиса советовался с ним больше, чем с другими европейскими лидерами. Лондон внёс значительный вклад в заключение в 1963 г. *Соглашения о запрещении испытания ядерного оружия в трёх средах.*

Правительство Англии значительное внимание уделяло в своей политике проблемам Содружества наций и сохранения своей колониальной империи. В 1950-е гг. в нём наблюдалось ослабление экономической, политической и военной зависимости стран – членов объединения от Великобритании, нарастали острые противоречия и по вопросам внешней политики. Внутри Содружества формировались фактически

две группы государств с различной внешнеполитической ориентацией. Одна из них участвовала в группировках, направленных против стран социализма и национально-освободительного движения, в другой, в которую входили в основном афро-азиатские страны, ставшие на путь независимого развития, имело место стремление проводить политику неучастия в военных блоках и сотрудничества со всеми странами на основе принципов мирного сосуществования.

Тенденции в Содружестве особенно отчётливо проявились в период Суэцкого кризиса. На заседании Генеральной Ассамблеи ООН 2 ноября 1956 г. против резолюции о прекращении англо-франко-израильской агрессии вместе со странами-агрессорами голосовали только Австралия и Новая Зеландия. Большинство стран Содружества не поддержало Англию, а Индия и Цейлон заняли решительную позицию в защиту Египта. В колониях Британской империи в 1950-е гг. происходили кровопролитные войны в Малайе, Кении, Британской Гвиане и других странах. В 1958 г. Англия предприняла вооружённую интервенцию в Иорданию, закончившуюся поражением колонизаторов.

Консерваторы были вынуждены признать факт распада Британской империи. В 1957 г. добились независимости колонии Золотой Берег (Гана) и Малайская Федерация, в 1960 г. – Кипр и Нигерия. Но колониальная империя Великобритании, особенно её владения в Африке, ещё сохраняла значительные размеры.

Правительство *Г. Вильсона (1964–1970 гг.)* проводило курс на укрепление военно-политических блоков и поддержку американской агрессии во Вьетнаме. Лейбористское правительство усилило сотрудничество с ФРГ. Вместе с США и ФРГ оно поддержало агрессивные действия Израиля против арабских стран летом 1967 г., а также оказало поддержку расистскому режиму Южной Родезии.

Советско-британские отношения развивались скачкообразно. Спады и подъёмы во многом зависели от состояния дел в сфере советско-американских отношений. Во второй половине 1960-х гг., когда между Британией и США возникли разногласия по ряду международных проблем, правительство Г. Вильсона заключило с Москвой несколько важных договорённостей. Но этому, несмотря на новое сближение сверхдержав в начале 1970-х гг., предшествовало обострение отношений с Москвой.

Серьёзным конкурентом Англии на мировом рынке выступило Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). В противовес ему Англия образовала в 1960 г. под своей эгидой *Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ)*. Членами этого международного государственного монополистического союза, кроме Великобритании, стали

Швеция, Норвегия, Дания, Швейцария, Португалия, Австрия. Хозяева английских монополий считали, что созданием ЕАСТ они укрепят свои экономические позиции и добьются усиления конкурентоспособности товаров с маркой «сделано в Великобритании». Однако ЕАСТ оказалась неспособной эффективно бороться против «Общего рынка» (ЕЭС).

В 1967 г. лейбористское правительство официально обратилось с просьбой о приёме Великобритании в «Общий рынок» при условии внесения ряда поправок в Римский договор о создании ЕЭС, а также учёта членами «шестёрки» особых интересов Великобритании. Вопрос о приёме Англии в ЕЭС вызвал разногласия в Сообществе, которое потребовало от английского правительства безоговорочного принятия на себя всех обязательств, вытекающих из Римского договора. Президент Франции Ш. де Голль дважды накладывал вето на приём Великобритании в ЕЭС, аргументируя это слишком тесными связями англичан с американцами и называя Британию «троянским конём» США в Европе. Только в 1973 г. при консервативном правительстве *Э. Хита (1970–1974 гг.)* Великобритания была принята в ЕЭС на тяжёлых для неё условиях, уже значительно отставая от ведущих стран Сообщества – ФРГ и Франции.

Подключение страны к процессу европейской интеграции свидетельствовало об окончательном складывании новой конфигурации «трёх великих кругов», среди которых отношения Британии с Европой вышли по своему значению на второе место, оттеснив фактор Содружества. Если раньше Лондон не раз брал на себя роль «связующего звена» в отношениях СССР – США, то впоследствии он переориентировался на отношения США и Западной Европы.

При лейбористском правительстве *Г. Вильсона (1974–1976 гг.)* и *Д. Каллагана (1976–1979 гг.)* Британия продолжала оставаться членом ЕЭС, но руководство лейбористской партии и профсоюзов рассматривали ЕЭС в качестве заговора «капиталистического клуба», игнорировавшего их интересы, поскольку Европа не давала им никаких социальных гарантий. На всеобщих выборах 1983 г. и 1987 г. партия боролась за победу с помощью платформы выхода из Сообщества.

Внешняя политика консерваторов в Великобритании в 1979 – 1997 гг.

Во внешней политике *М. Тэтчер (1979–1990 гг.)* стремилась вернуть стране утерянную величественность, доказать миру, что Британия по-прежнему является великой державой, компенсировать падение её международного престижа в результате развала колониальной империи. В восстановлении позиций Британии в мире важную роль сыграли отношения с США и, в частности, личная дружба М. Тэтчер с президентом

Р. Рейганом. Английский премьер-министр и президент США рассматривали внешнюю политику с идеологических позиций, считая главным врагом своих стран социализм вообще и Советский Союз в частности.

После начала обострения международной обстановки в 1979 г. М. Тэтчер заняла позицию солидарности с США и присоединилась к жёстким антисоветским мерам. Тэтчер и Рейгана сближало их отношение к ядерному оружию и сотрудничество двух стран в этой области. Тэтчер была сторонницей сохранения ядерного оружия, рассматривая его как гарантию мира, безопасности Англии и как орудие восстановления внешнеполитических позиций Британии. Великобритания была первой западноевропейской страной, принявшей американские крылатые ракеты. Это имело большое военное и политическое значение и помогало США склонить и другие европейские страны к тому же. Подобные действия, полностью находившиеся в рамках особых отношений, способствовали милитаризации Англии и увеличению её зависимости от США. Британия больше, чем любая другая держава Запада, выступала против полного уничтожения ядерного оружия. Предложение СССР о его ликвидации до конца XX в., сделанное в январе 1986 г., было холодно встречено премьер-министром, хотя в целом она оценила изменения во внешней политике М.С. Горбачева и поддержала его.

Успехи Тэтчер во внешней политике после Фолклендской войны значительно укрепили её авторитет внутри страны. На Фолклендские (Мальвинские) острова в Тихом океане у берегов Аргентины претендовали Аргентина и Великобритания. Аргентинская сторона ссылалась на то, что до их захвата Британией в 1833 г. острова принадлежали Аргентине. Англия указывала на то, что население островов составляли выходцы из Великобритании, желавшие сохранить британское подданство.

Переговоры не принесли результатов. В апреле 1982 г. на Фолкленды были направлены аргентинские войска, занявшие столицу островов Порт-Стэнли. В ответ британское правительство обвинило Аргентину в агрессии и направило на острова военно-морские силы. Возник вооружённый конфликт, который для Лондона был не просто территориальным спором, а честью нации. В результате военных действий Аргентина потерпела поражение и в июне 1982 г. признала право Англии на владение Фолклендскими островами, потеряв в ходе войны большую часть своих самолетов и другой техники. В 2012 г. Аргентина вновь высказала притязания на Мальвинские острова и отказалась от участия в Олимпийских играх в Лондоне.

Большинство стран высказали осуждение действиями Великобритании и среди государств-членов НАТО не было единства. Внутри самой страны многие также были против войны, поскольку в ходе неё имели место немалые потери.

Твердо и последовательно Тэтчер отстаивала интересы Великобритании в ЕЭС. Жёсткость на переговорах дала повод назвать её «железной леди». Усиление неприязни и подозрительности Тэтчер к европейской интеграции в целом и к Франции и Германии в частности не только стоили ей кресла премьер-министра, привели консерваторов к расколу, но и вычеркнули Британию в 1990-е гг. из числа европейских лидеров. В 1992 г. страна была вынуждена выйти из европейского соглашения о валютном регулировании.

Перспектива вступления Великобритании в систему единой европейской валюты в 1999 г. расколола консерваторов на два лагеря: евроскептиков и сторонников евровалюты. Прийти к единому мнению и занять, хотя бы на время предвыборной кампании, чёткую позицию по евровалюте тори так и не смогли. Лидер консерваторов *Д. Мейджор (1990-1997 гг.)* оказался, по общественному признанию, на поводу у своей партии и не сумел усмирить евроскептиков.

Внешняя политика Великобритании в конце XX - начале XXI вв.

Британская дипломатия, которую традиционно признают одной из самых искусных в мире, свои успехи основывает на принципе «постоянных интересов и временных союзов». При премьер-министре *Т. Блэре (1997 – 2007 гг.)* внешняя политика впервые за долгое время стала ключевым вопросом для британского общества. Он смог повысить роль Великобритании в мире, выстроив хорошие отношения практически со всеми ключевыми фигурами международной политики. В этом ему помогло то, что он одновременно мог играть роль атлантиста, сторонника свободного рынка и европейского социал-демократа. Но прежде всего Британия следовала в русле внешней политики США. Она подтвердила свою роль как «моста между Европой и США», заявив, что глобальные интересы Британии будут и дальше реализовываться с помощью таких рычагов, как место постоянного члена Совета Безопасности ООН, участие в НАТО, «восьмёрке», ЕС, Содружестве наций. Была определена роль Британии как «осевой державы», «региональной державы с глобальной ответственностью», которая, не имея возможности доминировать в мире, творчески осуществляет второй классический принцип – «ударить сильнее своих возможностей». Предусматривалось, что Британия вернётся «в сердце Европы» и займёт там лидирующее положение. Кроме того, была разработана программа «оборонной дипломатии», приоритетом которой признавались дипломатические, а не военные средства решения конфликтов.

Стратегическое противоречие программы заключалось в том, что Лондон претендовал не только на «особые отношения» с США, но и на

ведущую роль в ЕС. Британские политики стремились к укреплению своих позиций на континенте по мере упрочения Евросоюза в качестве мирового центра силы, но в то же время Британия не желала расставаться с репутацией ближайшего союзника Соединённых Штатов.

В 1997 г. Т. Блэр пришел к власти с проевропейскими лозунгами и никогда от них не отступался. Он мог часами разговаривать по телефону с лидерами других стран – членов ЕС, вникая в мельчайшие детали континентальной политики. Даже после размолвки по поводу Ирака он продолжал говорить о европейской судьбе Британии. В период его премьерства страна попыталась занять нишу военного лидера Евросоюза, выступая с серьезными инициативами в области общей политики и политики безопасности. По мнению Блэра и его советников, более активная роль Лондона в Европе могла бы способствовать росту британского влияния в Вашингтоне.

В стратегической оборонной программе, принятой лейбористами в 1998 г., определялись новые вызовы безопасности страны: распространение оружия массового уничтожения, наркоторговля, терроризм, распад слабых государств и пр. Вооружённые силы должны были подготовиться не только к гуманитарным, миротворческим миссиям, но и к участию в конфликтах за пределами государства.

Лейбористы перестали претендовать на принципиальное отличие своей внешней политики от внешней политики других западных стран. Ценности Британии стали совпадать с ценностями «западной цивилизации». Противоречивость характера и последствий войны против Югославии, отказ от экстрадиции бывшего чилийского диктатора А. Пиночета в Испанию, мотивы британского руководства в иракском кризисе свидетельствуют об отказе от «этичной внешней политики». События вокруг Ирака 2002–2003 гг. показали трудности Лондона по совмещению «особых отношений» с США со стремлением вернуть себе лидирующие позиции в Европе.

Лондон выбрал сторону Соединённых Штатов по проблеме Ирака, несмотря на то что именно американская политика привела к кризису евроатлантического сообщества, падению авторитета ООН, расколу ЕС и НАТО. В результате пропали все усилия Блэра по восстановлению позиций Англии в качестве полноценного европейского партнёра. На деле «особые отношения» всегда служили больше американским, чем британским интересам.

Премьер-министр *Г. Браун (2007-2010 гг.)* никогда не стремился к славе мирового лидера и воспринимал встречи с иностранными партнерами как повинность. Он фактически отдал внешнюю политику Министерству иностранных дел, заявив, что Британия одновременно является ключевым союзником США, Европы и таких развивающихся стран, как Индия.

Браун особо подчеркнул, что отношения с США являются «жизненно важными для процветания и безопасности Великобритании». Несмотря на то что британское общество разуверилось в эффективности результатов геополитического влияния США на внешнюю политику Соединённого Королевства, Браун открыто говорил о своих симпатиях к Вашингтону. В военных действиях в Афганистане он всецело поддерживал США и постепенно увеличил там британский военный контингент.

Браун признал, что после вторжения в Ирак были сделаны серьёзные ошибки, предлагал ввести в Великобритании письменную конституцию, чтобы установить, в каком случае правительство имеет право объявлять войну, был убеждён в том, что, чтобы одержать победу в войне с терроризмом, Западу необходима кампания по завоеванию сердец, подобно культурной кампании против коммунизма. Браун хотел пересмотреть британскую политику в Ираке, были подготовлены предложения по этому вопросу, в частности созыв мирной конференции.

Г. Браун являлся евроскептиком. В начале своего премьерства он столкнулся с серьёзной проблемой на европейском направлении, когда Германия председательствовала в Евросоюзе и инициировала новый договор, который должен заменить ещё не принятую общеевропейскую Конституцию. Браун утверждал, что принятие Конституции приведёт к стагнации в британской экономике, так как передаст часть связанных с финансовым распределением функций на наднациональный уровень брюссельской еврократии. Но тогда проблема отпала сама собой, поскольку Франция и Нидерланды, где прошли референдумы, отвергли единую Конституцию. При Брауне Великобритания стала больше уклоняться от участия в общеевропейских процессах.

Великобритания является единственной страной в Европе, которая проводит относительно независимую торговую политику, более половины британского экспорта приходится на неевропейские страны. Она является самым значительным иностранным инвестором в экономику Соединённых Штатов.

Российско-британские отношения при Брауне не только остались кризисными и конфликтными, но и ухудшились после так называемых «шпионских скандалов» 2007 г. и взаимных обвинений российской и британской сторон. В условиях разгоравшегося спора британских и российских нефтегазовых корпоративных акционеров в 2008 г. негатив в отношениях двух стран усилился. При Брауне англо-американские отношения приобрели более формально-партнёрский характер.

В целом при Брауне британская внешняя политика стала осторожной и прагматичной, хотя и продолжала реализовывать геополитический курс, заданный Блэром. Пребывание его у власти совпало с на-

чалом мирового экономического кризиса и не позволило в полном объёме проявить себя на международной арене.

Коалиционный кабинет во главе с *Д. Кэмероном*, пришедший к власти в 2010 г., произвёл переоценку приоритетов страны на международной арене. Впервые с 1990-х гг. правительство Великобритании выдвинуло принципиально новую внешнеполитическую программу, которая была направлена на активность Лондона в мировой политике и укрепление его воздействия на неё. В связи с этой концепцией консерваторы и либеральные демократы стремятся сохранить за Британией статус одной из ведущих мировых держав, несмотря на ослабление её экономического веса.

В отношениях с США кабинет Кэмерона чётко обозначил выбор в пользу принципа «твёрдые, но не раболепные», что означает продолжение развития «особых» союзнических отношений с Вашингтоном, но при этом Англия не будет идти на поводу американской администрации в тех случаях, когда инициативы Белого дома противоречат британским национальным интересам. Это также подразумевает, что Британия оставляет за собой право не соглашаться с Соединёнными Штатами по ряду международных вопросов и продвигать свою собственную точку зрения. Приверженность этой позиции Кэмерон обозначил во время своих визитов в США. Такой подход по мнению кабинета министров позволит избежать сравнений Великобритании с «американским пуделем», которые сложились в мировом сообществе в 2002–2007 гг. При Блэре Британия предстала как государство без внешнеполитической «воли». Поэтому для преодоления этого негативного имиджа правительству Кэмерона приходится использовать более жёсткую формулу в диалоге с США.

Британские консерваторы традиционно придерживаются позиций «евроскептицизма», всегда выступают за то, чтобы Британия в наименьшей степени зависела от Брюсселя. Многие тори считают, что Британии открывается возможность вернуть часть национальных полномочий, переданных Брюсселю, в том случае, если страны ЕС, входящие в еврозону, вынуждены будут проводить более согласованную фискальную политику, что потребует пересмотра Лиссабонского договора. В случае перераспределения полномочий внутри ЕС в Англии будет объявлен референдум. В 2011 г. в стране был принят закон о взаимоотношениях с ЕС.

В парламентской фракции консерваторов создана группа по пересмотру взаимоотношений Британии с ЕС. Министр иностранных дел на конференции консерваторов предупредил «евроскептиков», что перераспределение полномочий с ЕС в настоящее время не входит в повестку дня коалиционного правительства, в котором участвует проевропейски настроенная Либерально-демократическая партия, но одно-

временно он заявил, что ЕС обладает большей властью над Британией, чем необходимо.

Премьер-министр Д. Кэмерон заявил, что страна не ставит под вопрос членство Британии в Евросоюзе, который играет жизненно важную роль в её торговле и экономическом будущем, а потому необходимо поправить дела в еврозоне, достроить единый рынок. Кроме того с помощью союзников Англии удалось заморозить бюджет ЕС и исключить её из механизма финансовой помощи переживающей долговой кризис еврозоне.

Министр обороны Соединённого Королевства предупредил европейские страны, что не следует стремиться к более тесной интеграции ЕС в области обороны параллельно НАТО, которая гарантирует оборону Европы, поскольку обеспечивает присутствие США на континенте, которое является «не роскошью, а необходимостью». Британия строго соблюдает правило о поддержании оборонного бюджета на уровне 2% ВВП в год.

Великобритания особое внимание стала уделять отношениям с Индией, которая имеет с ней тесные культурно-исторические связи. Первым шагом на пути к восстановлению контактов стал визит в Индию Кэмерона в июле 2010 г. В диалоге с Пакистаном Великобритания делает ставку на взаимодействие в финансовой сфере и является одним из его ведущих кредиторов. В августе 2010 г. в ходе визита в Англию президента Пакистана было принято решение об оказании республике дополнительной финансовой помощи на восстановление регионов страны, пострадавших от наводнения.

В феврале 2011 г. премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон в ходе поездки по странам Ближнего Востока посетил Египет, став первым мировым лидером, побывавшим здесь после отставки Х. Мубарака. В сентябре 2011 г. Д. Кэмерон и президент Франции Н. Саркози после свержения режима М. Каддафи также стали первыми главами государств, прибывшими в Ливию.

Во взаимодействии с Россией правительство Кэмерона провозгласило политику «открытых дверей». Формула «открытых дверей» подразумевает, что Лондон готов снять с повестки дня ряд резонансных вопросов, которые привели к затянувшемуся кризису в двусторонних отношениях, продолжающемуся с 2007 г. Но Британия собирается увязать свои действия с ответными уступками Москвы, в частности положительное решение судьбы региональных отделений Британского совета.

Последний визит в Москву премьер-министра Великобритании Т. Блэра состоялся в октябре 2005 г. После этого встречи президентов В.В. Путина и Д.А. Медведева с британскими главами правительства происходили только на саммитах «большой восьмёрки и «большой двадцатки». В Сеуле российский президент Д.А. Медведев пригласил Д. Кэмерона посетить Москву. Визит премьер-министра Великобритании в Россию состоялся в сентябре 2011 г.

Глава XI. Внешняя политика ФРГ во второй половине XX - начале XXI вв.

Раскол Германии на ФРГ и ГДР

После окончания Второй мировой войны мирные договоры с Германией и её союзниками не были заключены и не все страны-победительницы были заинтересованы в их скорейшем подписании, но сложившаяся ситуация устраивала Запад.

На Потсдамской конференции был учреждён *Совет министров иностранных дел (СМИД)*, который собирался на сессии в течение 1945-1949 гг. Одним из основных обсуждавшихся вопросов был германский. На сессиях СМИД были выработаны проекты мирных договоров с бывшими союзниками Германии – Италией, Болгарией, Венгрией, Румынией и Финляндией, которые подписали в феврале 1947 г. в Париже. Но СМИД в целом не решил проблемы германского урегулирования из-за серьёзных разногласий между СССР и западными державами. Они проявились уже на первой сессии СМИД в Лондоне в сентябре-октябре 1945 г. и постепенно всё больше нарастали.

На второй сессии в Париже весной-летом 1946 г. СССР выступил с предложением создать общегерманское правительство, которое взяло бы на себя ответственность за заключение мирного договора и обеспечило выполнение обязательств Германии по этому договору. В качестве переходной меры предлагалось создать центральную немецкую администрацию, но против этого возражали Франция и Англия. Французский министр иностранных дел потребовал отторжения от Германии Рейнской области, Рура и Саара и раздробления остальной Германии на несколько самостоятельных государств. Советская делегация резко выступила против этих планов.

На третьей сессии в Нью-Йорке в ноябре-декабре 1946 г. обсуждали тексты мирных договоров с Италией, Болгарией, Румынией, Венгрией и Финляндией. На четвертой сессии в марте-апреле 1947 г. в Москве советская делегация призвала западные державы отказаться от сепаратных действий и предложила начать подготовку к созданию правительства для всей Германии. СССР предлагал разработать временную демократическую конституцию, в соответствии с ней провести во всех зонах свободные выборы и по их результатам сформировать временное общегерманское правительство.

Одновременно СССР потребовал от США и Англии аннулировать соглашение об образовании Бизоний и установить четырёхсторонний контроль над Руром. В ответ на это американская и английская де-

легации подняли вопрос о восточных границах Германии и высказались в пользу передачи Саара Франции. Советская делегация продолжала настаивать на создании общегерманского правительства, но западные делегации категорически возражали. Запад не поддержал также советское предложение предоставить решение вопроса о государственном устройстве Германии самим немцам.

На пятой сессии СМВД в ноябре-декабре 1947 г. в Лондоне СССР предложил созвать мирную конференцию с приглашением стран, участвовавших в войне против Германии, и подготовить в двухмесячный срок проект основ мирного договора с Германией. Но министры иностранных дел США, Англии и Франции не согласились с этим, т. к. их правительства к концу 1947 г. уже определили курс на создание сепаратного западногерманские государства.

Шестая сессия СМВД для обсуждения германского вопроса открылась в мае 1949 г. в Париже. Но за несколько часов до начала первых заседаний вступил в силу Основной закон западногерманского государства, который означал раскол Германии. Парижская сессия закончилась безрезультатно и после этого СМВД больше ни разу не собирался.

Началом образования ФРГ считается формирование в 1946 г. *Бизонии* – объединения американской и английской оккупационных зон. В июне 1947 г. был учреждён «Экономический совет», «Административный совет», а затем Верховный суд и эмиссионный банк. В апреле 1949 г. была образована *Тризония* – присоединение к Бизонии французской оккупационной зоны.

Внешняя политика ФРГ в конце 1940-х-1960-е гг.

Становление внешней политики ФРГ и обретение ею внешнеполитического суверенитета происходило в период с 1949 г. по 1955 г. Согласно Оккупационному статуту, внешняя политика была изъята из компетенции федерального правительства, в котором отсутствовало министерство иностранных дел, и поставлена под контроль держав-победительниц. Канцлер *К. Аденауэр (1949-1963 гг.)* поставил перед собой задачу преодолеть международную изоляцию страны и добиться равноправия в отношениях с другими государствами.

Средство восстановления экономической мощи, суверенитета и единства страны Аденауэр видел в западноевропейской интеграции и полномочном участии в ней Германии. В октябре 1949 г. ФРГ вступила в *Организацию европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС)*. В ноябре 1949 г. в Петербурге в ходе переговоров с Верховными комиссарами трёх западных держав Аденауэр убедил их подписать согла-

шение о завершении демонтажа промышленного оборудования в значимых секторах экономики взамен на обязательство строгого соблюдения западными немцами Рурского статута. Петербургские соглашения, наряду с Оккупационным статутом, определяли отношения между западными державами и ФРГ, ограничивали ее внешнеполитический суверенитет – присутствием иностранных войск на территории ФРГ и правами Верховных комиссаров. Эти соглашения положили начало международному признанию ФРГ. Западная Германия получала право состоять в консульских отношениях с западными державами и вступать в международные организации. Она получила приглашение стать ассоциированным членом Совета Европы, а также вступить во Всемирный банк, Международный валютный фонд, Международную организацию труда и т. д. Для ускорения интеграции с Западом Аденауэр использовал состояние «холодной войны», понимая, что поддержка со стороны ФРГ будет необходима Западу для противостояния советскому блоку.

В мае 1950 г. Аденауэр поддержал предложенный французским министром иностранных дел Р. Шуманом план создания Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), по которому угледобывающая и сталелитейная промышленность Франции, ФРГ и ряда западноевропейских стран объединялась на наднациональном уровне. Создание ЕОУС давало ФРГ первую реальную возможность ограничить контроль со стороны стран-победительниц в ключевых отраслях промышленности: отменялся Рурский статут и снимались все ограничения на производство стали.

Политические и экономические аспекты плана Шумана стали предметом острых дискуссий в бундестаге. Участие ФРГ в западноевропейской интеграции вызывало неоднозначную реакцию, порождало обеспокоенность части общества тем, что интеграция с Западом будет способствовать углублению раскола Германии и препятствовать восстановлению единства – главной задачи правительства.

Корейская война, начавшаяся в июне 1950 г., показала странам Запада необходимость укрепления Европы посредством перевооружения Западной Германии. На совещании министров иностранных дел США, Великобритании и Франции в сентябре 1950 г. в Нью-Йорке американский госсекретарь внёс предложение о перевооружении Западной Германии в рамках НАТО. Эта идея была поддержана Аденауэром, который неоднократно высказывался о том, что ФРГ готова внести свой вклад в систему европейской обороны. Он исходил из того, что обретение ФРГ военного потенциала в той или иной форме является необходимой предпосылкой для достижения полного суверенитета.

Аденауэр принял в 1951 г. предложение министра иностранных дел Франции Р. Плевена, связанного с системой европейской обороны,

несмотря на сильную оппозицию внутри страны. Ремилитаризация вызывала страх, связанный с воспоминаниями о Второй мировой войне, многие полагали, что создание вооружённых сил углубило бы раскол Германии. Аденауэр потребовал от западных стран, чтобы немецкое участие в европейской обороне было увязано с расширением внешнеполитической свободы действий западногерманского правительства.

Ремилитаризация Германии противоречила Оккупационному статуту, поэтому было решено подписать с ФРГ Общий договор, регулирующий её отношения с тремя западными державами-победительницами. Проект договора был одобрен совещанием министров иностранных дел трёх держав с участием Аденауэра в ноябре 1951 г. в Париже. Согласно Общему договору, Оккупационный статут отменялся, правительство ФРГ получало больше прав во внешней и внутренней политике, упразднялись ограничения в развитии военной промышленности, разрешалось создание армии. 9 июля 1951 г. западные державы односторонним актом объявили о прекращении состояния войны с Германией. Но они сохраняли особые права: право держать на территории ФРГ свои войска до достижения мирного урегулирования, право объявлять чрезвычайное положение в случае нападения извне или угрозы внутреннего переворота. Общий договор был подписан в Бонне в мае 1952 г.

В марте 1952 г. СССР выступил с новой инициативой по решению германского вопроса. Правительствам США, Англии и Франции была передана «нота Сталина», в которой предлагалось «немедленно» и «при участии общегерманского правительства» начать разработку мирного договора с Германией, проект которого прилагался. СССР был готов согласиться на объединение страны, допустить существование немецкой армии и военной промышленности, но при условии невступления Германии в коалиции и военные союзы. Таким образом, немецкому народу предлагалось единство в обмен на вооруженный нейтралитет.

Аденауэр увидел в «ноте Сталина» опасность возвращения к «системе Потсдама», то есть принятие решений судьбы Германии без её участия. Мирный договор, подписанный в данных условиях, содержал бы ограничения военно-политического характера, что объективно противоречило интересам Германии, которая по-прежнему оставалась бы объектом политики великих держав, а не равноправным партнером.

Аденауэр использовал своё влияние, чтобы убедить западные страны отказаться от проведения конференции четырёх держав для обсуждения советских предложений. Эти переговоры, по его мнению, могли бы затянуть и поставить под вопрос принятие Общего договора и договора о создании ЕОС. Западные державы отклонили советские предложения.

Ведущая оппозиционная партия СДПГ в качестве первоочередной задачей рассматривала достижение единства Германии и опасалась, что интеграция ФРГ с Западом станет препятствием на этом пути. Она критиковала действия правительства Аденауэра, способные отсрочить восстановление единого германского государства и скептически относилась к намерениям канцлера включить ФРГ в процесс западноевропейской интеграции.

В марте 1953 г. бундестаг одобрил Общий договор и договор о создании ЕОС. В августе 1954 г. французский парламент отказался ратифицировать договор о создании ЕОС. Это событие Аденауэр назвал «черным днём для Европы» и неиспользованной возможностью для окончательного примирения между немцами и французами.

По инициативе Великобритании было принято решение присоединить ФРГ к Брюссельскому пакту 1948 г., который, после изменения некоторых формулировок, терял антигерманскую направленность, но при этом сохранял антисоветскую и получил название *Западноевропейского союза (ЗЕС)*. Это означало возможность для ФРГ, как части ЗЕС, войти в состав НАТО. Аденауэр принял такой вариант решения проблемы и согласился с ограничительными мерами контроля над военным потенциалом Западной Германии.

Лондонская конференция девяти западных держав – членов НАТО, проходившая в сентябре 1954 г., под давлением США приняла решения, открывавшие путь к перевооружению ФРГ. Предусматривалось её вступление в Западный союз, созданный на основе Брюссельского пакта (1948 г.). При этом Федеративная Республика Германии отказывалась от производства оружия массового уничтожения (атомного, химического и бактериологического), от создания дальнобойной артиллерии, стратегической бомбардировочной авиации и военных кораблей водоизмещением более 3000 тонн. Проверка реализации этих решений возлагалась на вновь создававшееся *Агентство по контролю над вооружениями*. В обмен Франция согласилась на вступление ФРГ в НАТО.

Подписанные в Париже в октябре 1954 г. и вступившие в силу 5 мая 1955 г. соглашения, составной частью которых стали Общий договор и Протокол о присоединении Западной Германии к НАТО, подтвердили окончание действия Оккупационного статута, узаконили перевооружение ФРГ и её присоединение к Североатлантическому договору.

Министерство иностранных дел ФРГ приобрело полноценный статус. Аденауэр формально отошел от внешнеполитических дел, которые до этого времени были исключительно его прерогативой, но оставил за собой право курировать такие важные направления, как европей-

ская политика ФРГ, отношения с США и СССР, а также участие страны в важнейших международных конференциях.

Ещё одним подтверждением формального суверенитета Западной Германии стало создание министерства обороны, а также образование немецкой армии (бундесвера), которая была полностью включена в военную структуру НАТО и подчинялась его объединённому командованию.

ФРГ запрещалось производство атомного, химического и бактериологического оружия, некоторые ограничения касались тяжёлого вооружения (военных кораблей, подводных лодок, ракетных снарядов и стратегических бомбардировщиков). В мае 1956 г. правительство ФРГ ввело всеобщую воинскую обязанность, ограничив срок службы 12 месяцами. Формирование бундесвера завершилось к 1965 г., когда все дивизии были полностью укомплектованы.

Ремилитаризация Западной Германии вызвала протесты со стороны многих политических деятелей, рядовых граждан ФРГ, а также стран Западной Европы. В социалистическом блоке вхождение ФРГ в НАТО было расценено как прямая угроза безопасности и стало поводом к созданию организации Варшавского договора в мае 1955 г.

Основой внешнеполитического курса Аденауэра была интеграция с Западом и бескомпромиссная жёсткая позиция в отношении СССР. В начале 1950-х гг. он говорил, что, когда Запад будет сильнее, чем Советский Союз, тогда и наступит день переговоров. Любое соглашение с СССР могло быть достигнуто только на основе признания сложившегося статус-кво в Европе. А это означало бы де-факто признание раскола Германии, с которым федеральное правительство не могло примириться. Аденауэр рассматривал урегулирование германского вопроса условием переговоров с СССР по проблемам европейской безопасности и разоружению.

Канцлер считал, что вопрос о воссоединении Германии должен иметь приоритет над всеми другими вопросами. В июле 1955 г. на совещании главы правительств США, Англии, Франции и СССР признали взаимосвязь между вопросом воссоединения Германии и проблемой обеспечения европейской безопасности. Таким образом, германский вопрос стал лишь одной из тем переговоров, а не их предварительным условием, как хотелось бы Аденауэру. Такая тенденция обозначилась и на последующих переговорах великих держав, что стало фактором постоянной озабоченности германского канцлера, который опасался возможного «сговора» великих держав за счёт Германии.

В отличие от Аденауэра позиция западных держав определялась, прежде всего, условиями «холодной войны», которые исключали тогда возможность решения германского вопроса. Понимая, что великие дер-

жавы преследуют свои интересы, Аденауэр предпринял шаги к нормализации отношений с СССР после смерти Сталина с началом «оттепели».

Аденауэр осознал, что без СССР невозможно в перспективе добиться решения германского вопроса. В сентябре 1955 г. состоялся визит канцлера в Москву, где и были установлены дипломатические отношения между двумя государствами. Итоги визита способствовали росту влияния канцлера внутри страны и подняли авторитет ФРГ как независимого немецкого государства.

Наличие в Москве двух посольств (ГДР и ФРГ) расценивалось правительством ФРГ как исключение из общего правила. Оно исходило из того, что СССР является одной из великих держав-победительниц, принявших на себя ответственность за «Германию в целом». После установления дипломатических отношений с СССР Аденауэр заявил, что федеральное правительство и впредь будет рассматривать установление с ГДР дипломатических отношений третьими странами, с которыми ФРГ имеет официальные отношения, как «недружественный акт», поскольку это служит углублению раскола Германии.

Официальная позиция ФРГ заключалась в том, что только она является единственным законным немецким государством, представляющим интересы всех немцев. В 1956 г. федеральное правительство сформулировало *«доктрину Хальштейна»*, в соответствии с которой ФРГ разрывала дипломатические отношения с любой страной, признавшей ГДР. Доктрина имела целью изоляцию восточногерманского государства и в соответствии с ней были разорваны дипломатические отношения с Югославией, позднее с Кубой. ГДР рассматривалась западногерманскими политиками как незаконное государственное формирование. Даже в официальных документах ФРГ Восточная Германия называлась «зоной» или «незаконно оккупированной зоной».

Одним из приоритетных направлений во внешней политике ФРГ были США, Аденауэр считал, что западноевропейские страны должны сотрудничать не только друг с другом, но и с Америкой. При этом канцлер пытался избежать роли послушного исполнителя воли США. ФРГ к 1961 г. установила дипломатические отношения с 62 государствами, а к 1966 г. уже с 94. С 1953 г. по 1966 г. были подписаны двусторонние соглашения о сотрудничестве с 23 странами.

Важное место во внешней политике ФРГ занимали отношения с Францией. В марте 1957 г. при активном участии ФРГ и Франции в Риме были подписаны договоры, учреждающие Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и Евратом. В специальном протоколе была зафиксирована позиция ФРГ о том, что «советская зона», т. е. ГДР не считается иностранным государством и торговля между ФРГ и ГДР является «внутренней торговлей Германии».

После «ультиматума Хрущева» в ноябре 1958 г. и начавшегося Берлинского кризиса в мае 1959 г. в Женеве состоялась конференция министров иностранных дел четырёх держав, в работе которой, с правом совещательного голоса, впервые приняли участие делегации ФРГ и ГДР, имевшие одинаковый статус. Конференция была созвана для обсуждения мирного плана американского госсекретаря, который пытался увязать восстановление немецкого единства с созданием европейской системы безопасности, но этот план не был реализован.

Франко-западногерманский союз при создании ЕОУС явился ядром Европейского сообщества. Аденауэр начиная с 1950 г. шёл навстречу всем французским предложениям, связанным с интеграцией. В 1958-1962 гг. процесс франко-западногерманского сближения, являвшийся основой и составной частью западноевропейской интеграции, получил дальнейшее развитие, которое было связано с тесными контактами Аденауэра и президента Франции Ш. де Голля. В сентябре 1958 г. состоялся первый визит канцлера в Париж, в ходе которого было провозглашено окончание старинной вражды двух стран.

Де Голль выступал за политическое объединение Западной Европы в форме конфедерации, не зависимой от США. В январе 1963 г. в Париже ФРГ и Франция подписали договор о сотрудничестве, который не содержал конкретных политических целей сотрудничества, а определял его организационные формы и методы, предусматривал регулярные встречи глав государств и правительств, министров иностранных дел, консультаций по внешнеполитическим вопросам и вопросам обороны. Договор предусматривал также сотрудничество в области культуры и воспитания молодежи.

Бундестаг при ратификации Елисейского договора в апреле 1963 г. принял преамбулу, в которой говорилось о необходимости совместной обороны в рамках НАТО, о партнерстве с США, о «единстве Европы, включая Великобританию», против членства которой в ЕЭС выступали французы. В результате договор с такой преамбулой, терял свою политическую исключительность и становился формальным выражением франко-германского примирения. Но созданный договором механизм консультаций позволял находить компромиссные решения в сложные для отношений двух стран периоды.

Руководство ФРГ придавало большое значение искуплению вины перед еврейским народом. В апреле 1951 г. в Париже состоялась тайная встреча Аденауэра с генеральным директором министерства финансов Израиля, на которой шла речь о готовности правительства ФРГ выплатить компенсацию еврейскому народу и правительству Израиля за материальный ущерб, причинённый нацистами. В сентябре 1952 г. было

подписано первое соглашение, по которому правительство Западной Германии обязалось выплатить Израилю репарации еврейским организациям, представляющим интересы евреев – жертв Холокоста. Это соглашение способствовало налаживанию торговых и политических отношений между двумя государствами, но вызвало негативную реакцию арабских стран. В мае 1965 г. были установлены дипломатические отношения между ФРГ и Израилем.

Важным инструментом реализации политических интересов ФРГ в 1950-1960-е гг. была помощь развивающимся странам в рамках финансового и технического сотрудничества. В 1966 г. ФРГ участвовала в различных проектах в 93 различных странах. Это помогло получить доступ к сырьевым ресурсам развивающихся стран, расширить возможности для сбыта собственной продукции в данных странах, а также создать условия для эффективной деятельности в них частного капитала ФРГ.

При канцлере *Л. Эрхарде (1963-1966 гг.)* не произошло кардинальных перемен во внешнеполитическом курсе ФРГ. Но он скептически относился к европейской интеграции и отверг активный курс в европейской политике. Были практически заморожены франко-западногерманские отношения, хотя внешне сохранялась видимость согласия. Сотрудничеству ФРГ и Франции было противопоставлено укрепление связей с США и НАТО, принцип «атлантической солидарности» провозглашался в качестве приоритетного для внешней политики Федеративной Республики.

Канцлер *К.-Г. Кизингер (1966-1969 гг.)* пытался осуществить переориентацию в германской и восточной политике. Он высказывался за улучшение германо-советских отношений в сфере экономического, культурного обмена и в политической области. Он считал, что в отношении ГДР должна проводиться политика непризнания и изоляции, а со странами Восточной Европы необходимо установить официальные контакты и наладить торгово-экономические и культурные отношения.

В «мирной ноте» правительства ФРГ в марте 1966 г. оно признавало отказ от применения силы и призывало СССР и страны Восточной Европы обменяться заявлениями подобного содержания. Таким образом ФРГ демонстрировало готовность к участию в мероприятиях по разоружению, поиску взаимопонимания с восточными соседями и проведению политики разрядки. Но правительство продолжало настаивать на международно-правовом характере границ Германии 1937 г. и «доктрине Хальштейна».

Министр иностранных дел Г. Шрёдер выступал за политику «наведения мостов» и особое значение придавал примирению с Польшей. Для этого необходимо было окончательное признание границы по ли-

нии рек Одер-Нейсе, к чему пока не были готовы ни федеральное правительство, ни общественное мнение ФРГ.

К середине 1960-х гг. стала проявляться нежизнеспособность «доктрины Хальштейна», её соблюдение правительством ФРГ все более затруднялось. Поэтому ФРГ вынуждено было пойти на её корректировку, особенно применительно к восточноевропейским странам. В 1967 г. были установлены дипломатические отношения с Румынией, в 1968 г. – с Югославией.

Правительство Кизингера заявляло о готовности участвовать в разрядке, способствовать ослаблению конфронтации Восток-Запад. На Женевской конференции по разоружению в 1968 г. ФРГ предложила меморандум, призывающий все неядерные страны добровольно взять на себя обязательство об отказе от производства ядерного оружия, а странам, обладающим ядерным оружием, отказаться от его распространения и постепенно перейти к поэтапному сокращению ядерных вооружений.

Действия правительства ФРГ во второй половине 1960-х гг. показывали, что западногерманские политики искали новые подходы в проведении своего внешнеполитического курса, стало очевидным, что «доктрина Хальштейна» может привести страну к политической изоляции на Западе, кроме того, западногерманский бизнес был заинтересован в выходе на рынки Восточной Европы. Общественное мнение ФРГ также склонялось к необходимости примирения с восточными соседями.

Внешняя политика ФРГ при канцлере В. Брандте (1969-1974 гг.)

Внешнеполитическая программа правительства *В. Брандта* провозгласила приверженность политике разрядки международной напряженности и отказ от применения силы. Одним из первых шагов канцлера стало присоединение ФРГ в ноябре 1969 г. к *Договору о нераспространении ядерного оружия*, что продемонстрировало новые подходы в его внешней политике. Её составной частью стала «*новая восточная политика*», цель которой заключалась в нормализации отношений ФРГ с СССР и странами Восточной Европы, включая ГДР, а также обеспечение благоприятного статуса для Западного Берлина.

«Новая восточная политика» диктовалась жизненными интересами, т.к. односторонняя, ориентированная на Запад внешняя политика ФРГ ограничивала возможности страны на мировой арене и демонстрировала разрыв между экономическим потенциалом Германии и её слабым международным влиянием. Партнёры и союзники ФРГ – Великобритания, Франция, Италия – начали налаживать торгово-экономическое сотрудничество со странами Восточной Европы, в этом была также заинтересована и Западная Германия. ФРГ к концу 1960-х гг. фактически оказалась во внешнеполитическом тупике.

В декабре 1969 г. руководство ГДР направило В. Брандту предложения о мерах по улучшению отношений ГДР и ФРГ, после чего начались прямые контакты между двумя странами на уровне глав правительств. Брандт уверил своих западных союзников в приверженности атлантической солидарности. «Новая восточная политика» была реализована в договорах 1970-1973 гг., содержащих международно-правовые обязательства, прежде всего обязательство отстаивать свои внешнеполитические интересы исключительно мирными средствами, подтверждение сложившихся политических реалий и послевоенных границ в Европе.

Важным событием в восточной политике В. Брандта стало заключение в августе 1970 г. в Москве *Договора между СССР и ФРГ*, в котором была признана нерушимость существующих в Европе границ. СССР и Западная Германия обязались соблюдать территориальную целостность всех европейских государств в тех границах, которые существовали на момент подписания договора, включая границу между ФРГ и ГДР, отказывались от попыток изменить их, заявили об отсутствии у них территориальных претензий к кому бы то ни было и намерений высказывать таковые в будущем. Советский Союз и Западная Германия, таким образом, официально согласились строить отношения на базе признания статус-кво. Это была серьезная уступка со стороны ФРГ, так как до этого она настаивала на временном характере границ с Польшей. Одновременно этот договор не нарушал конечной цели внешней политики ФРГ – достижения германского единства.

В декабре 1970 г. в Варшаве был подписан *договор с Польшей*, в котором обе стороны подтвердили неприкосновенность существующей границы по линии рек Одер-Нейсе, отказ от территориальных притязаний и объявили о намерении развивать сотрудничество между странами. Брандт во время пребывания в Польше склонил колени перед памятником жертвам восстания в Варшавском гетто в 1943 г.

В сентябре 1971 г. в результате подписания *четырёхстороннего соглашения* (СССР, США, Великобритания и Франция) был закреплён особый правовой статус Западного Берлина. Деятельность В. Брандта, связанная со стремлением к миру и разрядке напряжённости, получила международное признание, в 1971 г. ему была присуждена Нобелевская премия мира.

Решение проблемы Западного Берлина ускорило нормализацию отношений ФРГ с ГДР. Западная Германия отказалась от «доктрины Хальштейна». В декабре 1972 г. между В. Брандтом и Первым секретарем ЦК СЕПГ и председателем Госсовета ГДР Э. Хонеккером был заключён *Договор об основах отношений между ГДР и ФРГ*, который установил условия и порядок развития связей между двумя частями

Германии как фактически независимыми политическими единицами. Договор предусматривал установление отношений между ГДР и ФРГ на основе равноправия, суверенного равенства, уважения самостоятельности, территориальной целостности и нерушимости границ, отказа от дискриминации, а также на основе других принципов международного права, включая отказ от применения силы и решение всех споров мирными средствами. В сентябре 1973 г. оба германских государства были приняты в ООН.

В декабре 1973 г. ФРГ заключила *договор с Чехословакией*, в котором признала законность её границы с Западной Германией, и согласилась считать Мюнхенское соглашение 1938 г. («мюнхенский сговор») недействительным с момента его подписания. Ситуация вокруг Германии была полностью нормализована за исключением вопроса о её объединении. ФРГ после прихода В. Брандта стала поддерживать идею Общоевропейского совещания.

Ратификация «восточных договоров» в бундестаге вызвала острую политическую борьбу, но важную роль сыграло общественное мнение ФРГ в пользу политики Брандта. В мае 1972 г. бундестаг одобрил договоры с СССР и ПНР. Признание послевоенных границ в договорах с Советским Союзом и Польшей стало базой для заключения В. Брандтом и Первым секретарем ЦК СЕПГ и председателем Госсовета ГДР стал Э. Хонеккером *Договора об основах отношений между ФРГ и ГДР* в декабре 1972 г., который установил условия и порядок развития связей между двумя частями Германии как фактически независимыми политическими единицами. Договор предусматривал, что отношения между ГДР и ФРГ на основе равноправия, суверенного равенства, уважения самостоятельности, территориальной целостности и нерушимости границ, отказа от дискриминации, а также на основе других принципов международного права, включая отказ от применения силы и решение всех споров мирными средствами. Обмен постоянными представительствами вместо посольств был призван подчеркнуть особый характер германо-германских отношений. Из солидарности с ФРГ западные страны вплоть до 1973 г. не признавали ГДР. До 1970 г. даже в официальных западногерманских правительственных документах аббревиатура «ГДР» бралась в кавычки, Восточная Германия называлась «советской» или «восточной зоной», иногда просто «зоной». В сентябре 1973 г. оба государства одновременно были приняты в ООН.

После признания ГДР в германо-германских отношениях место «доктрины Хальштейна» заняла «*доктрина Шееля*» (по фамилии министра иностранных дел в правительстве Брандта). В основу был положен принцип «сообщающихся сосудов», т. е. в той мере, в какой правитель-

ство ГДР будет развивать либеральные отношения между двумя германскими государствами, в такой и правительство ФРГ пойдет на расширение равноправных связей с ГДР.

После взаимного признания ФРГ и ГДР руководство СССР и ГДР посчитали, что германский вопрос закрыт, германская проблема решена: существуют два самостоятельных, суверенных и не зависимых друг от друга немецких государства. Германский вопрос был надолго снят с повестки дня и даже не поднимался в отношениях между странами Запада и СССР.

В декабре 1973 г. ФРГ заключила *договор с Чехословакией*, в котором признала законность её границы с Западной Германией, и согласилась считать Мюнхенское соглашение 1938 г. («мюнхенский сговор») недействительным с момента его подписания. В договоре закреплялись нерушимость границ и отказ от применения силы. В декабре 1973 г. были установлены дипломатические отношения с Венгрией и Болгарией, торговые миссии были преобразованы в посольства. Этим процесс договорного оформления отношений между ФРГ и социалистическими странами Восточной Европы был завершён.

После подписания Московского договора в 1970 г. в советско-западногерманских отношениях начался период многостороннего, конструктивного и равноправного сотрудничества. Во время первого визита Л.И. Брежнева в Бонн в 1973 г. было подписано *соглашение о сотрудничестве* на 10 лет. Были учреждены генеральные консульства в Ленинграде и Гамбурге. Новым и важным элементом отношений ФРГ и СССР стали регулярные встречи между высшими руководителями государств. Для Советского Союза важность партнёрства с ФРГ определялась её растущим политическим и экономическим весом среди стран Запада, а для Западной Германии значение СССР прежде всего было обусловлено его ролью в решении германского вопроса. Но «новая восточная политика» уравнивалась участием в НАТО и тесным сотрудничеством со странами Запада.

Внешняя политика ФРГ при канцлере Г. Шмидте (1974-1982 гг.)

Канцлер *Г. Шмидт* старался придерживаться баланса между сближением с Востоком, обеспечением национальной безопасности и атлантической солидарностью («стратегией равновесия»). Шмидт считал, что прежнее правительство сделало крен в сторону восточной политики, поэтому стремился скорректировать внешнеполитический курс за счёт усиления атлантической направленности и внимания к вопросам обороны и безопасности.

На внешнеполитический курс ФРГ повлиял кризис политики разрядки, который обострил на рубеже 1970-1980-х гг. отношения между Востоком и Западом. Шмидт считал, что защита Соединенными Штатами своих западноевропейских союзников недостаточна, особенно после отказа США в 1976 г. от производства нового типа ядерного оружия – нейтронной бомбы.

В декабре 1979 г. сессия НАТО приняла решение разместить на территории Западной Европы американские ядерные ракеты «Першинг-2» и крылатые ракеты «Томагавк» наземного базирования. При этом, с согласия Шмидта, на территории ФРГ были размещены все ракеты «Першинг» и четверть крылатых ракет.

ФРГ отказалась от участия в Олимпийских играх 1980 г. в Москве, замедлился процесс сближения СССР и ФРГ, но охлаждение политических взаимоотношений мало сказывалось на развитии экономических связей. В 1978 г. было подписано Соглашение о развитии и углублении долгосрочного сотрудничества ФРГ и СССР в области экономики, рассчитанное на 25 лет. ФРГ еще с начала 1970-х гг. стала самым крупным торговым партнером СССР среди западных стран. Поставки советской нефти и газа составили 80% потребностей ФРГ.

Шмидт проводил политику согласования своих внешнеполитических действий с американским руководством и в то же время выступал за усиление позиций ФРГ в Европе. По инициативе правительств ФРГ и Франции в ноябре 1975 г., в разгар мирового экономического кризиса, во французском городе Рамбуйе впервые для обсуждения тенденций развития мировой экономики и выработки совместных решений в этой сфере собрались главы государств и правительств США, Великобритании, Франции, ФРГ, Италии и Японии. С 1976 г. седьмым участником стала Канада. С этого времени встречи «*большой семёрки*» проводятся ежегодно. Экономическая, торговая и валютная политика при Шмидте стали составной частью внешней политики страны. Экономика западно-германского государства повышала его политическое влияние.

Во второй половине 1970-х гг. сблизились позиции ФРГ и Франции, руководители которых внесли большой личный вклад в развитие европейского интеграционного процесса. В 1974 г. по их инициативе был создан новый орган – Европейский совет на уровне глав государств и правительств, высший орган Сообщества. Совместно с Францией представители ФРГ заняли жёсткую позицию по поводу притязаний Великобритании на изменение порядка финансирования бюджета ЕЭС и сельскохозяйственной политики Сообщества.

Для проведения более эффективной экономической политики по инициативе канцлера ФРГ Шмидта и президента Франции

В. Жискард д'Эстена в 1979 г. была создана единая *Европейская валютная система (ЕВС)* и введена единая европейская расчетная единица – *эку*. Шмидт сформулировал принципы создания ЕВС с жёсткими пределами колебания курсов, механизмом поддержания стабильных обменных курсов. Продвижение европейского строительства было направлено на усиление роли западноевропейских государств в трансатлантических рамках.

Внешняя политика Г. Коля в 1980-е гг. и объединение Германии

Правительство Г. Коля (1982-1998 гг.) продолжило усилия по валютной интеграции в рамках ЕЭС. В феврале 1988 г. оно предоставило меморандум «*О создании европейского валютного пространства и Европейского центрального банка*», по которому именно монетарные факторы – единая валюта и Европейский центральный банк должны были стать катализаторами экономической конвергенции. ФРГ и Италия выдвинули в 1981 г. проект «*Единого европейского акта*», принятого в 1986 г. и ставшего одним из этапных документов в углублении европейской интеграции.

Правительство Коля продолжило курс на активизацию европейского строительства, акцентируя роль в нем франко-западногерманского союза. Первый визит после вступления в должность канцлера Коля нанёс французскому президенту Ф. Миттерану. Этим было подтверждено, что Франция является самым близким внешнеполитическим партнером для ФРГ. В результате был создан франко-западногерманский Совет обороны. Коля считал, что воссоединение Германии может осуществиться только «под европейской крышей».

В первой половине 1980-х гг. внешняя политика ФРГ осуществлялась в условиях нараставшей конфронтации между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Коля укреплял атлантические связи, считая США самым важным внешнеполитическим партнёром ФРГ. Несмотря на демонстрации протеста, новое федеральное правительство в ноябре 1983 г. получило поддержку бундестага по вопросу о размещении американских ракет средней дальности на территории ФРГ. Страна подключилась к объявленной руководством США программе развертывания новой космической системы противоракетной обороны – *СОИ («стратегическая оборонная инициатива»)*. Коля добился полного равноправия ФРГ в отношениях с союзниками по НАТО. В 1984 г. были отменены последние ограничения в области военного производства и развития вооруженных сил, закреплённых Парижскими соглашениями 1954 г.

Одновременно на внешнюю политику ФРГ оказывал влияние жёсткий курс администрации Р. Рейгана в отношении СССР, т. к. затраги-

вала жизненные интересы государства. Западная Германия имела экономические интересы в торговле с СССР и странами Восточной Европы, поэтому правительство было заинтересовано в возобновлении диалога между СССР и США по вопросам безопасности и разоружения. В 1987 г. оно заявило о поддержке *Договора между США и СССР о ликвидации ракет средней и малой дальности* и о своей готовности уничтожить размещённые на территории ФРГ американские ракеты «Першинг».

На *Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе*, а также на *переговорах по химическому разоружению и сокращению обычных вооружений в Европе*, проходивших во второй половине 1980-х гг., правительство ФРГ отказалось от стереотипов 1950-1960-х гг. встало на путь продолжения германской и восточной политики. Усилилась самостоятельность в отношениях с СССР и странами Восточной Европы. ФРГ стала вторым по значению после США партнёром СССР в переговорах по разоружению и проблемам безопасности.

Между ФРГ и СССР развивается политический диалог. В октябре 1988 г. Г. Коль нанёс визит в Москву, а в июне 1989 г. состоялся ответный визит М.С. Горбачева. Это открыло новый этап в советско-западногерманских отношениях, которые должны были, по мнению руководителей двух стран, отвечать «духу времени». Произошло сближение позиций ФРГ и СССР по основным проблемам мировой политики. ФРГ по-прежнему оставалась главным экономическим и торговым партнёром Советского Союза среди стран Запада.

Сотрудничество двух стран облегчило впоследствии решение ключевой задачи западногерманской дипломатии – вопроса о воссоединении Германии. Отношения ФРГ и СССР имели значение не только для обоих государств, но и для других европейских стран, содействуя укреплению мира и обеспечению безопасности, являясь фактором стабильности на европейском континенте.

В 1980-е гг. *политика ФРГ в отношении развивающихся стран («политика развития»)* предполагала значительное усиление экономического проникновения в страны Латинской Америки, Африки, Азии и Ближнего Востока. Внешнеэкономическая политика в отношении развивающихся стран облегчалась отсутствием груза колониальной ответственности в прошлом. К началу 1980-х гг. ФРГ вышла на третье место в мире по масштабам экономической экспансии на рынки развивающихся стран и по размерам государственных субсидий. При активном участии ФРГ принимались программы по сокращению задолженности 30 беднейшим странам мира. Политика помощи развивающимся странам была подчинена задачам обеспечения безопасности страны, т.к.

оттуда ввозилась большая часть сырья и энергоресурсов (нефть и минеральное сырье). «Политика развития» была важным инструментом повышения политической роли ФРГ в мировом сообществе.

Внешнеполитическая концепция Коля сводилась к необходимости поддерживать одинаково равные отношения с США и СССР. Политика «*уравнивания отношений*» поставила ФРГ в положение посредника в диалоге Восток-Запад и создала необходимые предпосылки для последующего объединения Германии. По мнению канцлера, внешняя политика страны должна быть сбалансированной. Он считал необходимым закрепить роль ФРГ как члена мирового сообщества, выступающего за укрепление демократии и международно-правовой системы. К концу 1980-х гг. ФРГ была признана более чем 150 государствами мира.

Правительство Г. Коля продолжало политику «малых шагов», начатую Брандтом и направленную на «размягчение» границы между германскими государствами. В течение 1980-х гг. руководство ФРГ не предпринимало активных действий, направленных на воссоединение. Но кризис СССР и всей социалистической системы на рубеже 1980-1990-х гг. поставил на повестку дня международной жизни германский вопрос. Его скорейшее решение превратилось в важнейшее условие обеспечения европейской безопасности.

9 ноября 1989 г. Совет министров ГДР разрешил всем гражданам выезжать в ФРГ и Западный Берлин без специального оформления. Фактически это означало открытие границы. Вечером того же дня жители столицы ринулись в Западный Берлин. Стена, разделявшая государства, была разрушена. Это стало мощным толчком для широкого движения в поддержку идеи объединения двух германских государств.

В декабре 1989 г. была достигнута договорённость об объединении Германии между СССР и США во время встречи М.С. Горбачева и Дж. Буша на Мальте. Для окончательного решения вопроса необходимо было определение формулы переговоров, прояснение общих границ и определение статуса будущей единой Германии.

Объединение тревожило западноевропейские государства. Франция опасалась, что с возникновением единого немецкого государства соотношение сил в тандеме Франция – ФРГ изменится в пользу последней. В декабре 1989 г. М. С. Горбачев и президент Франции Ф. Миттеран на встрече в Киеве высказались о том, что два суверенных немецких государства должны и впредь существовать порознь. Премьер-министр Великобритании М.Тэтчер хотя и выступала за объединение Германии, но считала, что этот процесс должен занять несколько лет. Ф. Миттеран и М. Тэтчер занимали сдержанную позицию, опасаясь превращения объединённой Германии в европейскую сверхдержаву и соответственно

ослабления своих позиций. Поддержку действиям Коля оказал президент США Д. Буш-старший, который видел в объединении Германии возможность для геополитических перемен в мире и изменения баланса сил в пользу США и НАТО.

Коля стремился, прежде всего, достичь взаимопонимания с Горбачевым, сознавая, что именно от позиции Советского Союза зависела дальнейшая судьба Германии. Во время визита в Москву в феврале 1990 г. Горбачев сделал заявление о том, что «вопрос о единстве немецкой нации должны решать сами немцы и сами определять свой выбор, в какие сроки, какими темпами и на каких условиях они это единство будут реализовывать». Таким образом Коля получил полную свободу на внутригерманских переговорах. В апреле 1990 г. он передал через советского посла в ФРГ, что его правительство готово заключить двусторонний договор с СССР и оказать ему экономическую поддержку, если тот согласится с членством объединённой Германии в НАТО.

В апреле 1990 г. на сессии Европейского совета в Дублине было достигнуто соглашение о едином подходе стран Европейского сообщества к вопросу объединения Германии. ФРГ на этом заседании согласилась ускорить работы по созданию валютного союза западноевропейских государств и присоединилась к Шенгенским соглашениям. В ответ Франция, Британия, Италия и другие страны ЕС высказались в поддержку объединения Германии.

Процесс объединения осуществлялся по формуле *«два плюс четыре»*, т.е. ФРГ, ГДР плюс СССР, США, Великобритания и Франция. Инициатива в нём принадлежала ФРГ. В ноябре 1989 г. канцлер Г. Коля огласил программу поэтапного объединения Германии из 10-ти пунктов, главным из них было безоговорочное признание будущей единой Германии существующих европейских границ. Для согласования своего плана с СССР западногерманское руководство вело переговоры на протяжении первой половины 1990 г., в результате которых к маю ФРГ добилась от советского руководства не только понимания в вопросе о политико-правовых механизмах объединения с ГДР, но и согласия на участие объединенной Германии в НАТО. В июле 1990 г. на встрече М.С. Горбачева и Г. Коля в Железноводске были выработаны условия вывода советских войск из ГДР, что обуславливалось сокращением единой Германией численности вооружённых сил и подтверждением ею отказа от производства и обладания атомным, биологическим и химическим оружием.

Правительство Г. Коля провело переговоры с польским руководством, в ходе которых заявило об отсутствии у неё территориальных претензий к кому бы то ни было. По настоянию Г. Коля в марте 1990 г. бундестаг ФРГ принял специальную резолюцию о нерушимости послевоенных границ Германии с Польшей.

После урегулирования внешних аспектов германского вопроса Г. Коль начал реализацию своего плана. В феврале 1990 г. было объявлено о создании между ГДР и ФРГ валютного союза, основой которого должна была стать западногерманская марка. Союз был выгоден населению Восточной Германии, которое получало возможность по льготному курсу обменивать восточногерманскую валюту на марки ФРГ.

В марте 1990 г. в ГДР состоялись первые в её истории выборы на основе многопартийной системы, в ходе которых победил блок коммунистических партий «Альянс за Германию», выступавший за объединение страны на основе западногерманской конституции, т.е. за присоединение ГДР к ФРГ.

В мае 1990 г. новое правительство ГДР заключило с ФРГ договор о валютном, экономическом и социальном союзе, который делал обе страны единым целым во всём, за исключением сферы международных отношений и обороны. В июне 1990 г. между ГДР и ФРГ был заключён *Государственный договор об объединении Германии*, который мог вступить в силу только после урегулирования внешних аспектов германской проблемы. В августе 1990 г. Народная палата ГДР приняла решение о присоединении к ФРГ. 31 августа 1990 г. в Бонне между ФРГ и ГДР был подписан «*Договор о восстановлении единства Германии (Договор об объединении)*».

В период с мая по июль 1990 г. в Бонне, Берлине и Париже состоялись три тура переговоров по Германии в соответствии с формулой «два плюс четыре», в ходе которых были решены внешние аспекты объединения Германии. 12 сентября 1990 г. в Москве министры иностранных дел двух германских государств, СССР, США, Великобритании и Франции в присутствии президента СССР М.С. Горбачева подписали *Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии*. Статус Германии как суверенного государства восстанавливался, а права бывших оккупирующих держав в отношении обеих частей Германии прекращались. 1 октября 1990 г. в Нью-Йорке министры иностранных дел шести держав подписали ещё один документ – *Протокол о прекращении в связи с объединением Германии действия четырехсторонних прав и ответственности в отношении Берлина и Германии в целом*. В ночь со 2 на 3 октября 1990 г. вступил в силу Договор об объединении, пять новых восточногерманских земель вошли в состав ФРГ. ГДР прекратила своё существование. 3 октября является национальным праздником ФРГ, *Днём немецкого единства*.

Объединение Германии явилось крупнейшим политическим событием конца XX в. Была подведена окончательная черта под послевоенным урегулированием, закончилась «послевоенная эпоха». Объеди-

ненная Германия с первых минут своего существования стала равноправным и суверенным членом мирового сообщества.

9 ноября 1990 г. ФРГ и СССР подписали Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве. Советские войска могли оставаться на территории бывшей ГДР до конца 1995 г. ФРГ приняла на себя финансирование выводимых советских войск и обустройства их в новых местах дислокации на советской территории. Кроме того, германская сторона после вывода советских войск была обязана воздерживаться от размещения на территории восточных земель Германии иностранных вооруженных сил, ядерного оружия или его носителей.

Внешняя политика ФРГ в 1990-е - начале 2000 гг.

После объединения правительство Коля провозгласило преемственность с внешнеполитическим курсом Боннской республики и заявило, что внешняя политика ФРГ является составной частью политики безопасности Европейского союза и стран Запада в целом. Германия подтвердила отказ от установки на милитаризацию Германии, начала сокращение бундесвера, заявила о своём стремлении к тесному политическому и военному сотрудничеству с НАТО, в котором она видит гаранта безопасности и стабильности в Европе, а также к сотрудничеству с США. ФРГ стала единственной страной в НАТО, подчинившей свои вооружённые силы командным структурам альянса.

Правительство Коля постепенно расширяло участие ФРГ в международных акциях. Конституция ФРГ запрещала использование бундесвера за пределами «зоны ответственности» НАТО в период подготовки и проведения военной операции под эгидой ООН в зоне Персидского залива в 1990-1991 гг. Несмотря на давление США, ФРГ вместо прямого участия в этой войне оказала международной коалиции финансовое, медицинское и военное содействие, выделив на эти цели 17 млрд марок.

Постепенно прямое миротворческое участие ФРГ вне территории ответственности НАТО в Камбодже, Сомали и других странах приучило к этому германскую и мировую общественность. Обнаружилась нехватка транспортных самолетов, морских средств доставки вооружений, необходимость специальной подготовки солдат. Всего за 1990-е гг. Германия прямо или опосредованно участвовала в 24 миссиях ООН.

В 1990-е гг. в ФРГ развернулась общественно-политическая дискуссия о новой внешнеполитической доктрине, в ходе которой были сформированы понятия *национальных интересов*, *возросшей ответственности* Германии и поставлена задача её более активного содействия политике поддержания стабильности в мире. Центральным пунк-

том обсуждения стал вопрос о возможности участия частей бундесвера в военных операциях, проводимых НАТО за пределами стран альянса. Конституционный суд в июле 1994 г. объявил правомерным использование бундесвера за пределами территории ФРГ и стран НАТО, если на акцию имеется мандат ООН и за неё в каждом отдельном случае проголосует простое большинство депутатов бундестага. В случае отсутствия мандата ООН для одобрения такой акции необходима поддержка большинства бундестага в две трети голосов.

Законодательное разрешение участия бундесвера в военных акциях стало важным достижением правительства Коля. Это способствовало повышению роли ФРГ как стратегического партнёра США и нашло поддержку её союзников по НАТО. Германские «миротворческие силы» принимали участие в событиях в Югославии в 1999 г., в том числе в несанкционированных Советом Безопасности ООН воздушных налётах НАТО на Белград. Военное участие ФРГ в Косовской войне с одобрением было воспринято НАТО, но вызвало неоднозначную реакцию германского общества.

Внешняя политика «новой ФРГ» предполагала отказ от ряда самоограничений. Канцлер *Г. Шрёдер (1998-2005 гг.)* в правительственном заявлении в ноябре 1998 г. отметил, что Германия является «нормальным государством», которое «не стремится к превосходству, но и не считает нужным кому-либо подчиняться». Германия к концу 1990-х гг. вновь вышла на арену большой политики, избавившись от комплексов, сложившихся под воздействием двух мировых войн.

В 2002 г. ФРГ заявила, что страна не будет участвовать в военной акции в Ираке. В ходе Иракской войны фактически возникла франко-германо-российская антивоенная коалиция. Эти события ухудшили отношения ФРГ с США до такой степени, что Соединённые Штаты даже обсуждали планы перевода американских баз из ФРГ в Польшу. Шрёдеру пришлось приложить усилия для преодоления кризиса в отношениях с США. В 2003 г. ФРГ выступила за сохранение целостности Ирака, за создание там переходного правительства, которое опиралось бы на международную администрацию, имеющую мандат ООН.

Одним из главных направлений внешней политики ФРГ являлось стремление играть значимую и активную роль в ООН. Правительство Коля заявило о готовности объединённой Германии воспринять все права и обязательства по Уставу ООН, включая меры коллективной безопасности, принимать участие в решении общемировых вопросов. В настоящее время ФРГ участвует в 15 специализированных учреждениях ООН, в реализации программ экономического развития и сотрудничества. На 2003-2004 гг. ФРГ в четвёртый раз получила место в Совете

Безопасности среди десяти непостоянных членов. Германия занимает третье место по доле вклада в бюджет ООН, принимает участие почти в каждой третьей миротворческой миссии, имеющей мандат ООН.

Единая Германия вместе с Францией являются двигателями процесса европейской интеграции. В 1996 г. Париж и Бонн выступили с совместной инициативой по расширению ряда интеграционных программ, содержащихся в Маастрихтском договоре. Германия способствовала принятию решения об упразднении национальной валюты и о введении с января 2002 г. *евро* как единственного средства расчётов между государствами. Лидирующая роль ФРГ в ЕС определяется также тем, что она производит четверть его внутреннего национального продукта. Несмотря на финансовые трудности, связанные с расходами на объединение страны, в начале 2000-х гг. взносы ФРГ в ЕС достигли четверти его бюджета.

ФРГ заняла ведущее место в восточноевропейской политике. В 1991 г. Германия, несмотря на противодействие США, Англии и Франции, выступила за принятие в ООН Хорватии и Словении, отделившихся от Югославии, хотя в них начались военные действия. ФРГ выступила за принятие стран Восточной и Юго-Восточной Европы в ЕС. Правительство Шрёдера способствовало принятию пакета реформ, предусматривающих финансовую помощь ЕС до 2006 г. странам, готовящимся к вступлению в сообщество, при этом значительную часть её взяла на себя ФРГ.

После распада СССР и Организации Варшавского договора ФРГ выступила также за расширение НАТО на Восток, рассчитывая на усиление своего влияния в Восточной и Юго-Восточной Европе и обеспечение большей безопасности. Благодаря поддержке ФРГ, страны Балтии, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия и Чехия с 1 мая 2004 г. стали членами Европейского союза.

Германская сторона оценила содействие Советского Союза во главе с Горбачевым объединению Германии, бескровному завершению противостояния между Востоком и Западом в 1989-1990 гг. Правительство ФРГ во главе с Колем постоянно развивало двусторонние связи с Россией. Совместное заявление Коля и Ельцина, подписанное в декабре 1992 г. в Москве, закрепило так называемое «нулевое решение» по взаимным претензиям. Россия отказалась от компенсации за недвижимое имущество западной группы российских войск, а Германия от возмещения ущерба природной среде в местах расположения войск. Досрочный вывод российских войск, завершившийся в августе 1994 г., Германия дополнительно профинансировала на сумму 550 млн марок для обустройства военнослужащих РФ. В 1995 г. было подписано германо-российское соглашение, в результате которого большая часть россий-

ского экспорта получила режим наибольшего благоприятствования и неограниченный в количественном плане доступ к рынку ЕС.

С приходом к власти канцлера Шрёдера в 1998 г. отношения между Москвой и Берлином стали сдержаннее. МИД ФРГ занял жёсткую позицию по вопросу о российских долгах. Правительство Шрёдера отказалось от простого оказания финансовой помощи России. Кредиты стали выделяться на конкретные проекты, а их выполнение контролировалось немецкой стороной. Но при этом Шрёдер заявил, что относит отношения с Россией к приоритетным для Германии, что «без России не может быть общеевропейской стабильности».

В апреле 2001 г. между канцлером ФРГ Г. Шрёдером и президентом России В.В. Путиным начался так называемый «*Петербургский диалог*». Его целью было содействовать обмену опытом в сфере политики, экономики, укреплению партнёрства, созданию гражданского общества в РФ. Кроме межправительственных связей, существовали тесные контакты между Германским бундестагом и Государственной думой. В Берлине действовал германо-российский форум – общественная организация, способствовавшая развитию отношений с Россией. В рамках германо-российских связей развивалось партнёрство между городами. В 2005 г. ФРГ и Россия приняли решение о строительстве газопровода по дну Балтийского моря. Правительство Г. Шрёдера проигнорировало интересы своих партнёров по ЕС и НАТО, стремясь обеспечить свою страну дешёвыми энергоресурсами.

Главным внешнеполитическим союзником ФРГ были США. Германия является крупнейшим партнером США в сфере экономики, космонавтики, в области охраны окружающей среды, в борьбе с организованной преступностью. В ФРГ размещено самое крупное по численности подразделение вооруженных сил США в Европе.

Но при Шрёдере имел место отход ФРГ от подчинённой позиции по отношению к США. Это связано с возрастанием роли Германии на международной арене и усилившейся критикой политики США в Европе и в ФРГ. Правящая коалиция вынуждена была считаться с умеренно антиамериканскими настроениями в обществе.

Расхождения с США проявились при обсуждении новой стратегической концепции на форуме НАТО в 1999 г. При обсуждении новой стратегии НАТО ФРГ подчеркивала необходимость мандата ООН на урегулирование кризисов, в то время как США считали, что «международно-правовая легитимация не всегда обязательна» и возможно «предоставление мандата самим себе». Представители ФРГ предлагали, чтобы из доктрины НАТО было исключено положение о применении ядерного оружия первыми, но США и Великобритания были против.

Шрёдер после победы на выборах 2002 г. заявил, что стратегическими направлениями внешней политики ФРГ являются предотвращение и урегулирование конфликтов мирными средствами, борьба против международного терроризма, нераспространение оружия массового уничтожения и укрепление системы многосторонности, особенно ООН.

По инициативе Германии и Франции был выработан проект конституции ЕС и летом 2003 г. представлен специальному конвенту ЕС. Он предусматривал превращение Евросоюза из международной организации в государство федеративного типа, которое будут возглавлять единый европейский парламент (*Евросовет*) и правительство единой Европы. Предлагалось введение поста президента и министра иностранных дел ЕС. Эти органы должны были ограничить национальный суверенитет стран – участниц Евросоюза в области экономики, обороны, внешней политики. Конституции ЕС была подписана в октябре 2004 г. в Риме, после чего начался процесс её ратификации.

Позиция ФРГ по ряду вопросов способствовала расколу внутри ЕС. Это привело к усилению недоверия между его отдельными членами. Для ФРГ осложнилась проблема получения места постоянного члена Совета Безопасности ООН. При натянутых отношениях с США Германия не могла рассчитывать на поддержку с американской стороны, т. к. после ситуации с иракской кампанией Вашингтон не захотел ослаблять свои позиции в СБ. Осуждение Германией военной акции в Ираке не привело к политическим или экономическим выгодам для этой страны, так как, в отличие от Франции, отношения с арабскими государствами не являлись приоритетными для ФРГ.

Германское правительство не оказывало существенного влияния на страны восточной Европы, которые поддерживали позицию США. Антиамериканская позиция Г. Шрёдера обострила внутривнутриполитический конфликт в самой Германии. Значительная часть населения не одобряла социально-экономическую и внешнеполитическую стратегию правительства. Германия наряду с четырьмя другими державами гарантировала сохранение мира и стабильности в Косово, сыграла ключевую роль в стабилизации ситуации в Афганистане, оказывала помощь беднейшим странам мира в рамках деятельности ООН и других международных организаций, взаимодействовала с постсоветскими государствами.

Перед правительством А. Меркель, победившей на выборах в 2005 г., стоял ряд проблем в сфере внешней политики, которые необходимо было решать: выбор дальнейшей стратегии в отношении США;

стратегия участия Германии в процессе европейской интеграции, включая решение вопроса о принятии в ЕС Турции; развитие сотрудничества с Польшей и другими странами центральной и восточной Европы (ЦВЕ), включая балтийские государства; развитие отношений с Россией и её партнерами по СНГ.

ФРГ стремятся играть активную роль в мировой политике, поэтому отношения с США имели для неё определяющее значение. Ни союз с Францией, ни партнёрство с Россией не способны усилить позиции ФРГ как в глобальном масштабе, так и в отдельных регионах, включая ЦВЕ.

Поэтому ключевой стратегической целью во внешней политике А. Меркель была корректировка баланса в отношениях Германии с США и Россией, который, по её мнению, при Г. Шрёдере сместился в пользу РФ. В первом правительственном заявлении Меркель подчеркнула приоритетность отношений с США и НАТО, общих ценностей свободы и демократии. Обстоятельства заставили Вашингтон искать немецкой поддержки не столько в Ираке и Афганистане, сколько в продвижении политики США в Европе, вызывающей новые кризисы доверия к ней.

Первым зарубежным визитом канцлера стал поездка в США, где Меркель удостоилась особого внимания Меркель. Г. Шрёдера не желали видеть в Белом доме из-за оппозиции войне в Ираке. Президент США Д. Буш уделил А. Меркель три часа, осыпав её комплиментами. Таким образом американская администрация выразила своё стремление покончить с периодом отчуждённости и недоверия в отношениях с Германией.

Дальнейшее взаимодействие между Германией и РФ также претерпело некоторые изменения. Новое федеральное правительство отказалось от продолжения тесных отношений, которые сложились между двумя странами в последние годы пребывания в должности канцлера Г. Шрёдера и были во многом обусловлены интенсивными контактами главы германского правительства и российского президента.

В рамках процесса европейской интеграции для ФРГ важным явилась выработка позиции по вопросу вступления Турции в ЕС. Правительство решает две задачи – привлечение симпатий представителей турецкой общины в Германии, а с другой стороны, снятие с себя ответственности в случае затягивания переговорного процесса или его срыва по вине какой-либо другой страны ЕС. В первой половине 2007 г. Германия председательствовала в ЕС. От канцлера требовались особые ди-

пломатические способности, чтобы не поссориться с Турцией и одновременно потребовать от неё неукоснительного выполнения всех необходимых условий.

В рамках «восточной политики» Германия стала рассматривать Чехию, Польшу и другие страны как равных партнёров, что не было характерно не только для Г. Коля, который всё же заложил основу для нового типа отношений с этими странами, но и для Г. Шредера, который так и не смог стать доверительным партнёром для восточных соседей.

Основным партнёром ФРГ в Европе является Франция. А. Меркель и президент Н. Саркози неоднократно встречались для выработки совместной политики в Евросоюзе и принимали решения по ключевым вопросам экономики и интеграции.

Глава XII. Международные отношения в постбиполярном мире в конце XX - начале XXI вв.

Становление однополярного мира в 1990-е гг.

В 1990-е гг. начался новый этап развития международных отношений в рамках Вестфальской системы. Это была первая ситуация за много веков, когда изменение системы международных отношений не было связано с вооружённым конфликтом. Геополитические изменения, которые привели к формированию нового, постбиполярного мироустройства, можно разделить на два этапа: конец биполярного мироустройства после распада СССР и окончания «холодной войны» и вступление в НАТО и ЕС стран восточного блока.

Постбиполярная система международных отношений привела к появлению новых центров силы в ряде регионов, ослаблению мощи двух прежних сверхдержав, появлению новых независимых государств, возрастанию роли негосударственных акторов, нарастанию взаимозависимости, изменению соотношения между экономическими и военными факторами. В современной системе международных отношений постепенно приобретает ключевую роль региональный формат многостороннего сотрудничества.

Новая система международных отношений отличалась неоднозначностью и многообразием потенциальных возможностей для своей реализации как в сторону однополярности, так и многополярности. Одной из особенностей современной системы международных отношений является лидерство Соединенных Штатов Америки и их влияние на новый мировой порядок, поэтому многие учёные и специалисты говорили о появлении однополярной модели.

Россия не обладала необходимыми ресурсами для противостояния США и не проявляла намерений противодействовать Западу в международных отношениях. РФ стремилась к сотрудничеству с ним, даже если это не всегда отвечало её национальным интересам.

В 1990-е гг. США рассматривали Китай в качестве основного конкурента в международной политике, но при этом он не накопил ещё необходимого потенциала, который позволил бы ему играть в международных отношениях роль противовеса США, которая после Второй мировой войны до начала 1990-х гг. отводилась СССР.

В сложившейся обстановке США оказались вне конкуренции. Это подтолкнуло Вашингтон к проведению наступательной внешней политики с целью реализовать преимущества и сформировать международный порядок, который был бы максимально благоприятным для на-

циональных интересов США. Биполярный мир стал превращаться в новый международный порядок – однополярный, который формировался под влиянием США, последней сверхдержавы, обладавшей огромным экономическим и военно-политическим потенциалом.

Россия, Китай и Евросоюз стремились отстоять независимость и автономию в своих действиях по отношению к США и периодически добивались в этом успеха, но на глобальном уровне они не могли соперничать с Америкой за влияние в международных делах.

К началу XXI в. система международных отношений стала представлять собой более сложную конструкцию, чем в XX в. В основе происходящих на международной арене изменений лежит несколько определяющих межгосударственные отношения на современном этапе факторов:

- замедление темпов экономического роста стран Северной Америки, Европы и Японии, являвшихся прежде лидерами по этому показателю;
- постепенное перемещение центра экономической мощи в Азию, где формируются её новые центры – Китай и Индия;
- рост спроса на энергоносители, вызванный как высоким энергопотреблением западных стран, так и растущими потребностями в нефти и газе со стороны азиатских государств;
- исчезновение биполярности привело к резкому обострению региональных конфликтов, в основе которых лежат в основном этнические и религиозные мотивы;
- обострилась проблема международного терроризма, играющая на современном этапе определяющую роль в политике целого ряда влиятельных государств»;
- были внесены изменения в основу отношений между суверенными государствами, которая казалась незыблемой со времён становления Вестфальской модели.

Основополагающий принцип государственного суверенитета заменяется необходимостью соблюдения прав человека в соответствии с признанными международными стандартами. Порой их защита ставится выше права государства осуществлять независимую политику на своей территории. При этом широкое применение получила практика использования вооружённых сил без санкции ООН.

НАТО превратилась в инструмент глобального масштаба, стремилась выполнять новую для себя роль гаранта безопасности в Европе и стала одной из её основ. Североатлантический альянс играл активную роль в разрешении всех конфликтов на территории Европы в последнее

десятилетие XX в. При этом НАТО, лидером которой были США, не имела серьёзного противовеса и могла свободно осуществлять свою политику, включая операцию в Афганистане, Ираке, Ливии. По мере расширения в НАТО вступают всё новые и новые государства, пытающиеся и в рамках блока, и вне их преследовать свои собственные интересы, не всегда совпадающие с интересами своих союзников.

Несмотря на наличие предпосылок для формирования однополярного мироустройства, существует и другой вариант развития – становление многополярной системы международных отношений. Вероятность этого высока в связи с успешным развитием таких государств, как Китай и Индия. В случае реализации этого сценария неизбежно появление новых военно-политических блоков, отражающих сложившуюся на данном историческом отрезке расстановку сил.

Характерным признаком постбиполярной эпохи стала фрагментация постсоветского геополитического пространства. Подтверждением этого является создание на постсоветском пространстве новых транснациональных региональных организаций. Интеграция региональной деятельности и региональная координация инновационной политики способствуют также экономии ресурсов и улучшению сбыта новой продукции. В процессе регионального сотрудничества государства могут эффективно обеспечивать свои национальные интересы, оставаясь при этом независимыми политическими игроками.

Постбиполярный регионализм является качественно новым типом международного сотрудничества, который сформировался в 1990- гг., в условиях деполаризации глобальной системы международных отношений и реструктуризации устоявшегося мирового баланса. Это придало мощный импульс интеграционным процессам как на общемировом, так и на региональном уровне, уже не предопределённым глобальными идеологиями и диктатом мировых или региональных сверхдержав.

Отличительной чертой постбиполярного регионализма является упор на равноправное партнёрство государств в противовес гегемонизму, или, другими словами, доминированию крупных государств над малыми в международном сотрудничестве. Возможно сближение «постбиполярного регионализма» и «геополитического плюрализма», развитие тенденции к появлению всё большего количества новых, самостоятельных игроков, активно защищающих на международной арене свои национальные интересы в условиях непрекращающегося давления региональных лидеров, стремящихся сохранить доминирующее положение за счёт национальных интересов малых стран.

В начале 1990-х гг. СССР оказался не в состоянии поддерживать деятельность Организации Варшавского Договора, поэтому в июле 1991 г. страны - участники ОВД приняли решение о её роспуске. В результате Организация Североатлантического Договора явилась последним из крупных военно-политических образований времён «холодной войны» и столкнулась с рядом трудностей, вызванных радикальным изменением условий, в которых она зарождалась. После распада ОВД и СССР актуальной для НАТО стала проблема самоопределения в меняющемся мире. Происходившие на международной арене процессы требовали пересмотра основ функционирования альянса, его приспособления к новым реалиям.

В ноябре 1991 г. на Римском саммите страны - участницы НАТО приняли новую стратегическую концепцию, которая предусматривала, что потенциальная угроза происходит не от спланированной агрессии, а от нестабильности на европейском континенте, вызванной социально-экономическими и политическими проблемами, этническими разногласиями и территориальными спорами.

Новая стратегическая доктрина НАТО предусматривала активное вмешательство блока в локальные конфликты на европейском континенте, юридические основания для которого он получил в 1992 г. На сессии Североатлантического совета в Осло страны альянса заявили о готовности предоставить ресурсы блока для проведения миротворческих операций под эгидой СБСЕ. Одновременно с этим хельсинский саммит Совета по безопасности и сотрудничеству в Европе дал согласие на привлечение к таким операциям вооружённых сил НАТО. И они были направлены в Адриатическое море для осуществления эмбарго против Югославии, установленного согласно резолюции Совета Безопасности ООН. Активизации деятельности Североатлантического альянса способствовали и решения сессии Совета НАТО 1992 г., и признавшей главной угрозой европейской безопасности региональные конфликты.

Впоследствии НАТО стала проводить более решительную политику на Балканах. В феврале 1994 г. она впервые в своей истории применила вооружённые силы. В апреле 1994 г. НАТО, вольно интерпретировав мандат СБ ООН, нанесла ракетно-бомбовые удары по позициям боснийских сербов. Война против Югославии вызвала международную критику и нанесла НАТО сильный моральный удар.

В 1995 г. в Боснии и Герцеговине были размещены натовские силы быстрого реагирования. В августе-сентябре 1995 г. НАТО приступила к проведению военной операции против сербского государственного обра-

зования в Боснии. Вооружённые силы НАТО вынудили руководство сербской республики пойти на заключение Дейтонских мирных договорённостей, контроль за исполнением которых был передан альянсу.

В апреле 1999 г., в разгар боевых действий, союзникам всё же удалось принять новую доктрину Организации Североатлантического Договора, которая предусматривала проведение антикризисных операций, подобных операциям в Боснии и Косово. Россия в новой доктрине прямо не указывалась как потенциальный противник НАТО, но рассматривалась в качестве угрозы безопасности Североатлантического блока, и прежде всего из-за своего ядерного потенциала.

Одновременно с военными операциями происходило и расширение НАТО на восток, состоявшее из двух фаз – программы «Партнёрство ради мира», и непосредственно вступления новых государств в Организацию Североатлантического Договора. В апреле 1999 г. в НАТО были приняты Польша, Чехия и Венгрия. В 2004 г. произошло второе расширение блока, в процессе которого к нему присоединились Эстония, Латвия, Литва, Словакия, Словения, Болгария и Румыния. На Бухарестском саммите НАТО в альянс были приняты Албания и Хорватия. В 2009 г. Национальное собрание Франции поддержало президента Н. Саркози о возвращении в военные структуры альянса.

Процесс расширения содействовал попыткам НАТО монополизировать право на обеспечение европейской безопасности. Вступающие в её ряды государства обеспечивали расширение границ блока, при этом происходило сокращение потенциальной зоны влияния основного геополитического конкурента – России, её окончательное вытеснение из Центральной и Восточной Европы. НАТО становилась единственной силой на континенте, могущей действовать в своих интересах без оглядки на кого-либо. Конечно, между Североатлантическим альянсом и Россией был заключён ряд партнерских соглашений, в том числе и «Основополагающий акт о взаимоотношениях, сотрудничестве и безопасности», предусматривающий, в частности, отказ НАТО от размещения ядерного оружия и дополнительных военных баз на территории новых членов организации.

НАТО по-прежнему продолжала считать крупномасштабную агрессию против стран-участниц союза вероятной (понятно, что исходить она могла только от России). Одновременно с этим подтверждалось намерение продолжать расширение Организации Североатлантического Договора.

Несмотря на утверждение новой доктрины, НАТО не удалось избежать внутреннего кризиса. Разногласия по линии США – Западная Европа во время войны против Югославии, в ходе которой европейские союзники Вашингтона отказались поддержать сухопутную операцию, а также последовавший в 2001 г. кризис в Македонии вызванный вторжением албанских боевиков в эту страну. Европейские страны всё больше склонялись к формированию механизмов для обеспечения собственной безопасности в рамках Европейского союза, а не Североатлантического блока. В 2003 г. Франция, ФРГ, Бельгия и Люксембург приняли решение о создании общего командования своими вооружёнными силами, свободного от какого-либо американского контроля.

После террористического акта 11 сентября 2001 г. и успешной операцией США и их союзников в Афганистане американо-западноевропейские разногласия уменьшились. Но иракский кризис 2002 – 2003 гг. вновь выявил противоречия. США и Великобритания, выступавшие за начало боевых действий против режима С.Хусейна, столкнулись с противодействием ФРГ и Франции.

«Многополярный мир» предполагает чёткое разделение сфер влияния между существующими идеями организации человеческого общества или необходимостью учёта и выражения интересов наиболее «развитых и цивилизованных государств». Но эту политику «многополярного мира» затормозили США, заявив всем народам планеты, что только они имеют право диктовать всему миру, как он должен жить. Но она не ограничилась только заявлениями и угрозами, а реализовали в конце XX в. и начале XXI в. свои замыслы на практике, развязав войны и усилив своё военное присутствие практически на всех континентах планеты, а также навязав всему мировому сообществу положения и ус- той своей «национальной» идеи.

К новым региональным структурам, в рамках которых возрастает число государств, претендующих на статус региональных, субрегиональных держав относятся: АТЭС, БРИК, РИК, ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС. В рамках этих структур выдвинулись новые сильные политические и экономические игроки: Индия, Китай, Бразилия. Через эти организации государства предпринимают попытки повысить свой статус на международной арене. В 2009 г. значительно увеличился международный вес Китая, который превращается во вторую сверхдержаву, после США. Арабские государства претендуют на статус системообразующего центра через региональные и отраслевые структуры: Лига арабских государств (ЛАГ), Африканский союз (АС), Организация стран-экспортеров

нефти (ОПЕК) и др. Россия успешно сотрудничает и доминирует во многих международных организациях, поэтому и её внешнеполитический статус, наряду с Индией, Китаем, Бразилией, можно определить как статус трансрегиональных и региональных держав.

В настоящее время формируется новая конфигурация мирового порядка, в котором, вероятно, ни одна из стран, даже великая и экономически сильная, не будет доминировать. Однополярный мир во главе с США, который так и не сложился, уже сегодня полностью исчерпал себя. Мир переходит к ситуации сосуществования многочисленных полюсов, центров силы, которые будут относительно «равны». Среди стран-участниц «большой двадцатки» ни одна из них не доминирует, хотя каждая имеет разный потенциал. Таким образом мир меняется в сторону многополярности, пришедшей на смену однополярности во главе с США, а также исчезла система «избранных стран» и стран «первого сорта».

Существуют разнообразные точки зрения на развитие отношений в условиях многополярного мира. Одна из них предполагает, что сформируются несколько центров силы, которые будут соблюдать международный баланс, и соответственно мир будет более справедливым и стабильным. Согласно другой точке зрения, в условиях многополярного мира начинались мировые войны. Третьи считают, что многополярность может принести миру нестабильность и конфликтность.

Существует также суждение, что мир движется не в сторону формирования многополярности, а в сторону бесполярного мира, в котором не будет центров силы, возможности региональных держав будут ограничены, роль международных организаций станет минимальной. В бесполярном мире глобальная война маловероятна, т. к. он будет расколот на много частей. А региональные конфликты, войны и нестабильность будут составлять основу мировой политики и нового миропорядка в ближайшем будущем.

Второе десятилетие XXI в. внесёт изменения в новую конфигурацию политического мира. Наличие мирового лидера не исключает коллективное управление миром, в котором политические игроки будут «на равных». У России есть возможность стать одной из ведущих мировых держав и имеется для этого потенциал: она входит в состав Совета Безопасности ООН, имеет сопоставимый с уровнем США ядерный потенциал. Россия вместе с США ведёт последовательную борьбу за сокращение и нераспространение ядерного оружия. Кроме того, она является энергетической державой, влиятельным трансрегиональным

политическим актором, поставщиком и транзитёром сырьевых ресурсов, доминирует на европейском и центральноазиатском пространствах, крупным международным инвестором. Потенциал России и её преимущество позволяет ей, с одной стороны, занимать ведущие позиции в мировой политике, а с другой – отстаивать свой суверенитет и безопасность.

Глава XIII. Глобальные проблемы современной мировой политики

Современный политический мир переживает период кардинальной трансформации. Понимание подобных изменений основывается на признании окончания «холодной войны», а также распада биполярной системы, что, в свою очередь, привело к политике унилатерализма – односторонним действиям страны в своей внешней политике без их согласования даже с ближайшими союзниками. Общепринято, что подобная характеристика может быть дана в целом внешней политике США, не исключая проявления отдельных элементов у других государств, что вполне соответствует одному из уровней рациональности. Между тем сущностное понимание этого явления представляется возможным, если выйти на глубинный уровень политической системы мира и обусловленность её изменений глобализацией. С конца XX столетия, наряду с устоявшимся термином «международные отношения», в научный оборот все настойчивее входит понятие «мировая политика». В Концепции внешней политики РФ 2008 г. отмечается, что в современном мире «на смену блоковым подходам к решению международных проблем приходит сетевая дипломатия, опирающаяся на гибкие формы участия в многосторонних структурах в целях коллективного поиска решений общих задач».

Вестфальский мир 1648 г. дал начало государственно-центристской системе международных отношений на основе мирных договоров (принцип национального суверенитета государства), распространившейся по всему миру и ставшей глобальной. В идейном плане становление национальных государств было обосновано в трудах Ж. Бодена («Книга шести государств»), сформулировавшего понятие «суверенитет», Н. Макиавелли («Государь»), разработавшего категорию «государственный интерес», и Г. Гроция («О праве войны и мира»), создавшего основы корпуса международного права. Большую лепту в идейное обоснование национального государства внесли Т. Гоббс и Б.Спиноза. Вестфаль же выделил в государстве две стороны политики: внешнюю и внутреннюю¹.

Во второй половине XX столетия происходят три важных события. Первое связано с крушением колониальной системы, в результате чего в единой политической системе мира, основанной на принципах национального суверенитета, которые были заложены мирными договорами 1648 г., оказались очень разнородные государства. Как отмеча-

¹ Лебедева М.М. Основные черты Вестфальской политической системы // Современные глобальные проблемы мировой политики: Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2009. – С. 241-244.

ют зарубежные и отечественные специалисты, внутри этой системы стали формироваться и функционировать:

1. Государства, ориентированные, преимущественно на Вестфальские межгосударственные отношения, признающие и отстаивающие принцип национального суверенитета (государства Модерна).

2. Государства, которые в рамках интеграционных процессов в значительной степени перераспределили свой суверенитет в рамках наднациональных и внутринациональных институтов (государства Постмодерна).

3. Государства традиционной культуры, которые строят свои отношения в значительной степени на довестфальских принципах (родоплеменных и т.д.). Ранее многие из этих государств были колониями и не выступали самостоятельно на мировой арене (государства Премодерна). К этой же категории следует отнести несостоявшиеся государства, государства непризнанные или частично признанные – все они оказываются вне Вестфальской системы. В результате в единой политической системе оказались принципиально различные государства.

Второе важное событие конца XX в., справедливо отмечает М.М. Лебедева, заключается в активном выходе на мировую арену негосударственных транснациональных акторов – неправительственных организаций (НПО), транснациональных компаний (ТНК) и др. На этот факт еще в начале 1970-х гг. обратили внимание Р. Кохэн (Keohane R.O.) и Дж. Най (Nye J.S.), отметив изменения политической системы мира, основанной на принципах Вестфаля, когда единственным актором было государство. В дальнейшем активность транснациональных акторов сопровождалась следующими сдвигами:

1. Увеличение их числа на мировой арене (так, наблюдается резкий рост количества НПО – более 30 тыс., ТНК – более 70 тыс. и т.д.).

2. Вовлечение большого количества людей в транснациональные отношения.

3. Расширение географии их деятельности. В настоящее время различные транснациональные акторы действуют фактически по всему миру.

4. Охват ими практически всех сфер деятельности, включая сферу безопасности, которая традиционно была государственной. В качестве примера можно привести деятельность неправительственных организаций по борьбе за запрет противопехотных мин или деятельность частных военных компаний (в том числе, Blackwater) в зонах конфликта.

5. Появление новых акторов, которые становятся транснациональными. В частности, приобретают собственные очертания в качестве

транснационального актора «глобальные СМИ», т.е. СМИ ориентированные на всемирную, главным образом, англоязычную аудиторию².

6. Гибридизация акторов, невозможность жесткого разделения на государственные и негосударственные акторы, создание различного типа партнерств государства и бизнеса, НПО и государства, бизнеса и НПО и т.п.

7. Пересечением функций акторов, т.к. каждый из них, расширяя свои традиционные функции, начинает заниматься «не своим делом»: государство – бизнесом, НПО – безопасностью и т.п.

Наконец, третьим важнейшим моментом, повлиявшим на политическое развитие мира во второй половине XX столетия, стала научно-техническая революция. В результате нее слабое государство или даже небольшая группа людей может нанести ущерб другим государствам, который ранее могли осуществить только ведущие государства-лидеры. Современный мир оказался зависимым не только от поведения сильных, но и слабых.

Изменение политической организации мира не могло не повлиять на все сферы мировой политики. Выход транснациональных акторов, а также размывание государственно-центричной системы, а вместе с ней и идентичности, связанной с государством (француз, американец, немец и т.п.), породил феномен международного терроризма³. В конце XIX в. ультрареволюционные организации также использовали терроризм для попыток более справедливой, по их мнению, политической организации. Однако существенным отличием сегодняшнего терроризма, является наличие глобального проекта, что превращает ряд частных конфликтов в «цивилизационное» противостояние и расширяет социальную базу поддержки альтернативного проекта⁴. В результате очерчивается союз государств с негосударственными акторами как альтернатива существующей системе, образованной государствами.

В связи с конфликтами и терроризмом в различных регионах мира по-новому встает проблема нераспространения оружия массового

² Михеев А.Н. Информационно-коммуникационные технологии: глобальные проблемы и/или глобальные возможности? // Современные глобальные проблемы мировой политики. – С. 139-161.

³ Веселовский С.С. Транснациональный терроризм как угроза современной политической системе мира. – Там же. – С. 176-194.

⁴ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах: Пер. с англ. – М.: Прогресс-Традиция, 2004; Антиглобализм и глобальное управление: Доклады, дискуссии, справочные материалы. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2006 // <http://window.edu.ru/resource/331/55331>

уничтожения, а также средств его доставки: с одной стороны, возникает опасность попадания его в руки террористов, с другой – разработки и использования нестабильными и/или непредсказуемыми государствами. Транснационализируются не только террористические организации, но и преступность, незаконная торговля оружием, порождая «черные» и «серые» зоны мировой политики.

Другим новым явлением в области мировой политики стало масштабное вовлечение вооруженных частных подразделений в различную деятельность в конфликтных регионах: для охраны объектов, сопровождения гуманитарных грузов и т.п. В результате наблюдается своеобразная «приватизация» безопасности, что является еще одним свидетельством размыwania Вестфальской политической системы мира, где сфера безопасности - прерогатива государства.

В той или иной форме и степени такое было и ранее. Однако начиная с 1990-х гг. в этой области произошли качественные изменения. Прежде всего следует отметить, что резко возросли масштабы деятельности частных компаний в военной сфере и сфере безопасности, а также расширился «ассортимент» предлагаемых ими услуг. В связи с последним И.А. Сафранчук предлагает выделять три вида компаний: «1) частные военные компании (ЧВК, private military company – PMC) – они воюют сами или помогают воевать заказчику; 2) частные компании безопасности (ЧКБ, Private Security Company – PSC) или транснациональные компании безопасности (ТНКБ, Transnational Security Company – TSC) – они обеспечивают физическую безопасность объекта или лица (лиц) на определенной территории; 3) компании, предоставляющие нелегальные услуги (КНЛУ, Non-legal Service Provider – NSP) – они выполняют функции, от которых отказываются военные в высокотехнологичных армиях»⁵.

Расширилось также число «заказчиков», которые стали обращаться к помощи таких частных компаний. По всей вероятности, тенденция обращения к этим компаниям за услугами будет только усиливаться. В результате окончания холодной войны, ликвидации ОВД на рынке труда оказались хорошо подготовленные военные профессионалы. Все это дало возможность частным лицам создать такие компании, которые оказались конкурентоспособными по сравнению с государственными силами. Более того, частные силы имеют ряд преимуществ:

⁵ Сафранчук И.А. Феномен «частной силы»: последствия для государственных и негосударственных акторов // Приватизация мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / Под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Голден Би, 2008.

они готовы действовать в любом регионе, достаточно мобильны и гибки, поскольку не требуют длительных согласований при принятии решений. Но в этом, представляется, и их особая опасность. Будучи готовыми действовать где угодно и когда угодно, причем в условиях научно-технической революции; решать задачи, которые не регулируются международным правом, поскольку выходят за рамки межгосударственных отношений, частные военные компании «на службе» авторитарных режимов, а также некоторых негосударственных акторов (например, радикально настроенных групп) фактически способны силовым способом воздействовать на политическую систему мира.

Разумеется, отчасти деятельность таких компаний контролируется. При этом используются различные средства: деятельность спецслужб, национальное законодательство различных стран, а также международное законодательство и международное сотрудничество. Однако полностью регулировать все возникающие вопросы и проблемы в деятельности частных силовых компаний невозможно. При этом грань между законной и незаконной их деятельностью оказывается весьма тонкой, а противоречие политических интересов различных стран значительно ограничивает межгосударственное сотрудничество.

Наконец, последний аспект, который следует отметить в связи с глобальной политикой: происходит «расслоение» не только государств, но и их ресурсного потенциала. Если ранее ведущим ресурсом была военная сила, затем экономика (послевоенное развитие Германии и Японии – яркий пример того, как государства становятся политически влиятельными за счет экономического развития), то сегодня ресурсный потенциал – крайне разнообразен⁶. Обратной стороной этого факта оказывается то, что проблема безопасности охватывает самые разнообразные области – экономику, энергетику, экологию и т.п., т.е. все то, что получило название «мягкой безопасности».

Расслоение государств, транснационализация и гибридизация акторов, а также научно-технические инновации проявляются в политико-экономической и финансовой сферах на глобальном уровне, что, в частности, и нашло отражение в кризисе 1997/1998 гг., а затем и в современном кризисе.

⁶ Соловьев Э.Г. Дефицит «мягкой силы» в политике России на постсоветском пространстве // Политические процессы в современном мире: трансформация на фоне глобализации / Отв. ред. Э.Г. Соловьев. – М.: ИМЭМО РАН, 2011.

Кризис, с которым мы сегодня столкнулись, в этом смысле признается прежде всего следствием кризиса Вестфальской (государственно-центристской) политической системы мира и одновременно фактором, ведущим к ее дальнейшему разрушению, то есть он обусловлен не проблемами политической системы одного или нескольких государств, а именно политической системой мира в целом.

Можно выделить два типа критики Вестфальской системы⁷. Один связан с противопоставлением прав человека и права народа на самоопределение принципам государственного суверенитета и территориальной целостности, второй – с обвинением национальных государств в неспособности обеспечить эффективное управление в условиях глобализации. В качестве альтернативы выдвигается идея управления по сетевому принципу и построения по этому принципу организаций для решения глобальных проблем. Вестфальская система во многих случаях просто не работает, когда мы имеем дело с новыми политическими явлениями современности, и в первую очередь с так называемым сетевым управлением, которое могущественные державы осуществляют над прочими странами. Однако отказываясь от порочных черт Вестфальской системы, нельзя строить «новое средневековье», при котором конкурируют доминирующая держава (например, император Священной Римской империи) и «моральный авторитет», замечает С.В. КОРТУНОВ.

Эта проблема становится основным содержанием международной политэкономии (МПЭ). Ее начало восходит к журналу «International Organization», опубликовавшему в 1975 г. тематический номер «Мировая политика и международная экономика». Специалисты в области МПЭ Р. Гилпин (Gilpin R. *The Political Economy of International Relations*. N.Y., 1987), С. Стрендж (Strange S.) и их последователи рассматривают основной вопрос МПЭ – о соотношении государства и рынка – через структурное понимание власти⁸. По их мнению, власть над обществами и экономиками переходит от государств к транснациональным корпорациям, фирмам и банкам. Однако, как они полагают, это не значит, что можно прогнозировать исчезновение государств или их полное подчинение транснациональным структурам, ибо соотношение сил между институционально-политической и экономической властью – вели-

⁷ КОРТУНОВ С.В. Крушение Вестфальской системы и становление нового мирового порядка // <http://www.wpec.ru/text/200708310905.htm>

⁸ Стрендж С. Политическая экономия и международные отношения // Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К. Буса и С. Смита: Пер с англ. – М., 2002. – С. 167.

чина переменная, и сегодняшняя ситуация, складывающаяся не в пользу государства, вряд ли будет длиться вечно. Тем не менее существуют три проблемы для государств Вестфальской системы, с которыми она не в состоянии справиться: управление мировой финансовой системой, защита окружающей среды и сохранение социально-экономического баланса между богатыми и сильными, с одной стороны, и бедными и слабыми – с другой. Таким образом, одной из важнейших составляющих, которая привела к кризису, оказалось противоречие между национальными интересами отдельных государств и экономической системой в целом, ставшей глобальной. На самом деле, «границы ответственности» акторов становятся все менее четкими, а поведение – более рискованным, что ведет к низкой предсказуемости и кризисам. Так, за последние время государства стали заниматься несвойственной им ранее деятельностью, работать как корпорации, «делая деньги». В отношении частных структур, справедливо отмечает М.М. Лебедева, существуют механизмы, препятствующие подобному рискованному поведению, но эти механизмы не действуют, если на рынке оказывается национальное государство.

Следующий важный момент в этой сфере заключается в том, что расслоение, образование непризнанных или частично признанных государств приводит бизнес в неблагоприятные условия. Он оказывается в противоречивой ситуации, недостаточной стабильности, прозрачности, определенности.

Наконец, последнее, на что необходимо обратить внимание, говоря о политической составляющей глобализации финансово-экономической сферы. Это усиливающиеся масштабы транснационализации. Не только крупные транснациональные корпорации работают вне пределов национальных границ, но также средний и малый бизнес – МСП (предприятия). Они имеют достаточно гибкие, в значительной степени сетевые структуры, которые хорошо приспособляются к местным условиям, локализуются. Малый и средний бизнес вносит существенный вклад в развитие экспорта зарубежных стран. Среднемировой показатель экспорта малых предприятий составляет 15% – 20%, в России же МСП направляют на экспорт менее 5% своей продукции. В развитых странах примерно четверть небольших промышленных компаний имеет от 10 до 40% доходов от международных операций⁹. Их экспорт

⁹ Ильясов М.С. Особенности развития внешнеэкономической деятельности субъектов малого бизнеса зарубежных стран и России на современном этапе: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2004; Ермошин А.М. По материалам проекта Тасис «Поддержка экспортно-ориентированных инновационных МСП»: Экспортный потенциал малого и среднего бизнеса России и меры государственной поддержки // http://www.aisme.ru/doc/080705_Article_1.pdf

составляет 25-35% мирового экспорта товаров и экспортная ориентация МСП развитых стран продолжает расти, опережая темпы роста экспорта крупнейших компаний в 2-2,2 раза. У западноевропейских МСП доля продукции, реализованной за рубежом, составляет от 20 до 47%, а в отраслях машиностроения Японии и США эта доля равна соответственно 30 и 40%. Поскольку многие МСП работают по субподрядам, их косвенное участие во внешнеэкономических операциях гораздо выше. Наибольшие темпы роста экспорта продукции исследуемых компаний наблюдаются в развивающихся странах. Так, в Китае доля МСП выросла за последние 20 лет с 5% до 60%.

Говоря об усиливающейся транснационализации бизнеса, нельзя не согласиться, что необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что многое здесь зависит от региона. В целом ряде африканских стран, где ВПП на душу населения составлял менее 100 долларов, выходить не только за рамки национальных границ, но и пределы отдельных населенных пунктов просто не с чем. Но эта сторона как раз свидетельствует о другой тенденции – расслоении государств и регионов.

Сегодня поиск выхода из кризиса стал задачей номер один. Однако, как правило, решение пытаются найти по принципу «симптоматического лечения», т.е. изменения отдельных правил поведения (например, предусмотреть механизмы, не позволяющие государству действовать на мировой арене подобно экономическому игроку). В определенной степени, конечно, это позволит снизить кризисную напряженность, но не приведет к решению проблемы, поскольку не затрагивает ее сущностных характеристик.

Надо заметить, что «Концепция внешней политики Российской Федерации» во II-м разделе «Современный мир и внешняя политика Российской Федерации» отмечает, что интересы России непосредственно связаны с такой мировой тенденцией, как глобализация мировой экономики¹⁰. В оценке подобной глобализации примечательно указание на её противоречивость. Наряду с дополнительными возможностями социально-экономического прогресса, расширения человеческих контактов, такая тенденция порождает и новые опасности, особенно для экономически слабых государств. Усиливается вероятность крупномасштабных финансово-экономических кризисов, создается угроза уг-

¹⁰ <http://kremlin.ru/acts/785>

лубления диспропорций в развитии различных регионов мира из-за неравенства стартовых позиций и внутренних потенциалов для ответа на вызовы модернизации. Глобализации противостоит растущее стремление отдельных стран защитить свой экономический суверенитет, причем нередко такой протекционизм приобретает форму экономического национализма, когда прагматические интересы подменяются политическими соображениями. Натиск глобализации испытывает на себе культурная самобытность подавляющего большинства стран и народов.

В.В. Путин в своей статье «Россия и меняющийся мир», опубликованной в «Московских новостях», касаясь ключевых внешних вызовов, с которыми сталкивается сейчас Россия, особо выделил экономическую дипломатию для обеспечения России равноправных позиций в современной системе мирохозяйственных связей¹¹. Иными словами, необходимо усиление политико-дипломатического сопровождения действий российских предпринимателей на внешних рынках товаров и инвестиций, не поддаваясь эмоциям, чтобы свести к минимуму риски, возникающие при интеграции в мировую экономику, в том числе в контексте вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО/ВТО) и предстоящего присоединения к Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР/OECD), не забывая и о том, что Россия может применять зеркальные ответные меры в отношении тех, кто прибегает к приемам недобросовестной конкуренции. Практика продвижения российских экономических интересов на международной арене свидетельствует, что ей недостаточно системности и последовательности. «Еще не хватает умения, как это удастся многим западным партнерам, – отмечает В.В. Путин, – грамотно лоббировать на внешнеэкономических площадках выгодные отечественному бизнесу решения». Существенный фактор, который во многом определяет роль и место России в нынешних и будущих международных политических и экономических раскладах, – огромная территория нашей страны. Её богатейшая ресурсная база – нефть и газ, а также леса, сельскохозяйственные земли, запасы чистой пресной воды, которой, по словам В.В. Путина, «надо распорядиться рачительно и стратегически грамотно».

Изменения в социально-гуманитарной сфере в связи с транснационализацией и другими описанными выше феноменами изучены, можно согласиться, в меньшей степени, чем в предыдущих двух облас-

¹¹ <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html>

тях. Однако в целом в социально-гуманитарной сфере прослеживаются аналогичные тенденции. Их внимательный анализ тем более важен для предотвращения масштабных кризисов и смягчения негативных моментов, проявляющихся в других двух сферах.

Одной из таких тенденций, как и в других сферах, является расширение функций акторов. В результате крупные корпорации берут на себя часть несвойственных им ранее функций, превращаются в своеобразные «государства» со своими системами образования, здравоохранения, социальной защиты и т.п. На международном уровне все активнее осуществляются практики социальной ответственности бизнеса¹².

Усиливается внимание к ценностному компоненту, что нашло явное отражение в исламистском проекте¹³. Одновременно различные государства проявляют все больше внимания к «мягкой силе», к имиджевой стороне путем развития сотрудничества с неправительственными организациями в рамках публичной дипломатии, создания телевизионных каналов и т.п.

Сфера образования – одна из тех, где довольно ярко проявляются описанные выше феномены и тенденции. Так, Болонский процесс может служить примером того, как интеграционные процессы, инициированные на уровне государств, подписавших Болонскую Декларацию, в значительной степени реализуются на уровне университетов – негосударственных акторов. При этом европейская интеграция в области образования давно вышла за рамки ЕС, а само образование, прежде всего высшее, отчетливо приобретает политикообразующую функцию.

Общий вывод, к которому можно прийти, анализируя политические аспекты в финансово-экономической сфере, справедливо отмечает М.М. Лебедева, заключается в том, что в результате сдвигов, происходящих в рамках Вестфальской политической системы мира, данная сфера оказывается крайне неустойчивой. В целом же политическая реальность в конце XX – начале XXI вв. в условиях глобализации претерпела значительные изменения. Она более не сводится к исключительно межгосударственному взаимодействию, как это было в недалеком прошлом.

¹² Orlitzky, Marc; Frank L. Schmidt, Sara L. Rynes (2003). «Corporate Social and Financial Performance: A Meta-analysis» (PDF). *Organization Studies* (SAGE Publications) 24 (3): 403-441.

¹³ Исламская цивилизация в глобализирующемся мире // По материалам конференции / Отв. ред. В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2011.

Вопросы для самоконтроля

1. В чём заключается смысл и различие понятий «международные отношения», «мировая политика» и «внешняя политика»?
2. Дайте характеристику Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений.
3. Дайте характеристику месту и роли США в международных отношениях в 1960-70-е гг.
4. Каковы причины разрядки международной напряженности в 1970-е гг. и её краха?
5. Почему М. Тэтчер считают одним из выдающихся политиков не только Великобритании, но и мировой истории? Выскажите свои аргументы и приведите конкретные факты и примеры.
6. Каковы были позиции европейских стран и СССР по вопросу объединения Германии?
7. Почему окончание «холодной войны» и распад СССР являются крахом биполярной системы?
8. Как происходило становление однополярного мира?
9. Охарактеризуйте сферы политической глобализации.
10. Составьте и проанализируйте баланс «плюсов» и «минусов» политической глобализации.
11. Оцените возможности адаптации или реформирования существующей политической картины мира с точки зрения включения альтернативных проектов.
12. Проанализируйте степень влияния информационно-коммуникационных технологий на современную политическую систему мира.
13. Проведите анализ и дайте оценку примеров асимметрии российской экономической дипломатии.

Библиографический список

- Концепция внешней политики Российской Федерации, 15 июля 2008 года // <http://kremlin.ru/acts/785>
- Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений (1945-2008 гг.): конспект лекций. – М.: МГИМО-Университет, 2009.
- Великобритания: эпоха реформ / Под ред. д-ра пол. наук Ал.А. Громыко. – М.: Изд-во «Весь мир», 2007.
- Европейский союз: в поисках общего пространства внешней безопасности / Под ред. И.К. Арбатова, К.Н. Зуева. – М.: ИМЭМО РАН, 2007.
- Ермаков В. история международных отношений XX века: учебное пособие. – СПб.: Соларт, 2008.
- История международных отношений: Учебное пособие. – М.: Логос, 2007.
- Киссинджер Г. Дипломатия / Пер. с англ. – М.: Ладомир, 1997.
- Международные отношения: теория, конфликты, движения, организации / Под ред. проф. П.А. Цыганкова: Учебное пособие. Изд. – 2-е. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2008.
- Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. – М.: Наука, 2005.
- Современные глобальные проблемы мировой политики: Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2009.
- Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К. Буса и С. Смита: Пер с англ. М., 2002.
- Франция. В поисках новых путей /Отв. ред. д-р ист. наук Ю.И. Рубински. – М.: Изд-во «Весь мир», 2007.
- Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах: Пер. с англ. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.
- Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2006.
- Терентьев А.А. Гордон Браун: моралист у власти // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 4 июль–август; <http://www.globalaffairs.ru/numbers/27/8078>.

Оглавление

Глава I. Основы теории международных отношений.....	3
Глава II. Основы международной безопасности	17
Глава III. Конфликты и войны в международных отношениях	29
Глава IV. Внешняя политика и дипломатия	42
Глава V. Системы международных отношений	54
Глава VI. Ялтинско-Потсдамская система международных отношений.....	61
Глава VII. «Холодная война»: причины и основные события	67
Глава VIII. Международная интеграция	79
Глава IX. Внешняя политика Франции во второй половине XX - начале XXI вв.....	85
Глава X. Внешняя политика Великобритании во второй половине XX - начале XXI вв.....	104
Глава XI. Внешняя политика ФРГ во второй половине XX - начале XXI вв.....	117
Глава XII. Международные отношения в постбиполярном мире в конце XX - начале XXI вв	143
Глава XIII. Глобальные проблемы современной мировой политики ...	151
Вопросы для самоконтроля.....	161
Библиографический список	162

Учебное издание

Константинова Наталья Петровна
Кротова Мария Владимировна
Синова Ирина Владимировна

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
СТРАН ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ**

Редактор *О.А. Масликова*

Подписано в печать 10.10.12. Формат 60x84 1/16
Усл. печ. л. 10,25. Тираж 90 экз. Заказ 477. РТП изд-ва СПбГУЭФ.

Издательство СПбГУЭФ. 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21.